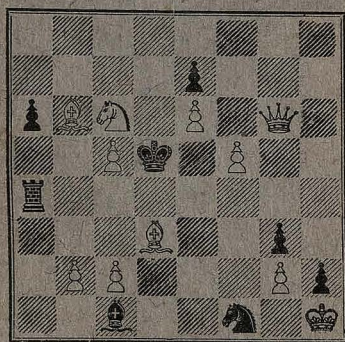

С. С. ЛЕВМАН

СОВРЕМЕННАЯ ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА

ПОПУЛЯРНОЕ РУКОВОДСТВО

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Мат в 3 хода

Издательство
„ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОК“

С. С. ЛЕВМАН

СОВРЕМЕННАЯ ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА

ПОПУЛЯРНОЕ РУКОВОДСТВО

Часть вторая

ТРЕХХОДОВКИ и МНОГОХОДОВКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОК“
ВЫСШЕГО СОВЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
1928

Ленинградский Областлит 5312. Тираж 4200. 5¹/₂ л. Зак. № 551.

Тип. Гидр. Упр. Упр. В.-М. Сил РККА. Зд. Главн. Адмиралт.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Трехходовая задача сложнее двухходовой, — хотя бы уже потому, что состоит из большего числа ходов. В трехходовой задаче, состоящей в сущности из 5 ходов—первого, второго и третьего хода белых, с одной стороны, и первого и второго хода черных—с другой,—у обеих сторон гораздо больше возможностей нападения и защиты, чем в двухходовке. Естественно, поэтому, что область трехходовых (а также и многоходовых) задач представляет гораздо больше трудностей для изучения, чем область двухходовок.

При составлении этой части нашей книги мы, как и в первой части, придерживались двух положений: с одной стороны, мы ограничили круг нашего изложения лишь современной трехходовкой, т. е. рассмотрением тех идей и тем, которые имеют распространение и представляют актуальный интерес в наше время; с другой стороны, мы решительно отказались от формальной классификации задач, придерживаясь классификации их по темам, рассматривая в определенном порядке темы и замыслы, содержащиеся в первом ходе белых, втором ходе белых и т. д. Таким путем мы стремились не только ввести читателя в круг идей современной трехходовой композиции, но и ознакомить его с тем, как строится и совершенствуется механизм современной задачи.

Говоря о современной трехходовке, мы ни на одну минуту не упускали, однако, из виду, что современная шахматная задача не возникла в один миг, а является продуктом долгого и разнообразного творчества. В процессе этого творчества возникали и умирали школы и направления, переплетаясь друг с другом и обогащая одна другую. Больше того, и современная трехходовая задача не есть нечто цельное и вполне законченное: при наличии нескольких направлений и школ, об этом не может быть и речи. Наряду с новыми школами (ново-чешской, ново-немецкой, художественной), в ней имеются остатки старых школ (старо-немецкой, старо-чешской и др.). При классификации и отборе современных задач мы руководствовались, конечно, и объективной оценкой значительности и ценности той или иной темы или задачи, и субъективными симпатиями к определенной школе (автор этой книги в области трехходовок является сторонником художественной школы, о которой подробнее говорится во всех главах руководства,—это не могло, конечно, не отразиться на подходе как к темам, так и к задачам).

Мы считаем нужным отметить и два отклонения от намеченного нами плана. Стремясь иллюстрировать все темы современными задачами, т. е. произведениями, напечатанными за последние 10—15 лет, мы вынуждены были в некоторых случаях, в порядке исключения, приводить и более старые задачи,—либо в том случае, если мы хотели познакомить читателя с произведениями родоначальников той или иной темы (Лойд, Плахутта и др.), либо в тех редких случаях, когда старые задачи лучше иллюстрируют данную

тому, чем новые задачи. Во-вторых, изложение этой части мы начинаем не с 1-го хода белых, а с их 3-го хода (мата). Такая перестановка вызвана тем, что проблема правильного мата является решающей и важнейшей для понимания современных школ и вообще всей современной шахматной задачи. Поэтому, до ознакомления читателя с современными (или старыми, но все еще актуальными) темами трехходовки нашего времени, мы сочли необходимым подробно рассмотреть вопрос о мате, о подходе к нему со стороны различных современных направлений и о темах, непосредственно связанных с матовыми картинками.

Вторая часть нашей книги является прямым продолжением первой, — поэтому многие термины, объяснение которых мы дали в первой части книги, приводятся во второй части без специальных комментариев.

В заключение считаю нужным принести свою благодарность Л. И. Куббелю и Л. А. Исаеву за помощь, оказанную мне при подборе некоторых материалов для книги.

ГЛАВА I.

Мат.

В первой части нашей книги, говоря о двухходовках, мы познакомили наших читателей с тем, что такое мат (матовая картина), что такое правильный и чистый мат, что такое эхо-мат и хамелеонный мат. Ничего существенно нового мы не можем добавить к тому, что было сказано по этому поводу: понятие мата всегда неизменно, сущность его не изменяется от того, получается ли он на втором или третьем ходу. Однако, к трехходовке мы предъявляем ряд новых требований, и поэтому, естественно, мы и к матам в трехходовке подходим с некоторыми особыми требованиями.

Из первой части нашей книги читатель мог легко убедиться в том, что современные проблемисты совершенно отказались от правильных матов в двухходовке, так как требование правильных матов обрекает двухходовку на вырождение и препятствует проведению в ней современных идей. В отношении трехходовок мы наблюдаем иную картину: современные проблемисты делятся на две группы, из которых одна признает необходимость правильных матов, а вторая принципиально отвергает это требование. Это деление имеет свои корни в истории развития шахматной задачи.

Понятие и сущность правильного мата обосновала чешская школа. Эта школа считала, что право на существование имеют лишь такие задачи, в которых игра приводит к правильным матам. Правильный мат признавался важнейшим элементом задачи: количеством и разнообразием таких матов определялись достоинства задачи. Конечно, наряду с этим, к задаче чешского направления предъявлялись и другие требования, как-то: наличие красивых комбинаций с пожертвованием белых фигур, тонкая и тихая игра белых и т. д., но одно требование превалировало над всеми—требование правильных матов. В этой области—в области изыскания и разработки правильных матовых картин—чешская школа, действительно, проделала огромную работу и достигла прекрасных результатов. Если тридцать-сорок лет тому назад техника составления задач была настолько мала, что уже наличие двух правильных матов в задаче было большим достижением, то в настоящее время минимальным количеством правильных матов в чешской задаче нужно считать три мата, а в лучших произведениях это число вырастает до 4, 5, 6 и даже больше.

Сочетание в задаче нескольких правильных матов само по себе довольно трудно. Преодоление этих трудностей привело к тому, что многие чешские авторы совсем перестали заботиться об идейном содержании задачи, об игре белых и черных фигур, а сосредоточили все свое внимание на матовых картинах. Получился особый тип задач, внешне безу-

коризненных, с целым рядом правильных матов, но совершенно бездейных, шаблонных, без игры, без острых комбинаций. Вымысел и творчество уступили место голой технике, механической смене ходов, приводящих к правильным матам. Это направление чешской школы (которое мы условимся назвать старо-чешским) сохранилось и до настоящего времени. Наиболее талантливым проблемистам этого направления удается еще иногда оживить задачу ярким вариантом, тонкой комбинацией, стратегической идеей, но в массе своей задачи этого направления бессодержательны и шаблонны и в тысячный раз повторяют все те же положения, комбинации и маты.

Второе направление в чешской школе также признает абсолютное значение правильных матов, но выставило дополнительное требование, которое сводится к тому, что в задаче не должно быть белых пешек. В сущности, это означает иное понимание правильногомата: старо-чешская школа считает, что белые пешки, не участвующие в мате, не нарушают правильностимата, но ново-чешское направление признает правильными лишь такие маты, в которых участвуют все белые фигуры (кроме короля). Это понимание правильногомата привело в своем развитии к полному изгнанию белых пешек: белая пешка допускается в ново-чешскую задачу лишь в том случае, если сама активно участвует в мате, т. е. сама матует. Формальное требование отказа от белых пешек поставило перед проблемистами ново-чешского направления ряд чрезвычайно трудных задач: при ограниченном материале белых фигур им пришлось заново разрабатывать матовые картины, изучать силы и свойства белых фигур и т. д. Конечно, и здесь элементы стратегической игры и острых комбинаций отступили на второй план, а на первое место выдвинулось количество правильных матов и усложнение матовых картин. В этой области ново-чехи достигли блестящих результатов. Лучшие мастера ново-чешского направления умеют сочетать правильные маты с интересной и тонкой игрой, но в подавляющем большинстве задачи этого типа также бездушны и бездейны и повторяют старые комбинации и хорошо известные маты.

И, наконец, третьим направлением чешской школы является то, которое, признавая важность и красоту правильных матов (как с пешками, так и без пешек), считает вместе с тем, что не мат является содержанием задачи, а стратегическая игра белых и черных фигур. Мат является лишь оформлением этой игры, а не самоцелью. Никакое количество правильных матов не может искупить отсутствия содержания, т. е. взаимной стратегии и белых, и черных.

Направление, которое мы предлагаем назвать художественной школой, еще очень молодо, но именно ему принадлежит будущее. В то время, как и старо-чешская и ново-чешская школы дали уже максимум того, что могли дать, и теперь идут к упадку и вырождению, художественная школа может и будет развиваться за счет тех старых и новых идей, которые возникли и получили свое оформление в задачах нечешских школ. Задача художественной школы сочетает в себе стратегическую игру белых фигур (напр., тему засады, освобождения линий, брестольскую тему и т. д.) или черных фигур (напр., тему перекрытия, Нового, Плахутты, римскую тему и др.) с рядом правильных матов. Здесь правильный мат является не самоцелью, а средством сделать задачу более красивой, игру более четкой, а мат более экономичным.

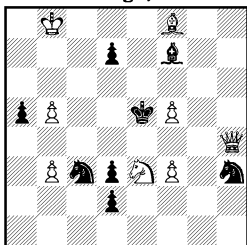
После этого краткого вступления мы познакомим наших читателей с некоторыми задачами чешской школы различных направлений. Так как

место не позволяет нам дать исторический очерк развития этих направлений, мы дадим лишь несколько современных задач, типичных для того или иного направления.

Приводимые задачи (№№ 1 и 2) завоевали первые призы на международных конкурсах: отсюда надо сделать вывод, что судьи конкурсов считали их выдающимися произведениями. При ближайшем же ознакомлении с ними мы убеждаемся, что имеем дело с типичными задачами старочешского стиля, вся установка и все содержание которых заключаются в сочетании нескольких правильных матов. Никаких острых комбинаций, никакой стратегической игры белых, защита черных чрезвычайно проста и очевидна. В задаче № 1 первый ход создает угрозу 2. Фg3+Kpd4 3. Cc5× или 2. ... Kf4 3. Фg7×. На 1. ... ab последует 2. Cg7+Kpd6 3. Ф:b4×. Игра и самые матовые положения встречались сотни, может быть, и тысячи раз. Некоторый интерес представляет лишь вариант 1. ... Kd5 2. Cd6+Kp:d6 3. Kc4×, хотя жертву слона никак нельзя признать оригинальной. В задаче 4 правильных мата.

№ 1. А. П. Гуляев.

I/II пр. „Essener Arbeiter-Zeitung“, 1926.

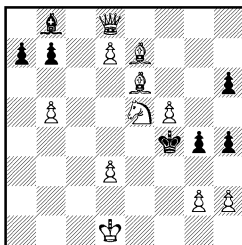

Мат в 3 хода.

1. b4. Угроза 2. Фg3+. —1... Kd5 2. Cd6+. —1. ... ab 2. Cg7+.

№ 2. Н. К. Малахов.

I пр. „Шахматы“, 1924.

Мат в 3 хода.

1. Ca3. Угроза 2. Kc4. —1... Kp:e5 2. Фh8+. —1... Kpe3 2. Cc5+. —1... Cd6 2. Ccl+. —1... g3 2. Фh4+. —1... h3 2. g3+

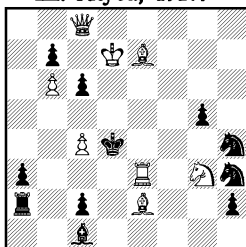
В задаче № 2 правильных матов еще больше, но они так же бесцветны и шаблонны, а самая игра не представляет никакого интереса—сплошные шахи, находимые очень легко. Некоторую тонкость мы находим лишь в первом ходе, при выборе поля для слона, но эта тонкость не спасает всей задачи.

В таком же бесцветно-благочестивом и скучном стиле построена и задача № 3. Правда, в ней мы находим несколько тихих вторых ходов, но подобные позиции встречались уже бесконечное количество раз: диагональные маты слоном и ферзем при блокировании полей одного цвета в матовой зоне напоминают еще времена зарождения чешской школы—семидесятые и восьмидесятые годы прошлого столетия. Защита же черных настолько безыдейна и элементарна, что о ней и говорить не приходится.

Примерно то же самое можно сказать и о задаче № 4: очевидный первый ход, обычные маты, затасканные „тихие“ вторые ходы. Конечно, творчества и достижения здесь нет ни капли: осталась лишь формаль-

ная техника, умение ладно скроить и связать несколько хорошо известных матовых положений.

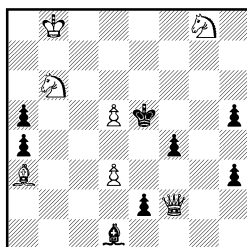
№ 3. Ф. Р д у х.
Поч. отз. Тролльгетт.
Ш. Клуба, 1927.

Мат в 3 хода.

1. Фa8 Кf2 2. Фh8+. —1. ... Кf4
2. Фa5. —1. ... Лb2 2. Ф:a3
- 1. ... Сd2 2. Фb8. —1. ... Кр:e3
2. Сc5+.

№ 4. Г. Х о х о л у ш.
IV пр. „Шахм. Листок“, 1925.

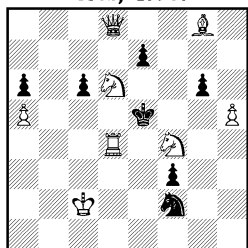

Мат в 3 хода.

1. Kh6. Угроза 2. Сb2+. —1. ... Крf6
2. Фg1. —1. ... f3 2. Фh4.
- 1. ... e1 Ф 2. Фb2+.

Мы сознательно привели сначала несколько примеров того, во что вырождается и почти уже выродилась старо-чешская школа. Это не значит, однако, что в этой области ничего нового и интересного не создается или не может быть создано: далее мы приведем ряд задач старо-чешского направления, в которых имеется ряд интересных и заслуживающих внимания моментов: конечно, эти задачи также не блещут оригинальностью, но в них есть интересный замысел, тонкая игра белых, настоящее техническое мастерство, наличие ложных следов и пр.

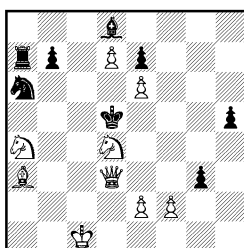
№ 5. Ф. Р д у х.
I пр. Брит. Союза Проблемистов, 1923.

Мат в 3 хода.

1. Cd5 Кр:d4 2. Кc4! —1. ...
- cd 2. К:g6+. —1. ... ed 2. Фg5+.

№ 6. А. Ч е л е н д ж е р.
I пр. „Daily News“, 1925.

Мат в 3 хода.

1. Cd6 Кр:d6 2. Фе4. —1. ...
- ed 2. f4. —1. ... Кc5 2. Кc3+.
- Угрозы 2. e4+ и 2. Cf4.

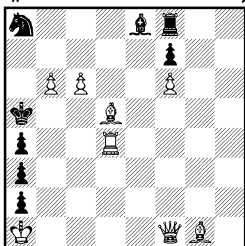
Возьмем, напр., задачу № 5: она отличается чрезвычайной трудностью и глубиной, при легкости построения. Трудный первый ход при-

водит к Zugzwang'у. Черный король трижды получает мат на поле d4 (1. ... Кр: d4 2. Кc4! ♞ 3. Кe6×. — 1. ... cd 2. К: g6+Кр: d4 3. Фb6×. — 1. ... ed 2. Фg5+Кр: d4 3. Кe6×). Вторые ходы найти тоже не так легко.

В задаче № 6 очень хорош первый ход. Почему бы белым сразу не сыграть 1. f4? Оказывается, на это последует 1. ... Кc5, и слон отрезан. Конечно, маты в этой задаче довольно обычные, но ход 2. Фе4 очень недурен. В задаче, в сущности, две угрозы, но дуалей нет: на каждый ход черных у белых имеется лишь один ответ.

№ 7. К. Тракслер.

I пр. „Westminster Gazette“, 1922.

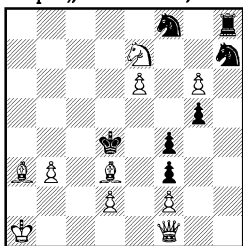

Мат в 3 хода.

1. Сс4 Лg8 2. Лg4. — 1. ... Лh8
2. Лh4. — 1. ... Сd7 2. Ле4. —
1. ... Кc7 2. Фе1+. — 1. ... Кр: b6
2. Лd7+.

№ 8. Н. К. Малахов.

III пр. „Шахматы“, 1926.

Мат в 3 хода.

1. Фb1. Угроза 2. Cf5. — 1. ...
Кf6 2. Сс4. — 1. ... Кре5
2. Фb2+. — 1. ... К: e6 2. Ксб+.

К. Тракслер, один из крупнейших мастеров чешской школы, до сих пор умеет вдохнуть в старо-чешскую задачу изящество и прелесть свежей и тонкой игры (см. задачу № 7). Хороший первый ход, отдающий черному королю поле и как будто отрезающий от игры белого Ферзя, создает множественную угрозу: достаточно отступить ладьей по 4-ой линии, чтобы затем дать мат ферзем на e1. Но задача построена так искусно, что дуалей в ней нет: на 1. ... Лg8 белые играют 2. Лg4! Л: g4 3. Фе1× (или 2. ... Крb4 3. Фе1×), на 1. ... Лh8 2. Лh4!, а на 1. ... Сd7 2. Ле4! Крb4 3. Фе1×. Хороши также варианты: 1. ... Кс7 2. Фе1+Кр: b6 3. Лd6× и 1. ... Кр: b6 2. Лd7+Кр: c6 3. Сb5×. Во всяком случае, в шаблоне эту задачу нельзя упрекнуть.

Не столь оригинальна, но очень остроумно и мастерски сделана и задача № 8. Первый ход создает тихую и довольно скрытую угрозу 2. Cf5 Кре5 3. Фb2×. На ход 1. ... Кf6 белые отвечают остроумным маневром 2. Сс4!, пользуясь тем, что поле f6 заблокировано и на 2. ... Кре5 теперь последует 3. Ксб×. Хороши также эхо-маты, получающиеся в вариантах 1. ... Кре5 2. Фb2+Кр: e6 3. Cf5× и 1. ... К: e6 2. Ксб+Крd5 3. Се4×. Задача производит чрезвычайно хорошее и цельное впечатление.

Мы видим, таким образом, что большим мастерам удается создавать хорошие и даже прекрасные произведения в старо-чешском стиле (хотя с каждым годом все труднее избежать повторений и шаблона), но при этом нужно отметить, что, придавая большое значение матовой картине и обилию матов, лучшие представители старо-чешской школы стремятся

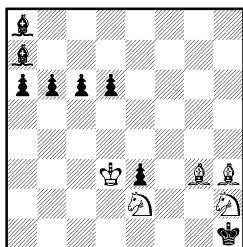
обогатить задачу либо эффектной комбинацией, либо маневренной игрой белых. Поскольку им это удастся сделать, постольку их задачи имеют значение для развития шахматной композиции. Все же многочисленные задачи, содержание которых сводится к сочетанию нескольких обычных правильных матов, мы рассматриваем лишь как балласт, совершенно ненужный для современной шахматной композиции.

* * *

Рассмотрим теперь задачи ново-чешского направления. Начнем с тех задач, где формальные требования подавили всякое творчество,—с тех задач, которые десятками и сотнями печатаются на страницах чешских журналов и отделов и в которых в тысячный раз варьируются все те же набившие оскомину маты и положения. Ослепление и преклонение пред правильным матом без белых пешек настолько велико среди чешских проблемистов, что они выделяют и даже награждают отличиями такие задачи, которые с точки зрения задачного искусства должны быть признаны второстепенными произведениями.

№ 9. Я. Гентнер и К. Гладик.

Поч. отз. „Nova Praha“, 1926.

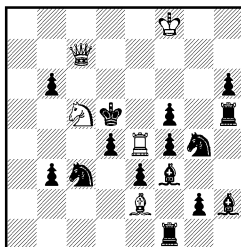

Мат в 3 хода.

1. Kg4. Угроза 2. Ch2.—1. ...
Cb8 (c5) 2. Kр: e3. —1. ... d5
2. K: e3.

№ 10. И. Моравец.

I/II пр. „Narodni Osvobozeni“,
1926.

Мат в 3 хода.

1. Kd3. Угроза 2. Kb4+.
—1. ... f: e4 2. K: f4+. —
1. ... C: e2 2. Ле6. —1. ...
Ad1 2. Ke5.

Чрезвычайно типичной для ново-чешского стиля является задача № 9. Черный король стоит на краю доски, и вопрос сводится лишь к тому, чтобы удобнее расположить легкие фигуры белых. Защит у черных немного. После первого хода белых создается угроза 2. Ch2 ♜ 3. Kg3×. На 1. ... Cb8 последует 2. Kр: e3 ♜ 3. Kf2×, а на 1. ... d5 2. K: e3 ♜ 3. Cg2×. Таких задач чешские авторы составляют несчетное количество: конечно, нужна техника и тренировка, чтобы сочетать все эти правильные маты, но нетрудно убедиться, что в центре внимания авторов — именно сочетание матов, а отнюдь не идейная игра, стратегические маневры и пр. В этой задаче есть еще то достоинство, что все вторые ходы белых тихие,—в большинстве же ново-чешских задач вся игра форсирована. Мы не будем загружать нашу книгу демонстрацией подобных задач,—мы укажем лишь на то, что и лучшие проблемисты ново-чешской школы, как Хавель, Кнотек, Кайнер, Вашта, Шель и др., сплошь да рядом грешат такими бессодержательными и скучными произведениями.

Ново-чеши выпадают и в другой грех: во имя отказа от белых пешек они вынуждены часто перегружать задачу огромным количеством совершенно излишних черных фигур и пешек. Примером такой перегрузки может служить задача № 10, удостоенная даже высшего приза на чешском конкурсе 1926 года. Задача вообще не блещет особыми достоинствами: вторые ходы довольно шаблонны, хотя и трудны, маты весьма одинаковы (1... f:e4 2. K:f4+ C:f4 3. Sc4×. —1. ... C:e2 2. Ле6 Кр:e6 3. Фс6×. —1. ... Ad1 2. Ке5 Кр:e4 3. C:f3×. —1. ... Кр:e4 2. Фе7+Крд5 3. Кb4×), но основным дефектом этой задачи мы считаем ее чрезмерную громоздкость: обилие черных фигур объясняется желанием автора обойтись без белых пешек. С таким взглядом на задачу никак нельзя согласиться.

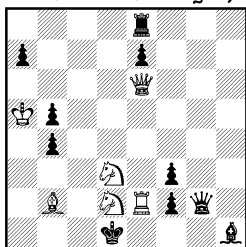
Нужно, однако, отметить, что непрерывная работа над правильными матами и различными их сочетаниями создала такую высокую технику задачной композиции, которой поистине приходится удивляться. Особенно это бросается в глаза у вождей ново-чешской школы (Хавеля, Кайнера, Шеля), которым удается разрешать труднейшие темы именно в ново-чешском стиле. Ряд ново-чешских задач навсегда останутся в истории шахматной композиции, как образцы высокого совершенства. В нашей книге мы приводим (в различных главах) немало ново-чешских задач, — поэтому мы ограничимся здесь лишь несколькими примерами.

Блестящим образцом ново-чешского направления является задача № 11, принадлежащая признанному вождю этой школы М. Хавелю. Прекрасный первый ход создает далеко не очевидную угрозу 2. Kb2+Крс2 (с1) 3. Фс6× с красивым фронтальным матом. На 1. ... fe последует 2. Фb3+ Кр:d2 3. Sc1× — типичный мат для ново-чешской задачи. Но интереснее всего игра белого коня. На 1. ... ba белые отвечают 2. Kb1 (с угрозой Кс3×) fe 3. Фb3×, а на 1. ... Фg8! 2. К:f3 C:f3 3. К:f2×. Мастерство Хавеля представлено в полном блеске.

В задаче № 12 того же автора мы находим любопытнейшую игру белого коня е6. Первый ход создает угрозу 2. Кс5+ dс 3. Фf3×. Ходом 1. ... Ad3 черные защищаются от этой угрозы, но вместе с тем и блокируют поле d3, на что следует 2. Фa4+ Кс4 3. Кс7×. На 1. ... Ad5 белые отвечают 2. Фс4+! К:c4 3. Кс5×, пользуясь тем, что поле d5 заблокировано. И, наконец, на 1. ... Kg5 последует 2. К:g5+ C:g5 3. Фf3×.

№ 11. М. Хавель.

I пр. Всес. Шахм. Секции, 1925.

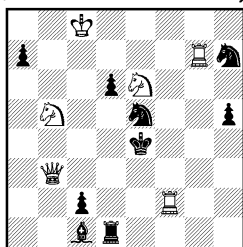

Мат в 3 хода.

1. Са3. Угроза 2. Кb2+. —1. ... ba 2. Kb1.—1. ... fe 2. Фb3+.
—1. ... Фg8 2. К:f3.

№ 12. М. Хавель.

II пр. Чешск. Шахм. Союза, 1916.

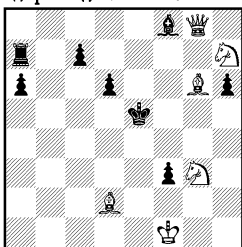

Мат в 3 хода.

1. Ле7. Угроза 2. Кс5+.—1. ... Ad3 2. Фa4+.—1. ... Ad5 2. Фс4+.
—1. ... Kg5 2. К:g5+.

Безукоризненна и очень интересна задача № 13, принадлежащая голландскому проблемисту (кстати отметим, что в духе ново-чешской школы составляют не только чехи, но и представители других наций). Хороший первый ход создает угрозу 2. Сс3+ Крf4 3. Фс4× (очень любопытный фронтальный мат). На 1. ... f2 следует 2. Фс4! d5 3. Фe2× (второй фронтальный мат ферзем, к тому же еще и эхо-мат,— об эхо-матах смотри несколько ниже). На 1. ... d5 белые отвечают 2. Фh8+ Сg7 3. Фe8× (третий фронтальный эхо-мат!) И, наконец, на 1. ... Сg7 следует 2. Кe7 с6 3. К:с6×. Задача высокого класса, покоряющая любителей красотой и легкостью построения и изяществом игры.

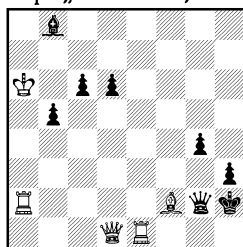
І пр. Нидерландского Ш. Союза, 1922.

Мат в 3 хода.

1. Kf5. Угроза 2. Cc3+. -1. ... f2
2. Фc4.-1. ... d5 2. Фh8+. -1. ...
Cg7 2. Ke7.

I пр. „Шахматы“, 1926.

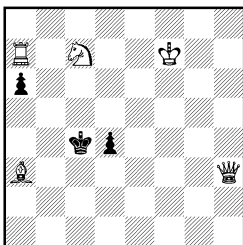
Мат в 3 хода.

1. Лс2. Угроза 2. Ch4. —1. ... Ф: f2
2. Ф: g4. —1. ... Фg3 2. Лс3.
—1. ... g3 2. Лh1+. —1. ... Ca7
2. Ф: d6+.

Одной из лучших ново-чешских задач последнего времени мы считаем задачу № 14, принадлежащую молодому советскому проблемисту. Дело не только в том, что в задаче имеется целых 7 правильных матов, но самая игра белых фигур заслуживает всякого одобрения. Тонкий первый ход создает тихую угрозу 2. Ch4 Ф:с2 3. Ф:с2×. На 1. ... Ф:f2 следует неожиданный и красивый выпад ферзя 2. Ф:g4! с угрозой 3. Фg1×, а на 2. ... Фg2 3. Фf4×. В ответ на 1. ... Фg3 белые играют 2. Ле3! (с угрозой 3. С:g3×) Фg2 3. Сg3×. На 1. ... g3 следует эффектный ход 2. Лh1+ Ф:h1 3. Сg1× (сложное блокирование) и, наконец, при защите 1. ... Са7 2. Ф:d6+ g3 3. С:g3× получается еще один, седьмой по счету, правильный мат. Первоклассное произведение!

Эхо-маты. Посмотрим же, какие темы разрабатывают оба крыла чешской школы—старое и новое. Темы эти одни и те же и концентрируются они опять-таки на мате. Чешская школа вывела понятие эхо-мата и хамелеонного мата, о которых мы говорили уже в применении к двухходовкам. В трехходовой форме тема эхо-матов и хамелеонных матов разработана чрезвычайно широко,—мы приведем поэтому несколько наиболее удачных примеров.

№ 15. М. Хавель.
„Svetozor“, 1919.

Мат в 3 хода.

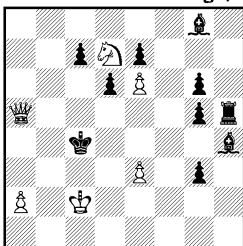
1. Kb5 Kp:b5 2. Фb3+. —1. ... 1. Фa4. Угроза 2. Фc2. —1. ... e4 d3 2. Фе6+. —1. ... a5 2. Л:a5. 2. Фе8. —1. ... h5 2. Фd1+.

Простейший пример эхо-матов мы находим в небольшой задаче М. Хавеля (№ 15). Спасаясь от угрозы 2. Kd6+, черные могут побить коня королем, на что последует 2. Фb3+ Kрс6 3. Фb7×. На 1. ... d3 белые ответят 2. Фе6+ Kp:b5 3. Ф:a6×. Сравнив оба мата, получившиеся в этих вариантах, мы увидим, что они совершенно симметричны: ферзь матует по диагонали, поддерживаемый ладьей, а слон отрезает два черных поля. Эти схожие маты и называются эхо-матами.

Три эхо-мата слоном мы находим в интересной задаче № 16. Белые грозят ходом 2. Фc2 (2. ... ♜ 3. Фе4×) h4 3. Cf3×. На 1. ... e4 следует 2. Фе3 (с прежней угрозой) h4 3. Ch3×. И, наконец, на 1. ... h5 последует 2. Фd1+ Kpf5 3. Ce4×. Все три мата очень тонко проведены.

Как мы видим из вышеприведенных примеров, эхо-матами называются такие похожие друг на друга маты, в которых черный король находится на клетках одного цвета, а белые (и черные) фигуры расположены вокруг него аналогично. Хамелеонными же называются такие эхо-маты, в которых черный король находится на полях разного цвета, т. е. в одном мате на белом поле, а в другом (аналогичном) мате — на черном.

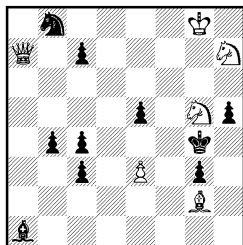
№ 17. И. Кумпе.
I пр. „Arbeiter-Schachzeitung“, 1914.

Мат в 3 хода.

1. Фa8. Угроза 2. Фb7. —1. ... Kpb5 2. Kрс3. —1. ... Kpb4 2. Фa6. —1. ... C:e6 2. Фa4+.

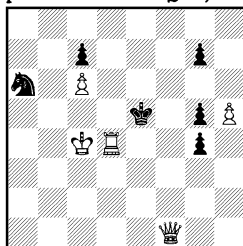
№ 16. З. Мах.
III пр. „Nar. Osvoobozeni“, 1926.

Мат в 3 хода.

1. Фa4. Угроза 2. Фc2. —1. ... e4 2. Фе8. —1. ... h5 2. Фd1+.

№ 18. Л. Б. Залкинд.
VI пр. Всес. Шахсекции, 1925.

Мат в 3 хода.

1. Лd8 Kpe6 2. Фf8. —1. ... Kc5 2. Kp:c5 —1. ... g3 2. Фе2+. —1. ... K♞ 2. Фе1+.

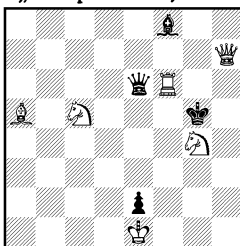
Очень хорошо представлена тема хамелеонных матов в задаче № 17. Защищаясь от угрозы 2. Фb7, черный король может уйти на клетки b5 и b4. Если он встанет на b5, то последует 2. Крс3, ♜3. a4×, а на 1. ... Кrb4 белые сыграют 2. Фа6, ♜3. a3×. Эти два эхо-мата называются хамелеонными, так как король матуется на полях различного цвета. Третий мат пешкой (но уже не эхо-мат) получается в варианте 1. ... С:e6 2. Фа4 + Кpd5 3. e4×.

В задаче № 18 мы находим две пары хамелеонных фронтальных матов. В самом деле, на 1. ... Кре6 последует 2. Фf8 Кре5 3. Ле8× (белый ферзь держит линию f и поле d6, ладья матует, черный король стоит на черном поле), а на 1. ... Кс5 2. Кр:c5 Кре4 3. Ле8× (ферзь держит линию f и поле d3, ладья матует, король стоит на белом поле). Это первая пара хамелеонных матов. Но есть и вторая: на 1. ... g3 последует 2. Фе2 + Кpf5 3. Лf8× (ферзь держит линию e и поле g4, ладья матует, король стоит на белом поле), а в угрозе проходит 2. Фе1 + Кpf4 3. Лf8× (ферзь держит линию e, ладья матует, король стоит на черном поле). Все это, конечно, довольно просто, но выполнено с большим искусством.

Связывание черных фигур. Не задерживаясь дольше на эхо-матах и хамелеонах, рассмотрим вторую область тем, чрезвычайно популярную среди чешских авторов. Речь идет о связывании черных фигур на матующем ходу (мы уже упоминали вскользь об этой теме применительно к двухходовкам). И в этой области чешские проблемисты достигли больших успехов, проводя в задаче по 2, 3 и даже 4 связывания одной и той же черной фигуры. Конечно, все эти маты со связыванием фигуры — правильные, а часто встречаются даже эхо-маты и хамелеонные маты при связанной черной фигуре.

Приведем несколько примеров на связывание различных черных фигур.

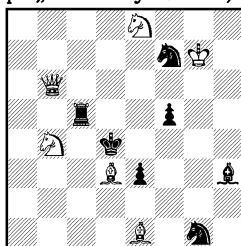
№ 19 М. Хавель.
„Casopis C. S.“, 1920.

Мат в 3 хода.

1. Kf2 Кр:f6 2. Сс3+. — 1. ... Ф:f6
2. Cd2+. — 1. ... Сg7 2. Cd8.

№ 20. Л. Кнотек.
III пр. „Slovensky Narod“, 1926.

Мат в 3 хода.

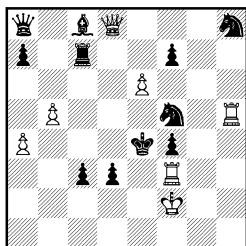
1. Кс7. Угроза 2. Фf6+. — 1. ... e2
2. Ked5. — 1. ... Кре5 2. Сg3+.

Великолепно проведены три связки ферзя в задаче № 19. Задача построена на Zugzwang. На 1. ... Кр:f6 последует 2. Сс3+ Фе5 3. Кfe4×. На 1. ... Ф:f6 последует 2. Cd2 + Фf4 3. Кse4×. И, наконец, на 1. ... Сg7 белые играют 2. Cd8! Ф:f6 3. Ке6×. Нетрудно заметить, что все три мата при связанном черном ферзе — эхо-маты, скомбинированные с исключительным мастерством.

Три связки ладьи находим мы в задаче № 20. Угроза белых: 2. Фf6 + Лe5 3. Ке6 ×. —1. ... Крe5 2. Сg3 + Крd4 3. Кb5 ×. —1. ... e2 2. Кcd5! 3. Сс3 ×. В первых двух вариантах мы имеем налицо эхо-маты.

№ 21. А. П. Гуляев и П. Е. Неунывако.

Поч. отз. „Шахматы“, 1926.

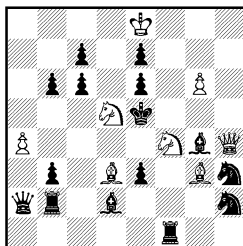

Мат в 3 хода.

1. Фf6. Угроза 2. Ф : f5 +. —1. ... Лc5
2. Л : f4 +. —1. ... Крd5 2. Л : d3 +.

№ 22. Л. Б. Залкинд.

III пр. „Nova Praha“, 1926.

Мат в 3 хода.

1. Кb4. Угроза 2. Фh8 +. —1. ... c5
2. Кр : e7. —1. ... Сс3 2. Крd7.
—1. ... Кf3 2. Ке2 +.

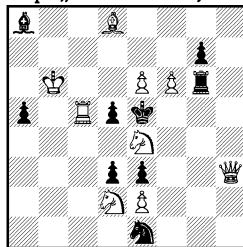
Три связки черного коня проходят в задаче № 21. Белые грозят 2. Ф : f5 +. При защите 1. ... Лc5 белые играют 2. Л : f4 +! Крd5 3. Лd4 × или 2. ... Кр : f4 3. Лh4 ×, а на 1. ... Крd5 последует 2. Л : d3 + Крe5 3. Фd4 ×. Черный король матуется на трех различных клетках, причем черный конь остается неподвижным.

В задаче № 22 очень хорошо проведены два связывающих черного слона при эхо-матах. Белые грозят ходом 2. Фh8 + Крd6 3. Фd4 ×. У черных имеются две радикальных защиты: 1. ... c5 и 1. ... Сс3. В первом случае белые играют 2. Кр : e7 (но не 2. Крd7 из-за 2. ... Ф : a4 +!) и грозят матовать ферзем с h8, а на 2. ... Крd4 последует 3. Ке2 ×! — мат с неожиданной связкой слона. На 1. ... Сс3 последует уже 2. Крd7 (но не 2. Крe7 из-за 2. ... С : b4 +) Крd4 3. К : e6 × — вторая связка черного слона. Третий правильный мат получается в варианте 1. ... Кf3 2. Ке2 + Кf4 3. С : f4 ×.

И, наконец, четыре связки черной пешки мы находим в задаче № 23. После первого хода создается угроза 2. Фg4, Л : g5 3. Кc4 × (1-я связка). На 1. ... Крf4 последует 2. Сс7 + Кр : g5 3. Ке4 × (2-я связка), на 1. ... ed 2. Фg3 + Крf5 3. e4 × (3-я связка) и, наконец, на 1. ... Л : g5 2. Ф : e3 + Крf5 3. Фе4 × (4-я связка). Очень остроумная и интересная задача!

№ 23. О. Дурас.

III пр. „Nova Praha“, 1927.

Мат в 3 хода.

1. Kg5. Угроза 2. Фg4.
—1. ... Крf4 2. Сс7 +.
—1. ... ed 2. Фg3 +.
—1. ... Л : g5 2. Ф : e3 +.

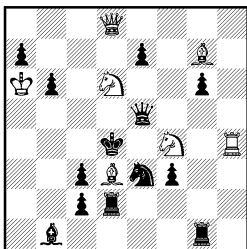
Во всех приведенных выше задачах мы находим по несколько связей какой-нибудь одной фигуры. Отдельные же связи разных фигур встречаются в чешских задачах постоянно.

Маты навскрышку (батарейные). Чешские авторы уделяют также много внимания матам навскрышку, т. е. таким матам, где какая-либо белая фигура отходит в сторону, открывая стоящую за ней дальнбойную фигуру. Приводим два примера с матами навскрышку.

В задаче № 24 черные, защищаясь от угрозы 2. Kf5+, могут сыграть 1. ... Kd5. На это последует 2. Kg2+ Kf4 3. Kb7× (мат навскрышку при связанном коне). На 1. ... Л: d3 белые дадут шах вторым конем:

№ 24. М. Хавель.

II пр. Тролльгетт. Ш. Клуба,
1927.

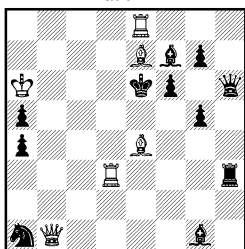

Мат в 3 хода.

1. Фd7. Угроза 2. Kf5+. —1. ... Kd5
2. Kg2+. —1. ... Л: d3 2. Kb7+. —1. ... ed 2. С: e5+.

№ 25. Л. Кнотек.

II пр. „Wiener Schachzeitung“,
1925.

Мат в 3 хода.

1. Ле3 С: e3 2. Cf5+. —1. ... f5
2. Фb5. —1. ... Л: e3 2. Фb6+. —1. ... С: e8 2. Cd5+.

Kb7+ Kd5 3. Kg2× (аналогичный мат навскрышку при связанном коне). Любопытен также вариант 1. ... ed 2. С: e5+ Кр: e5 3. Фg7×.

В задаче № 25 нас интересуют два центральных варианта: 1. ... f5 и 1. ... Л: e3. В первом случае белые играют 2. Фb5! С: e8 3. Cd5× (двойной шах и мат навскрышку), во втором — 2. Фb6+ Крe5 3. Cd6× (аналогичный двойной шах и мат навскрышку). Нетрудно заметить, что это — хамелеонные маты. Мы привели эту задачу для того, чтобы познакомить читателей с двойным шахом на матующем ходу. В этом случае правильным считается такой мат, при котором на то поле, где находится черный король, действуют обе шахующие фигуры, но в отношении остальных полей правила о правильном мате сохраняют свою силу.

* * *

Остановившись довольно подробно на задачах новой и старой чешских школ, мы хотим сказать несколько слов о задачах художественного направления. Их отличие от задач чешских заключается не во внешнем оформлении, а во внутреннем содержании задачи, в тех темах и идеях, которых они разрабатывают. Отдельные задачи такого типа мы встречаем и у старых чешских авторов (Добруский, Мэкензи, Хэскот, Тракслер, Марен, Фейгль) и у мастеров позднейшего периода (Хавель, Палькоска, Кайнер, Л. Куббель, Залкинд и др.), — это те задачи, где стратегические идеи (белые и черные) оформлены таким образом, что

приводят к правильным матам. Мы не приводим здесь специально таких задач, но читатель найдет их немало во всех последующих главах нашей книги. Так, напр., задачи на тему белой засады, обструкции, Плахутты, контрольных полей, полусвязки и пр., где эти темы выражены в форме правильных матов, должны быть отнесены к художественному направлению.

Художественной школе потому обеспечено будущее, что она может черпать и уже черпает идеи и темы из сокровищниц других, нечешских школ, разрабатывая и оформляя эти темы по-новому. Как и новая школа в двухходовке, художественная школа делает ударение на защитительных маневрах черных, — в то время, как и старая и новая чешские школы предоставляли черным весьма скромную и тусклую роль. Художественная школа борется против чисто формальных тенденций за идейность и внутреннее богатство задачи, — в этом залог ее успеха.

* * *

Заканчивая главу о мате, мы считаем нужным сделать следующие выводы: в отношении трехходовок:

1) Правильный мат важен и нужен постольку, поскольку он обеспечивает максимальную экономию сил белых и наилучшее использование этих сил.

2) Правильный мат не есть самоцель, а лишь форма для воплощения задачных идей — комбинационных и стратегических.

3) Никакое обилие правильных матов не может искупить отсутствия в задаче идеи и игры.

4) Объективная оценка правильногомата не должна, однако, переходить в пренебрежительное к нему отношение или к отказу от него. Такой вывод мы считаем для настоящего времени неправильным и вредным.

ГЛАВА II.

Первый ход белых.

В трехходовой задаче первый ход белых не может играть такой роли, как в двухходовке, — это объясняется тем, что в трехходовой задаче решение длиннее, есть больше простора для самых разнообразных комбинаций и есть возможность построить задачу таким образом, чтобы центр тяжести падал не на первый, а на другие ходы белых. Но все же и первый ход белых имеет большое значение, так как он является ключом ко всей задаче.

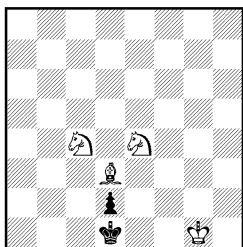
Прежде всего необходимо установить несколько формальных требований, предъявляемых к первому ходу белых, — эти формальные требования обоснованы, главным образом, проблемистами чешской школы, но признаются проблемистами почти всех направлений. На первом ходу белые не должны давать шаха, не должны бить черную фигуру, не должны превращать свою пешку в фигуру и не должны отрезать у черного короля свободные поля, имеющиеся у короля в начальном положении. Все эти требования, в сущности, сводятся к одному: белые не должны на первом ходу значительно ухудшать положение черных, действуя при этом грубыми средствами. Однако, в отношении некоторых

из этих требований допускаются кое-какие исключения. Так, проблемисты немецкой школы и отдельные представители художественной школы допускают взятие на первом ходу черной пешки (конечно, в порядке исключения, и лишь в том случае, если в данной позиции нельзя найти лучшего вступительного хода). Допускается также отнятие на первом ходу одного или нескольких свободных полей у черного короля, — при условии, если взамен этих свободных полей черный король получает не меньшее количество других свободных полей. В исключительных случаях допускается превращение на первом ходу белой пешки в фигуру.

Первый ход белых должен быть е д и н с т в е н н ы м, ведущим к решению задачи. Если в данной позиции возможен еще один первый ход, также приводящий к мату в три хода, то это значит, что задача имеет полное побочное решение. В случае, если это побочное решение нельзя устранить, задача полностью отпадает.

Первый ход может быть чисто выжидательным (в задаче на Zugzwang) или содержащим в себе какую-то комбинацию нападения (в задачах на угрозу). Нижеследующие две задачи обе построены на Zugzwang, и первый ход в них выжидательный. Конечно, выжидательный ход не всегда есть просто безразличное отступление какой-нибудь фигуры. Выжидательный ход обычно необходим и играет существенную роль в одном из вариантов или даже в нескольких, но он не содержит какой-нибудь прямой угрозы.

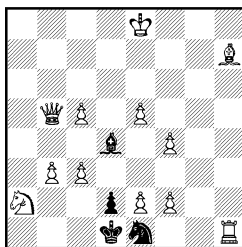
№ 26. М. Хавель.
„Svetozor“, 1920.

Мат в 3 хода.

1. Kph2 Kpe1 2. Ke3. — 1. ... Kpc1
2. Kc3.

№ 27. И. Гартонг.
IV пр. Кешкеметского Ш. Клуба,
1927.

Мат в 3 хода.

1. e3 C: c5 2. e6. — 1. ... C: e5
2. c6. — 1. ... C: e3 2. Фd3.
— 1. ... C: c3 2. Фc4.

В качестве примера приведем две задачи, построенные на Zugzwang. В первой из них (№ 26) белые своим первым ходом не создают никакой угрозы, а только выжидают. На 1. ... Kpe1 последует 2. Ke3 d1Ф 3. Kg2×, а на 1. ... Kpc1 2. Kc3 d1Ф 3. Ka2×. Однако, первый ход не так легко находится. Отчего не сыграть 1. Kpf2 или 1. Kpg2, или 1. Kpf1? Оказывается, что на 1. Kpf2 последует 1. ... Kpc1 2. Kc3? d1K+, на 1. Kpg2 черные ответят 1. ... Kpe1 2. Ke3? d1Ф! — и мата нет, а 1. Kpf1 (h1) не проходит из-за 1. ... Kpc1 2. Kc3? d1Ф+.

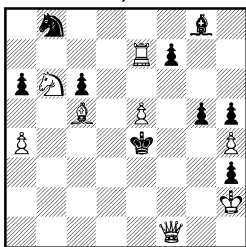
В задаче № 27 белые своим ходом также не создают никакой угрозы, но еще более ограничивают сферу деятельности черного

слона — единственной черной фигуры, имеющей возможность двигаться. На 1. ... С:с5 последует 2. е6 Сh5×, на 1. ... С:е5 2. е6 Сh5×, на 1. ... С:с3 2. Фс4 Сh5× 3. Се2× и, наконец, на 1. ... С:е3 2. Фd3, Сh5× 3. Фf3×. Белые пользуются тем, что черный слон, уничтожая белую пешку, открывают для ферзя ту или иную линию.

Бывают и такие задачи, в которых есть угроза, но эта угроза может быть осуществлена белыми лишь в одном варианте. Такая задача, формально содержащая угрозу, по существу ближе стоит к задаче на Zugzwang. Пример такой задачи мы приводим под № 28. Первый ход создает угрозу 2. Ka4 Сh3×, но эта угроза проходит лишь при ходе 1. ... gh. Во всех остальных вариантах эта угроза не проходит. На 1. ... Kd7 последует 2. K:d7 Сh3× 3. Kf6×, на 1. ... g4 2. Kpg3 Сh3×, на 1. ... Ch7 2. Л:f7, Кр:е5 3. Ле7× и на 1. ... f6 2. ef+ Се6 3. Л:е6×. Такие задачи встречаются, однако, не часто. Довольно редко встречаются также задачи, содержащие две угрозы, что понижает цельность и достоинство задачи.

В задаче на угрозу первый ход всегда содержит в себе какую-нибудь комбинацию нападения, приводящую к мату на 3-м ходу, но часто эта ком-

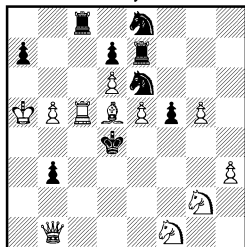
№ 28. П. Ф. Блэк.
II пр. „Brit. Chess Magazine“, 1922.

Мат в 3 хода.

1. a5 gh 2. Ka4.—1. ... Kd7
2. K:d7 —1. ... Ch7
2. Л:f7. —1. ... g4
2. Kpg3.—1. ... f6 2. ef.

№ 29. Г. Хэскот.
I пр. „Frankenstein Memor. Tourn.“, 1914.

Мат в 3 хода.

1. Kd2. Угроза 2. Фg1+.
- 1. ... Кр:е5 2. Ф:f5+.
- 1. ... К:с5 2. Фb2+.
- 1. ... Л:с5 2. Kf3+.

бинация бывает очень проста, шаблонна, неинтересна, — таким образом, и первый ход бывает бесцветным и мало содержательным. Это не значит, конечно, что вся задача бесцветна или мало интересна, — очень часто бывает, что задача содержит прекрасную и тонкую игру в ряде вариантов, между тем как первый ход и угроза бледны и неинтересны. Такой бледный и бесцветный первый ход, конечно, понижает ценность задачи.

В качестве примера такого бесцветного вступительного хода, при прочей интересной игре, приводим задачу № 29.

Рассмотрев все варианты этой задачи, мы убеждаемся в том, что некоторые варианты ее не лишены интереса, вариант же 1. ... Кр:е5 2. Ф:f5+ Кр:f5 3. Се4× — даже хорош. Всего задача содержит четыре правильных мата, соединенных в одну задачу весьма искусно. Но пер-

вый ход, которой должен быть ключом к позиции, совершенно бесцветен. При первом же взгляде на доску можно сказать, что так как оба коня держат одно поле (е3), то одного из коней можно сразу же ввести в игру, не ослабляя зажима черного короля. Выбор же места для коня не столь уж труден. Ход 1. Кf1— d2 содержит довольно явную угрозу 2. Фg1+, форсированно ведущую к мату на третьем ходу. Бесцветность первого хода и грубость угрозы понижают, конечно, достоинства этой задачи.

Исходя из таких соображений, проблемисты стремятся придумать такой вступительный ход, который содержал бы какую-нибудь красивую или тонко скрытую угрозу, — благодаря этому и самый ход становится ярким и трудно находимым.

Какие же комбинационные или стратегические моменты может содержать в себе первый ход белых?

Таких моментов, вообще говоря, много, — поэтому мы ограничимся рассмотрением важнейших из них. Сюда относятся: пожертвования, предоставление черному королю свободных полей, предоставление возможности шахов белому королю (моменты комбинационные), открытие или преграждение линий, отвлечение черных фигур, устройство засады и пр. (моменты стратегические).

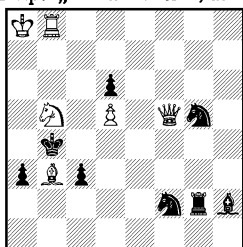
Пожертвования. То обстоятельство, что белые на первом же ходу жертвуют какую-нибудь сильную фигуру, придает этому ходу красоту и делает его трудно находимым. Естественно, что при ограниченности сил у белых решающий задачу стремится сохранить белые фигуры, необходимые для мата, и ему трудно расстаться с ферзем или ладьей. А между тем, очень часто жертва сильной фигуры — единственный путь к мату.

Какие же цели преследует жертва фигуры? Цели бывают различные: отвлечение черной фигуры от важного для белых пункта или линии, завлечение черного короля в опасную для него зону, перекрытие линии действия черной фигуры, освобождение нужного поля для белой фигуры. Иногда эти цели переплетаются между собою в одной задаче.

Возьмем для примера задачу № 30.

№ 30. И. Фридрихс.

I пр. „Zlata Praha“, 1908.

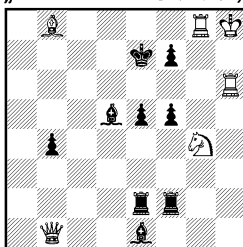

Мат в 3 хода.

1. Фh7! К: h7 2. Кc7+. — 1... a2
2. Фа7. — 1... e2 2. Фc7. — 1... ♞2. Кd4+.

№ 31. М. Хавель.

II пр. „Westminster Gazette“, 1921.

Мат в 3 хода.

1. Фа2 С: a2 2. Кf6. — 1. ...
- Л: a2 2. Cd6+. — 1. ... Сb7
2. Фе6+. — 1. ... ♞2. Фа7+.

Жертва ферзя в этой прекрасной задаче имеет цель отвлечения коня g5, охраняющего поле e6. После того, как конь побьет ферзя, последует

2. Кс7+ Крс5 3. Ке6×. Однако, центр задачи не в этом варианте, а в двух тихих вариантах, получающихся при ответах 1. ... а2 и 1. ... с2. Отсюда мы можем заключить, что жертва ферзя на первом ходу придумана автором лишь для украшения задачи, для придания трудности и блеска вступительному ходу.

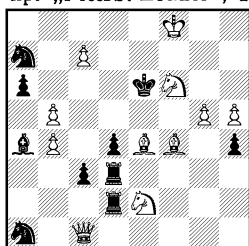
В задаче № 31 жертва ферзя стоит уже в центре задачи, но ферзь в ней жертвуется трижды: дважды на первом ходу и в третий раз в варианте 1. ... Сб7. В варианте 1. ... С:а2 слон отвлекается от поля с6, с которого он может защититься от мата после 2. Кf6 и 3. Ле8×. В варианте же 1. ... Л:а2 ладья отвлекается от поля е5, благодаря чему проходит вариант 2. Сd6+ Кpd7 3. К:е5×. На первый взгляд может показаться, что задача решается и при ходе 1. Фа1, но этот ход опровергается защитой 1. ... Сb7i.

В задаче № 32 мы находим уже тройное пожертвование ферзя на первом ходу, но цель этих пожертвований та же: отвлечение черных фигур от полей, с которых белые могут дать мат черному королю. На 1. ... С:с2 белые могут играть 2. Сс6, грозя 3. Cd7×, так как черный слон не может уже сыграть С:b5 и защититься от этого мата. При 1. ... К:с2 конь отвлекается от поля b3, и после 2. Kd7 черные не могут уже защититься от мата 3. Кс5×. При 1. ... Л:с2 ладья отвлекается от поля d4, и после 2. Cf3 Л:f3 белые могут дать мат 3. К:d4×. Все три тематических варианта очень хорошо скомбинированы.

Из этих примеров видно, что смысл двойного или тройного пожертвования ферзя (или другой сильной фигуры) заключается в том, чтобы

№ 32. Ф. Гемедж.

I пр. „Pittsb. Leader“, 1910.

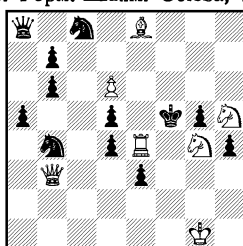

Мат в 3 хода.

1. Фс2! С:с2 2. Сс6.—1... К:с2
2. Kd7. —1. ... Л:с2 2. Cf3.

№ 33. П. Ф. Блэк.

I пр. Герм. Шахм. Союза, 1910.

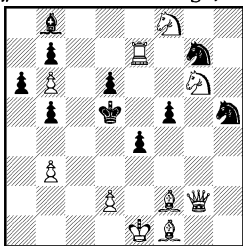
Мат в 3 хода.

1. Фс4 dс 2. Л:d4. —1. ... Фа6
2. Л:е3.—1... Кр:е4 2. Сg6+
—1. ... ♜2. Фf1+.

на каждое взятие со стороны черных ответить особым вариантом и, по возможности, новым матом. Так как подобные темы разрабатывались преимущественно проблемами чешской школы, то все эти жертвования ферзя (или другой фигуры) ведут обычно к правильным матам.

Несколько иную цель преследует пожертвование ферзя в задаче № 33. Не будь черной пешки d5, белые могли бы сыграть Л:d4 и черные не могли бы спастись от мата Kg7 (если черный король отойдет на е6, то ладья должна защищать поле d6). С этой целью белые и жертвуют ферзя, открывая линию d для своей ладьи.

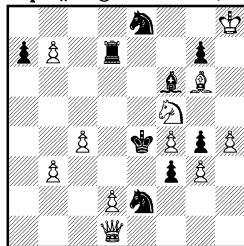
№ 34. В. Марен.
I пр. „Schachv. Würzburg“, 1895.

Мат в 3 хода.

1. Фf3! ef 2. Ле2!! fe 3. Сg2×.

№ 35. Л. И. Кубель.
IV пр. „Kagans N. N.“, 1921.

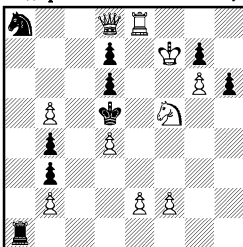
Мат в 3 хода.

1. Фa1! С:a1 2. К:g7+.—1. ...
Л:d2 2. Kh6+.—1. ... К:g3
2. К:g3+.—1. ... Kpd3 2. Ке3+.

Еще тоньше эта идея проведена в задаче № 34. Замысел белых заключается в том, чтобы дать мат слоном по линии h1—a8. Но для этого нужно убрать пешку е4. И вот, белые своим первым ходом жертвуют ферзя, освобождая линию для ладьи, а затем жертвуют и ладью. Только найдя второй ход белых, можно понять смысл пожертвования ферзя на первом ходу.

Очень интересную идею мы находим в задаче № 35. Смысл жертвования ферзя на первом ходу заключается в том, что в начальном положении после 1. К:g7+ Kpd4 белые не могут матовать конем на е6, так как конь связан. Лишь после того, как слон f6 отвлечен на a1, белые проводят эту комбинацию, пользуясь тем, что черный король, вступив на поле d4, перекрыл своего же слона.

№ 36. Н. К. Малахов.
I пр. Нидерл. Шахм. Союза, 1912.

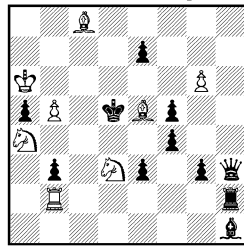

Мат в 3 хода.

1. Ле4 Кр:e4 2. Фh4+. —1. ...
Лh1 2. Ф:a8+.—1. ... ♜2. Ке3+.

№ 37. М. Мэрбл.

I пр. памяти Ньюма Прети, 1909.

Мат в 3 хода.

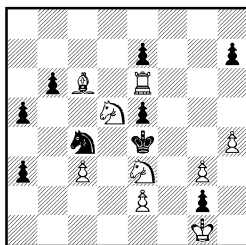
1. Лg2! С:g2 2. Сb7+.—1. ...
Ф:g2 2. С:f5.—1. ... Л:g2
2. Кac5.

В задаче № 36 пожертвование ладьи имеет целью завлечение черного короля на поле е4, невыгодное для него, так как белые имеют возможность с темпом (шах на h4) защитить пешку d4 и дать мат конем на е3.

В задаче № 37 ладья ставится под 3 удара на поле g2. Цель этого пожертвования двойная: во-первых, белые хотят освободить поле b2 для коня, во-вторых, попадая на g2, ладья перекрывает сразу линию действия черных фигур—ладьи и слона. В самом деле, этот момент перекрытия играет существенную роль. На 1. ... С:g2 белые играют 2. Сb7+, так как на 2. ... Крс4 они могут теперь ответить 3. Кb2× (ладья h2 перекрывает). На 1. ... Л:g2 последует 2. Кас5, так как теперь на 2. ... Крс4 последует 3. Се6× (слон h1 перекрывает). На 1. ... Ф:g2 последует 2. С:f5 (здесь имеет место отвлечение ферзя от поля f5).

Для того, чтобы ознакомиться с основными мативами (но, конечно, не всеми), лежащими в основе пожертвования белой ладьи, мы должны рассмотреть еще 2 случая. В первом из них, в задаче № 38, ладья жертвуется на поле d6, попадая под удары двух фигур. При 1. ... еd

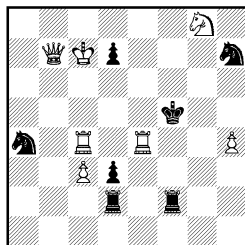
№ 38. Г. Хэскот.
II пр. „American Chess Bulletin“,
1907.

Мат в 3 хода.

1. Лd6 еd 2. Cd7! —1... К:d6
2. Ca4. —1. ... К:e3 2. Кf6+. —1. ... Кb2 2. Кf5!

№ 39. А. Клир.
I пр. „Cas“,
1908.

Мат в 3 хода.

1. Лс6! Кр:e4 2. Лс4+. —1...
- Лf4 2. Кh6+. —1. ... ♜ 2. Лf6+.

мы имеем не только отвлечение пешки от поля f6 (1. ... еd 2. Cd7 К:e3 3. Кf6×), но и блокирование поля d6, с которого конь мог бы защитить пункт f5. В варианте же 1. ... К:d6 мы имеем простое отвлечение коня. В этой прекрасной задаче нас особенно интересует момент блокирования, как мотив пожертвования белой фигуры на первом ходу.

В задаче № 39 мы видим уже новый мотив пожертвования обеих ладей на первом ходу: белые стремятся захватить шестую линию, хотя для этого им приходится идти на жертву обеих ладей.

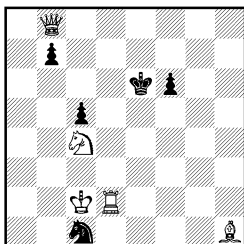
На этом мы закончим рассмотрение трехходовых задач, где на первом ходу жертвуется белая фигура. Конечно, кроме ферзя и ладьи, могут быть пожертвованы слон, конь или пешка, но мы не будем отдельно останавливаться на этих случаях. В дальнейшем читателю не раз придется сталкиваться с пожертвованием легких фигур на первом ходу.

Свободные поля. Чрезвычайно эффектным признается такой первый ход, который предоставляет черному королю одно или несколько свободных полей. Этим белые открывают черному королю возможность новых защит против угрозы мата, а чем богаче защита, тем интереснее вся задача.

Приводим, в качестве примера, две задачи, построенные в духе строгой чешской школы. т. е. с очень незначительными силами у белых и с правильными матами.

№ 40. М. Хавель.

I пр. „Natal Mercury“, 1911—12.

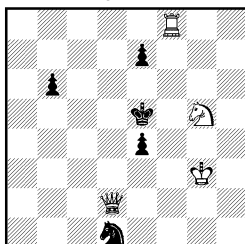

Мат в 3 хода.

1. Ag2! 2. Фg8+. —1. ... Kpd5
2. Фе8. —1. ... Kpf5 2. Фс8+.

№ 41. З. Мах.

I пр. конк. памяти Добруского, 1909.

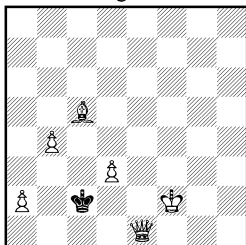

Мат в 3 хода.

1. Фс1! е6 2. Кf7+. —1. ... е3
2. Фс7+. —1. ... К 2. Фс3+.

В задаче М. Хавеля первый ход, действительно, редкой красоты и трудности. Казалось бы, ладья великолепно стоит на линии *d*, но единственный путь к мату в 3 хода—это увод ладьи на линию *g*. При этом белые делают свободными поля *d5* и *d7*, и черный король получает сразу пять свободных полей! Мы обращаем внимание читателей на блестящие фронтальные маты, получающиеся в первых двух вариантах этой изумительной задачи: 1. ... 2. Фg8+ Kpd7 3. Ag7!× и 1. ... Kpd5 2. Фе8 Kp : c4 3. Ag4!×.

№ 42. В. Гофман.
„Svenska Dagbladet“, 1927.

Мат в 3 хода.

1. Фе6! Kp : d3 2. Се3!
—1. ... 2. Фb3 (+).

В этой задаче первый ход белых, уводящий ладью с линии *d* и запирающий слона *h1*, только внешне ухудшает положение белых,—на самом деле он содержит в себе прямую угрозу мата в 3 хода. В задаче же № 41, построенной на Zugzwang, первый ход чисто выжидательный. Отступление ферзя очень красиво: белые отдают черному королю три свободных поля. И в этой задаче маты ладьей во всех трех вариантах очень красивы: в каждом из них существенную роль играет то обстоятельство, что одна из черных пешек блокирует одно поле рядом со своим королем.

Иногда предоставление одного или нескольких свободных полей белому королю сопровождается и жертвой фигуры.

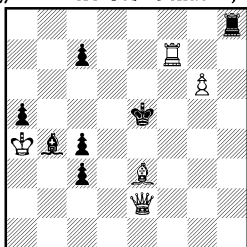
В заключение приведем еще задачу, в которой черный король после первого хода белых имеет целых 5 свободных полей, из них четыре он

получает в результате первого хода белых. Задача эта (№ 42) построена очень искусно и содержит целых 4 правильных мата. Действительно, после 1. Фб6 создается угроза 2. Фb3+ Крc1 3. Се3× или 2. ... Крd2 3. Се3×. На 1. ... Кр: d3 следует 2. Се3! Крc2 3. Фb3× или 2. ... Крc3 3. Фb3×.

Конечно, при таком большом количестве свободных полей трудно добиться в задаче интересной стратегической игры,—такие задачи интересны лишь с точки зрения проведенного в них рекордного достижения.

Белый король под шахами. Очень интересной комбинацией является такой первый ход, при котором белый король попадает под шахи черных фигур: в начальном положении белому королю не грозят никакие шахи, но после первого хода белых черные получают возможность дать ему один или несколько шахов. Конечно, белые извлекают некоторую пользу из этих шахов: они отвлекают какую-нибудь черную фигуру от защиты важного поля, приближают своего короля к матовой зоне и т. д. Рассмотрим несколько примеров, где по-разному проведена эта комбинация. В задаче № 43 король идет сразу под два шаха, причем и на втором ходу он дважды попадает под шахи ладьи. Цель белых—подвести своего короля

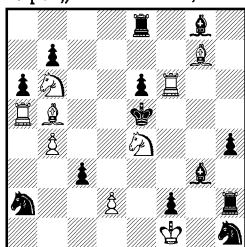
№ 43. Э. Палькоска.
И пр. „Tidskrift för Schack“, 1921.

Мат в 3 хода.

1. Крb5. Угроза 2. Cf4+ и 2. Се5+. —1. ... Лb8+ 2. Крс6 Лb6+ 3. С: b6×. —1. ... c6+ 2. Кр: c4 Лh4+ 3. Cf4×.

№ 44. С. Лойд.
И пр. „Checkmate“, 1903.

Мат в 3 хода.

1. Крe2!! f1Ф+ 2. Крe3!! —1. ... ♜ 2. Лf2+ или 2. Лf8+.

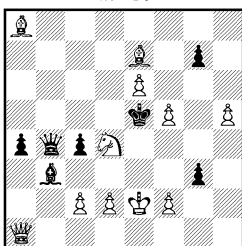
к полям d6, d5 и d4, чтобы затем дать мат слоном навскрышку. Задача подкупает легкостью и изяществом построения.

В замечательной по замыслу задаче гениального американского проблемиста С. Лойда белый король стремится попасть на поле e3, чтобы отрезать черному королю отступление на поля d4 и e4. Правда, путь с f1 до e3 связан с большим риском, белый король попадает под перекрестный огонь многочисленных шахов, но при наличии двух батарей эти шахи для него не опасны.

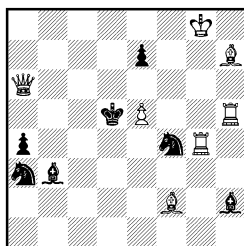
Великолепно проведена эта тема в задаче Л. И. Куббеля (№ 45). Белый король идет сразу под два прямых шаха черного ферзя. На 1. ... Фc3+ белые отвечают тихим ходом 2. Крг4!! с угрозой 3. Кf3×, а на 2. ... Ф: d4+ 3. f4× На 1. ... Фb7+ белые отвечают двойным шахом 2. Кс6 и после 2. ... Крd5 матуют 3. Кb4×! Во всех трех правильных матах черный ферзь оказывается связанным. Единственным недостатком

I пр. Брит. Союза Проблемистов,
1925.

I пр. „Lidove Noviny“, 1923.

Мат в 3 хода.

1. Kpf3! Фс3+ 2. Kpg4!! — 1. ...
Фb7+ 2. Kc6+.

Мат в 3 хода.

1. Cf5! Кр: e5+ 2. Ce6+. — 1. ...
Cc4 2. Фе6+! — 1. ... Cd1
2. Cd7. Угроза 2. Ce6+.

этой прекрасной задачи является то, что в начальном положении у белых нет ответа на шах 1. ... Ф: d2+ и на первом ходу они отнимают у черного короля свободное поле.

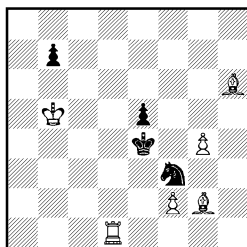
В приведенных выше задачах белый король сам выходит под прямые шахи. В задаче № 46 мы находим пример того, как белому королю дается шах навскрышку, причем белый король сам не двигается с места. Своим первым ходом белые освобождают черному королю поле e5, в результате чего и получается шах навскрышку от слона. На 2. Ce6+ черные могут ответить 2. ... К: h5, на что последует 3. Cd4×. Эта возможность отступления черного короля с шахом навскрышку имеет существенное значение для всей задачи. Так, напр., при защите 1. ... Cd1 тихий ход 2. Cd7 становится возможным только потому, что теперь при отходе черного короля на e4 белый король не стоит под шахом и возможен мат 3. Ce6×.

Критический ход. В первой части нашей книги мы вскользь коснулись того, что такое критическое поле, при рассмотрении анти-критического хода. У некоторых читателей, вероятно, вызвало недоумение то обстоятельство, что, говоря об анти-критическом ходе, мы совершенно не упомянули о критическом ходе. Объясняется это тем, что в двухходовой задаче критический ход белых вообще не имеет места, и только на трехходовой задаче можно продемонстрировать этот ход и всесторонне изучить его.

На диаграмме № 47 мы находим знаменитую „индийскую задачу“ (в несколько упрощенном виде), т. е. ту самую задачу, в которой впервые была осуществлена т. н. индийская тема. В этой задаче, принадлежащей (как доказывают исследователи этой темы Коу и Кокелькорн) английскому капитану Ловедю из Дельфи и напечатанной в 1845 году, впервые был проведен критический ход.

В свое время эта задача оказалась чрезвычайно трудной для решения: трудность ее заключалась именно в кажущейся бессмысленности и бессмысленности первого хода. В самом деле, не все ли равно в этом простейшем положении, где будет стоять белый слон — на h6 или на c1? Вся глубина этого хода вскрывается лишь тогда, когда найдено все решение задачи.

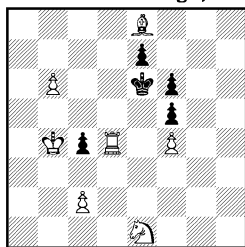
№ 47. Индийская задача.

Мат в 3 хода.

1. Cc1! b6 2. Ad2! Kpf4 3. Ad4×

№ 48. Э. Швенке. „Arb.-Schachzeitung“, 1913

Мат в 3 хода.

1. Ad1! 2. Kd3! 3. Kc5×

После 1. Cc1 b6 черные попали в патовое положение. Если белые добровольно не освободят для них какого-нибудь поля, то им нечем ходить. Ходом 2. Ad2! белые дают возможность черному королю отойти на f4, чтобы затем заматовать его ходом 3. Ad4×. Теперь ясно, что при положении слона на h6 эта комбинация пройти не может.

Обратим внимание сначала на поле d2: это как раз то поле, где пересекаются линии действия двух белых фигур, это поле белого пересечения (weisser Schnittpunkt). Своим первым ходом белые заставляют своего же слона перескочить через это поле, чтобы затем на него попала пересекающая белая фигура, т. е. ладья. Поэтому поле d2 принято называть критическим полем, а ход слона с h6 на c1 — критическим ходом. Самого же слона называют критической фигурой. Таким образом, критическим ходом называется такое движение дальнбойной фигуры (ферзя, ладьи, слона), при котором эта фигура перескакивает через критическое поле с тем, чтобы на это поле вслед за тем стала пересекающая белая фигура, преграждающая линию действия критической фигуры и дающая возможность черному королю вступить на матовое поле, т. е. на то поле, где он получит мат благодаря отходу пересекающей фигуры.

Отсюда мы видим, что индийская тема может быть проведена самое меньшее в три хода: она никак не может уложиться в два хода. Поэтому-то в двухходовке и не может быть критического хода.

Идеальным критическим ходом считается такой, при котором критическая фигура не останавливается где-нибудь на середине доски, а достигает крайнего поля по линии своего движения. Мы уже указывали на то, что критической фигурой может быть любая дальнбойная фигура (ферзь, ладья, слон), пересекающей же фигурой может быть ладья, слон, конь, пешка и сам король. В задаче № 48 также проведена индийская тема в ее элементарном виде, причем критической фигурой в ней является ладья d4, критическим полем—пункт d3, пересекающей фигурой—конь e1. Этот пример индийской темы интересен тем, что мат, получающийся в результате комбинации (1. ... c3 2. Kd3! Kpd5 3. Kc5×),—правильный, в то время как в задаче № 47 мат нечистый и неправильный.

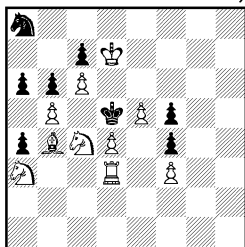
Индийская тема, явившаяся откровением для своего времени, пролежала много лет под спудом, пока ее не извлекли на свет немецкие исследователи. Она оказала большое влияние на всю шахматную композицию

и дала толчок к развитию т. н. ново-немецкой школы. Наряду с белым критическим ходом, о котором мы говорили выше, появился и черный (см. подробнее о нем в IV главе), наряду с белым пересечением стали разрабатывать и черное (schwarzer Schnittpunkt), создавая новые оригинальные темы и комбинации. Со всеми этими темами и идеями мы в дальнейшем еще познакомимся.

Для того, чтобы получить полное и правильное представление об индийской теме, нужно помнить одно условие: перед критическим белым ходом положение должно быть таково, что будь ход черных, этот ход привел бы к пату для черных. Смысл критического хода белых в том и заключается, что он парирует возможность пата. В задаче № 47, будь ход черных, они сыграли бы 1. b7—b6!—и черным пат. В задаче № 48 черные достигают пата ходом 1. ... c3! Критические ходы в обеих задачах предупреждают эту патовую возможность. Это нужно помнить в связи с тем, что есть задачи, где проведены и критический ход, и пересечение критической фигуры на 2-м ходу, и мат навскрышку, но где нет момента пата. Такая задача не может считаться чисто индийской.

Индийская тема, впервые разработанная и теоретически обоснованная немецкими проблемистами Коцем и Кокелькорном в их нашумевшей книге „Das Indische Problem“, привлекла к себе исключительное внимание германских проблемистов. Но, разрабатывая эту тему, немецкие проблемисты не создали ничего оригинального и интересного в этой области, ограничиваясь одновариантными задачами, построенными по всем известному шаблону. Примером может служить задача № 48. Они

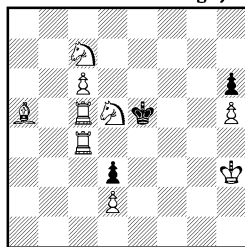
№ 49. Л. И. Куббель.
„Deutsches Wochenschach“, 1908.

Мат в 3 хода.

1. Ad1 ab 2. Kd2.—1. ... a5 2. Cd2.

№ 50. В. Паули.
„Deutsche Schachzeitung“, 1904.

Мат в 3 хода.

1. Ac1 Kpd6 2. Cc3!—1. ... Kpd4 2. Kc3!

почти не пытались даже провести индийскую тему в двух вариантах, и заслуга проведения этой комбинации принадлежит русскому проблемисту Л. И. Куббелю.

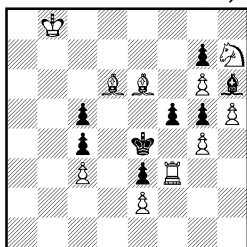
В задаче № 49 индийская тема великолепно проведена в двух вариантах, приводящих к правильным матам. 1-й ход белых—1. Ad1—является общим критическим ходом для обеих пересекающих фигур—коня и слона. Теперь при ходе 1. ... ab белые сыграют 2. Kd2! Kp : d4 3. Kc4×. При ходе же 1. ... a5 последует 2. Cd2! Kp : d4 3. Cb4×.

В очень изящно построенной задаче В. Паули (№ 50) мы находим и общий критический ход, и белое пересечение на критическом поле в двух вариантах, и два правильных мата навскрышку,—и все же

задача не может быть названа чисто индийской, так как в ней отсутствует момент патовой угрозы со стороны черных. Самые же варианты очень хороши и несколько напоминают вариант предыдущей задачи: 1. ... Kpd6 2. Ce3! Kp : c5 3. Ce5×.—1. ... Kpd4 2. Kc3! Kp : c5 3. Kb5×.

Приводим еще одну задачу (№ 51), в которой проведены две темы: одна из этих тем—число индийская, вторая же содержит момент белого-черного пересечения (как мы указывали выше, индийская тема содержит лишь момент белого пересечения). В варианте 1. ... fg 2. Lg3! Kpe5 3. Л : e3× проходит индийская тема. При ходе же 1. ... f4 получается пересечение критической фигуры не белой фигурой, а черной, и после 2. Kpc7 черный король получает возможность отойти на поле e5, после чего получает мат 3. Л : e3×.

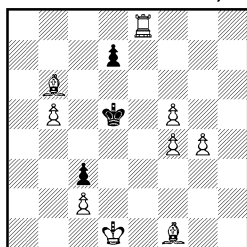
№ 51. Л. И. Куббель.
„Deutsches Wochenschach“, 1910.

Мат в 3 хода.

1. Ch2 fg 2. Lg3.—1. ... f4 2. Kpc7.

№ 52. И. Коц и К. Кокелькорн.
„Das Indische Problem“, 1903.

Мат в 3 хода.

1. Le1 d6 2. Ce3.

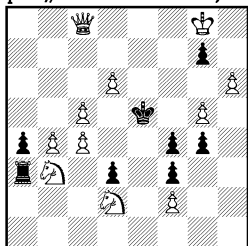
На примере этой последней задачи (а также и № 50) мы убеждаемся в том, что белый критический ход может встречаться не только в индийской теме, но и независимо от нее. В заключение приводим задачу № 52, где индийская тема не доведена до конца: в задаче есть и кригический ход, и патовая угроза со стороны черных, и белое пересечение, но в ней нет последнего звена индийской темы: мата навскрышку, при котором пересекающаяся фигура открывает критическую фигуру. Действительно, после 1. Le1 (критический ход) d6 2. Ce3! Kpe4 белые дают мат какой-то посторонней фигурой 3. Cg2×.

Заканчивая на этом рассмотрение индийской темы и критического хода, мы считаем нужным указать, что если индийская тема в целом разработана исчерпывающим образом, то отдельные ее элементы, как-то критический ход и белое пересечение, могут еще представить материал для творческой работы,—особенно для тех, кто стремится облечь стратегические идеи в художественную форму.

Освобождение полей и линий. Эта тема состоит в том, что белые делают такой ход, который освобождает какое-нибудь поле или целую линию для своей же (т. е. белой) фигуры. Эта стратегическая тема встречается в произведениях немецких и английских проблемистов еще в середине прошлого века, но преимущественно ее разработкой занимается ново-немецкая школа. Но и представители чешской школы, особенно в последние годы, стали все чаще обращаться к этой благодарной и в высшей степени интересной теме.

Рассмотрим, прежде всего, что такое освобождение поля. Эта идея представлена в задаче № 53, вся трудность которой заключается в выборе первого хода.

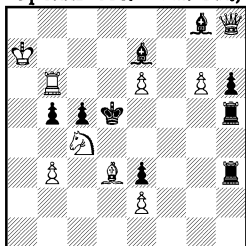
№ 53. Э. Палькоска.
I пр. „Шахм. Листок“, 1927.

Мат в 3 хода.

1. Kph7. Угроза 2. Фg8.—1. ... gh
2. Kd4. —1. ... g3 2. K:f3+.

№ 54. Н. К. Малахов.
I пр. Тролльгетт. Шах. Кл., 1926.

Мат в 3 хода.

1. Cc2. Угроза 2. Фc3.—1. ... Ch7
2. Фd8+. —1. ... bc 2. bc+.
—1. ... b4 2. Фa1.

Своим первым ходом белые освобождают поле g8 для своего ферзя, создавая тем самым угрозу 2. Фg8 (напр., 1. ... Л:b3 2. Фg8 Kpd4 3. Ф:g7×). Король должен отступить именно на h7, а не на g7, так как на 1. Kр:g7 последует просто 1. ... ab и белый король должен спастись от черной ладьи*.

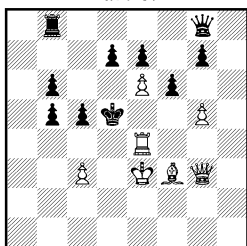
Гораздо тоньше проведен тот же замысел в задаче № 54. Смысл первого хода угадать не так легко: оказывается, слон уходит для того, чтобы освободить поле для ферзя. В самом деле, после 1. Cc2 создается тихая угроза 2. Фc3 с матом 3. Фd3×, а на 2. ... bc последует 3. bc×. Но ведь слон мог бы, как будто, отступить и на b1? Оказывается, что на 1. Cb1 у черных есть тонкая защита 1. ... b4! и теперь не проходит 2. Фa1, так как мат ферзем на d1 невозможен.

Перейдем теперь к рассмотрению тех задач, где белая фигура на первом ходу освобождает какую-нибудь линию для другой белой фигуры. Иногда такое освобождение сводится к тому, что какая-нибудь дальнотбойная белая фигура получает возможность просто влиять на известную линию, почему-либо важную для белых. В других случаях белая фигура сама движется по освобожденной линии. Комбинаций с освобождением линий—бесчисленное количество, и мы, конечно, не претендуем на то, чтобы показать их здесь более или менее полно. Мы приведем лишь несколько наиболее характерных примеров.

В задаче № 55 мы находим очень тонкий и далеко не столь очевидный первый ход, цель которого—освободить третью линию с тем, чтобы белый ферзь получил возможность влиять на поля c3 и d3. После отхода короля создается угроза 2. Ae5+Kрс4 3. Cd5×—теперь выясняется роль белого ферзя и смысл освобождения третьей линии. Kpe2 не проходит из-за 1. ... Ф:e6 а 1. Kpd2 парируется ходом 1. ... b4!

* Первый ход в этой задаче содержит, между прочим, и освобождение линии, проявляющееся в варианте: 1. ... gh 2. Kd4 3. Фh8×.

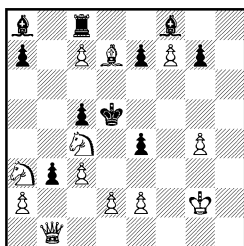
№ 55. Ф. Р дух.
II пр. Тролльгетт. Шах. Кл.,
1926.

Мат в 3 хода.

1. Kpf2! Угроза 2. Ле5+.—1. ... f5 1. Kph3! Угроза 2. d3.—1. ... ba
2. Лd4+.—1. ... Крс6 2. Лd4+. 2. Кс2. —1. ... Л:с7 2. Сf5.
—1. ... b4 2. Фс7.

№ 56. Н. К. Малахов.
II пр. „Шахм. Листок“, 1927.

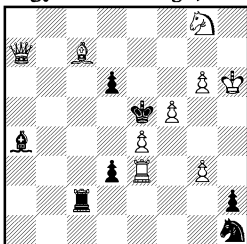
Мат в 3 хода.

В задаче № 56 белый король также отступает на первом ходу в целях освобождения диагонали h1—a8. Смысл этого освобождения выясняется уже в угрозе 2. d3 ed 3. Фh1×. Оказывается, что белый король может отступить только на h3, так как на 1. Kph2 последует 1. ... e6 2. d3? Cd6+.

Во всех приведенных выше примерах белая фигура сама уходит с какого-нибудь поля, освобождая нужную для белых линию. Бывают, однако, задачи с более сложным заданием: нужно вынудить черных, чтобы они „своими руками“ убрали ту белую фигуру, которая мешает двигаться другой дальнбойной фигуре. Такое освобождение линии называется также устранением белой фигуры.

Возьмем, для примера, задачу № 57. Уже с первого взгляда ясно, что белый слон с7 мешает своему же ферзю дать мат с поля g7. Однако,

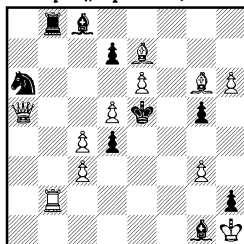
№ 57. С. С. Левман.
„Magyar Sakkvilag“, 1927.

Мат в 3 хода.

1. Ке7. Угроза 2. С:d6+.
—1. ... Л:с7 2. Кс6+.

№ 58. Л. И. Куббель
I пр. „Правда“, 1927.

Мат в 3 хода.

1. Фa1 Л:b2 2. h7. —1. ... Се3
2. cd+.—1. ... ♜ 2. Ле2+.

все попытки сейчас или на втором ходу отойти слоном ни к чему не приводят. После 1-го хода создается угроза 2. С:d6+ Кр:d6 3. e5×.

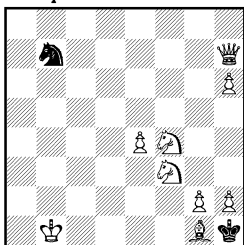
Лучшая защита у черных — 1. ... Л:с7, но на это следует 2. Ксб+! Теперь на 2. ... Л:сб последует 3. Фg7× (белые заставили черных побить на с7, а затем отвлекли черную фигуру с важной для них линии), а на 2. ... С:сб 3. Фа1×.

Такую же комбинацию устранения находим мы и в задаче № 58. После 1-го хода создается угроза 2. Ле2+ Се3 3. cd×. Если черные играют 1. ... Л:b2, то следует 2. h7! (с угрозой 3. h8Ф×); черные вынуждены ходить ладьей, освобождая диагональ для ферзя и одновременно перекрывая слона g1, и на 2. ... Лf2 последует 3. cd×*.

Эта тема вплотную соприкасается с одной темой, открытой С. Лойдом и нашедшей свое выражение в задаче № 59. Белый ферзь стремится попасть на 1-ю линию, но как этого добиться? Проще всего — убрать слона с g1 и затем ферзем дать мат с g1. Однако, сам слон уйти с этой

№ 59. С. Лойд.

„Wilke's Spirit of the Times“, 1868.

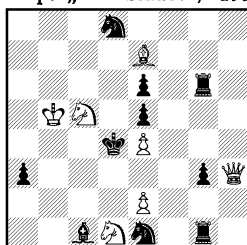

Мат в 3 хода.

1. Сс5! К:с5 2. Фа7!

№ 60. Ф. Симхович.

II пр. „Skakbladet“, 1924.

Мат в 3 хода.

1. Сg5 С:g5 2. Фh4! — 1. ... Л:g5
2. Фh7. Угрозы 2. Kb3+ и 2. e3+.

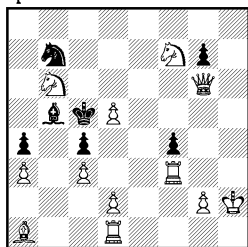
диагонали не успевает. После 1. Сс5 черный конь вынужден бить слона (иначе 2. Фd7). На это следует 2. Фа7! К:с5 3. Фg1×. В отличие от задач №№ 57 и 58 здесь тема усложнена в том смысле, что белая фигура в начальном положении не находится еще под боем черной фигуры, но первым ходом становится на атакованное поле, двигаясь в обратном направлении по той самой линии, по которой в будущем будет двигаться вгору белая фигура.

В задаче № 60 эта тема проведена в главном варианте, но автору удалось сочетать ее с рядом других интересных игр и представить в художественной форме. После 1. Сg5 С:g5 (черная фигура бьет белую, стоящую на той линии, по которой будет двигаться другая белая фигура) белые играют 2. Фh4! (с угрозой 3. Kb3×) Cf4 (на 2. ... С:h4 последует 3. e3×) 3. Ф:d8×. Теперь очевидно, что здесь проведена лойдовская тема полностью. На 1. ... Л:g5 последует 2. Фh7 Лg7 3. Kb3×. Хороша также одна из угроз 2. Kb3+ Кр:e4 3. Кс3×.

Теперь мы переходим к т. н. бристольской теме, о которой мы уже говорили в первой части нашей книги. Состоит она в том, что одна

* В сущности, тема устранения не является белой комбинацией и имеет малое отношение к 1-му ходу, но мы включили ее в эту главу, не желая разбивать изложения.

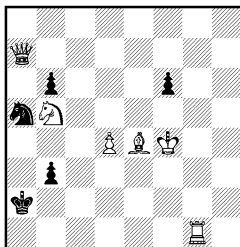
№ 61. Фр. Хелей.
I пр. Бристольского Шахм. Кл. 1857.

Мат в 3 хода.

1. Lh1! Ce8 2. Фb1 Cb5 3. Фg1×!! 1. Ch1 f5 2. Фа8 Kpb2 3. Фg2×!!
—1. ... Kpb2 2. Фh7.

№ 62. Г. Шорис.
„Düsseldorfer Nachrichten“, 1921

Мат в 3 хода.

дальнобойная белая фигура освобождает линию для другой дальнобойной фигуры, причем освобождающая фигура не уходит с этой линии на другую, а движется по этой линии в том же направлении, в котором за ней будет двигаться вторая белая фигура. Впервые эта тема была проведена Фр. Хелеем в задаче № 61, получившей I приз на конкурсе Бристольского Шахматного Клуба (отсюда и название).

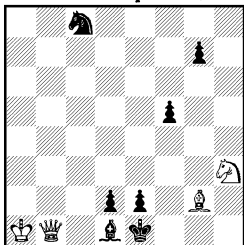
В этой задаче белый ферзь стремится дать мат по диагонали g1—a7, но как попасть на эту диагональ? Оказывается, достигнуть этого можно одним единственным способом: 1. Lh1! Ce8 (нетрудно убедиться, что это лучший ход у черных, т. к. они грозят при случае побить коня f7) 2. Фb1 Cb5 (на всякий другой ход последует 3. Фb4×) 3. Фg1×!! Только теперь становится понятным смысл первого хода белых: нужно увести ладью на самый край доски, чтобы освободить дорогу ферзю. Нетрудно убедиться, что ладья вообще белым не нужна, что она только мешает и что, стоя на h1, она не принимает никакого участия в решении задачи или матовых картинах. Этот момент ненужности белой фигуры, освобождающей путь для матующей фигуры, имеет существенное значение для бристольской темы.

В задаче № 62 также проведена бристольская тема, но освобождающей (и, следовательно, ненужной) фигурой здесь является слон. После 1. Ch1 f5 белые играют 2. Фа8!, и теперь на 2. ... Kpb2 последует 3. Фg2×!! В этой задаче, во втором варианте, проведено еще одно освобождение линии (уже не бристольское): 1. ... Kpb2 2. Фh7 и 3. Фb1×.

С. Лойду принадлежит задача, где впервые была осуществлена антибристольская тема. Состоит она в том, что освобождающая фигура движется не в том же направлении, в каком за ней движется матующая фигура, а в обратном направлении. Так, в задаче № 63 белый слон освобождает линию для ферзя ходом 1. Ca8 и создает угрозу 2. Фb7 и 3. Фh1×. Мы видим, что слон движется в направлении как раз обратном тому, в каком движется по этой диагонали белый ферзь. Для нашего читателя не представит трудности разглядеть, что первый ход в задаче Лойда — критический.

В антибристольской теме освобождающая фигура также не играет никакой роли в матовой картине и вообще совершенно ненужна. Если же освобождающая фигура в антибристольской теме нужна, то полу-

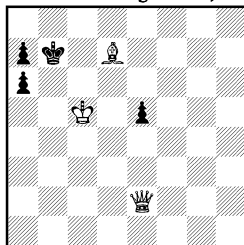
№ 63. С. Л о й д.
„Cincinnati Dispatch“, 1858.

Мат в 3 хода.

1. Ca8! Угроза 2. Фb7.—1. ...
Кc2. Фb6.—1. ... f4 2. Фg6.

№ 64. О. В у р ц б у р г.
„Brit. Chess Magazine“, 1896.

Мат в 3 хода.

1. Ch3. Угроза 2. Фg4.—1. ... a5
2. Фа6+.

чается уже новая тема, получившая название темы сдвоения. Очень четко проведена она в задаче № 64, в угрозе 2. Фg4 Крb8 3. Фс8×. Слон как бы поддерживает ферзя. Здесь смысл первого хода не только в том, что освободилась линия для ферзя, но и в том, что по диагонали h3—с8 две дальнобойные фигуры действуют совместно, как бы сдвоенные по одной линии. Эта тема называется также темой Туртона.

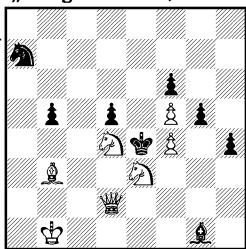
ГЛАВА III.

Второй ход белых.

Второй ход в трехходовке имеет обычно очень большое значение,— первый ход белых был лишь вступлением к игре, второй же ход полностью обнаруживает замыслы белых. Мы могли убедиться в этом при рассмотрении первого хода, цель и смысл которого часто совершенно нельзя уяснить себе, не предвидя второго хода белых. Вторых ходов у белых несколько — в зависимости от того, какой ход сделают черные. В задачах на Zugzwang безусловно необходимо, чтобы на любой первый ход черных у белых имелся какой-нибудь один определенный второй ход. В задачах на угрозу дело обстоит несколько иначе: мы знаем, что уже первым своим ходом белые создают какую-то угрозу, которая и обнаруживается на втором ходу белых, если черные не предпринимают никаких защитительных мер. В задаче на угрозу требуется, чтобы на каждую защиту черных (т. е. на такой ход, который делает невозможным проведение угрозы) у белых был бы только один путь к мату, только единственный, строго определенный второй ход. Если в ответ на какой-нибудь защитительный ход черных белые могут играть по-разному, т. е. если в их распоряжении имеется не один второй ход, а несколько, то каждый из этих вторых ходов (кроме тематического) называется д у а л ь ю. Дуаль в главных вариантах очень портит задачу, в побочных же вариантах иногда допускается. Если в задаче на угрозу белые, в ответ на безразличный ход черных, могут не только осуществить угрозу, но также играть и по-иному, то здесь мы тоже имеем дуаль, которая не имеет, однако, существенного значения.

Второй ход белых может быть форсированным (если белые на втором ходу объявляют шах) и тихим (если второй ход не содержит шаха). Белые должны стремиться сделать второй ход как можно более замаскированным и трудным: поэтому современные проблемисты отдают предпочтение тихим вторым ходам, которые труднее найти и которые придают задаче больше содержательности и глубины. Разницу между форсированным и тихим вторым ходом можно уяснить себе из задачи № 65.

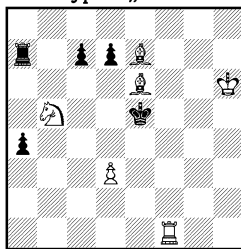
№ 65. И. Шеля.
„Morgenbladet“, 1920.

Мат в 3 хода.

1. Cd1. Угроза 2. Kc4!—1. ... g4 1. Cc5. Угроза 2. Af5+.—1. ...
2. Kg2!—1. ... gf 2. Kg4!—1. ... Kp:e6 2. Kd4+.—1. ... de 2. Kc3.
Kc8 2. Ke6!—1. ... C:e3 2. Cf3+.

№ 66. С. С. Левман.
Поч. отз. журн. „Шахматы“, 1926.

Мат в 3 хода.

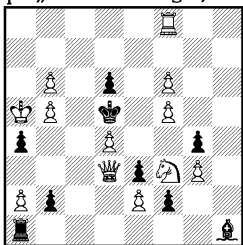
Трудная и красивая задача И. Шеля вся построена на тихих вторых ходах. Угроза в ней также тихая: 2. Kc4. Конь должен пойти именно на c4, чтобы на 2. ... gf был возможен мат слоном (конь держит поле e5), а на 2. ... C:d4 3. Kd6×. Если же черные ответят 2. ... dc, то последует правильный мат 3. Cf3×. Но вот черные защитились ходом 1. ... g4. Теперь 2. Kc4 не проходит именно из-за ответа 2. ... dc—зато белым не нужно вторично защищать поле e5 (ход 2. ... gf невозможен), и они играют конем на g2 с угрозой мата слоном на c2, а на 2. ... C:d4 теперь последует 3. Fc2× (правильный мат). Черные могут защититься и ходом 1. ... gf,—теперь белые не могут играть ни 2. Kc4 (из-за 2. ... dc), ни 2. Kc2 (поле e5 требует защиты), но зато белые делают ход 2. Kg4, пользуясь тем, что поле f4 заблокировано, и на 2. ... C:d4 вновь последует 3. Fc2×. Черные имеют еще одну скрытую защиту 1. ... Kc8, чтобы на 2. Kc4 ответить 2. ... C:d4! Но, уводя коня на c8, они отнимают у себя возможность защитить при его помощи поле d4, и белые играют 2. Ke6 с угрозой 3. Fd4×. Теперь на 2. ... C:e3 последует новый правильный мат 3. Fc2×. И, наконец, последний правильный мат получится при защите 1. ... C:e3 2. Cf3+Kp:f4 3. Fh2×. Но здесь второй ход белых уже не тихий, а форсированный.

В задаче № 66 белые грозят шахом 2. Af5+Kp:e6 3. Kd4×. Так как эта угроза форсированная, то она не содержит никакой стратегической игры и найти ее очень нетрудно. Так же легко находится и второй ход белых при защите 1. ... Kp:e6 2. Kd4+Kp:~ 3. Af5×, именно потому, что и этот второй ход содержит в себе шах. Гораздо труднее найти вторые ходы белых при движении черной пешки d. При ходе 1. ... de белые пользуются тем, что поле e6 заблокировано и играют 2. Kc3, ~ 3. d4×. При защите же 1. ... d6 белые пользуются тем, что могут

увести слона е6, так как теперь 6-я линия занята черной пешкой и шах ладьей на а6 невозможен. Но слона нужно увести с расчетом: только на d7, чтобы мат 3. Лf5 × проходил и при ходе 2. ... Крd5.

Значит ли это, что форсированные вторые ходы белых всегда легко находимы и не содержат никаких комбинационных или стратегических элементов? Конечно, нет. Из дальнейших примеров мы увидим, что и форсированные вторые ходы могут быть красивыми и оригинальными.

№ 67. Ф. Симхович.
II пр. „Brit. Ch. Mag.“, 1926

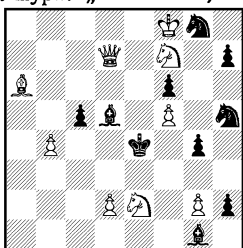

Мат в 3 хода.

1. Фa3! Угроза 2. Ф : d6+. — 1. ...
Крc4 2. Фc3+. — 1. ... Крe4
2. Ф : e3+.

завлечь его на поле c3, откуда он уже не может спастись от фронтального мата ладьей. То же происходит и при защите 1. ... Крe4. Все три варианта проведены безукоризненно.

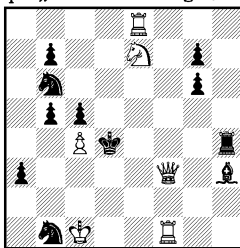
№ 68. М. В. Тронов.
I пр. журн. „Шахматы“, 1923.

Мат в 3 хода.

1. Фd6. Угроза 2. Фе5+. — 1. ...
Кр : f5 2. Фе6+. — 1. ... Cd4
2. Фf4+. — 1. ... c4 2. Ф : d5+.

№ 69. М. Хавель.
I пр. „Brit. Ch. Mag.“, 1922.

Мат в 3 хода.

1. Крc2. Угроза 2. Фd3+. — 1. ...
Крe5 2. Фf6+! — 1. ... bc 2. Фе3+.
— 1. ... С : f1 2. Фf2+.

В задаче № 68 жертвы ферзя на втором ходу преследуют цель завлечения короля а также отвлечения фигуры и блокирования полей. Момент блокирования мы находим в самой угрозе 2. Фе5+fe 3. Кd6×.

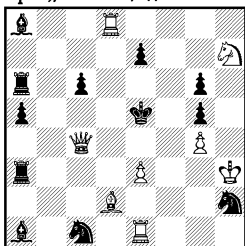
В варианте 1. ... Кр: f5 2. Фе6+ мы находим два момента: завлечение короля (2. ... Кр: e6 3. Сс8×) и отвлечение фигуры—черного слона, связанное с блокированием поля e6 (2. ... С: e6 3. Cd3×). Моменты блокирования мы находим и в других вариантах: 1. ... Cd4 2. Фf4+ К: f4 3. Kg3× (заблокировано поле f4) и 1. ... e4 2. Ф: d5 + Кр: d5 3. Сb7× (завлечение короля и блокирование поля c4).

В этой задаче пожертвование ферзя связано с простым блокированием,—в великолепной задаче М. Хавеля (№ 69) ферзь жертвуется с шахом в целях сложного блокирования! Действительно, при защите 1. ... Кре5 белые не могут сразу матовать ходом Кf5, так как для короля открывается свободное поле f6. Поэтому белые играют предварительно 2. Фf6+! и после 2. ... gf (поле f6 теперь заблокировано) матуют ходом 3. Кf5× (сложное блокирование). В варианте 1. ... bc 2. Фе3 + Кр: e3 3. Кf5× жертва ферзя с шахом имеет своей целью завлечение короля на невыгодное для него поле.

И, наконец, приводим задачу № 70, где пожертвование ферзя с шахом связано с очень оригинальной идеей: белый ферзь привлекает на поля d4 и f4 черные фигуры, благодаря чему пешка e3 получает воз-

№ 70. В. Марен.

I пр. „G. C.“, дек. 1923.

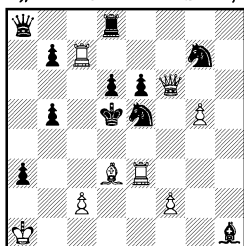

Мат в 3 хода.

1. Лd7. Угроза 2. Фе5+. —1. ... Кd3 2. Фd4+! —1. ... Кf3 2. Фf4+!

№ 71. В. Б. Райс.

I пр. „Pittsb. Gaz. Times“, 1915.

Мат в 3 хода.

1. Сg6. Угроза 2. Ф: e5+. —1. ... Фа4 2. Л: e5+! —1. ... Кf5 2. Ф: e6+.

можность бить на одно из этих полей с матом. Правда, в начальном положении эта комбинация невозможна, так как пешка связана, но своими защитительными ходами 1. ... Кd3 и 1. ... Кf3 черные сами развязывают ее.

Пожертвования на втором ходу других белых фигур (с шахом) преследуют в общем те же цели, что и пожертвование ферзя. Мы не будем поэтому останавливаться подробно на этих случаях, ограничившись лишь несколькими примерами:

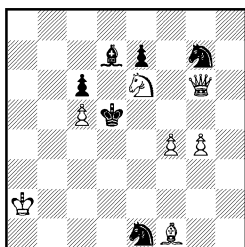
В задаче № 71 с шахом жертвуются на втором ходу ферзь и ладья на e5, причем цель пожертвования ладьи—освобождение линии и блокирование.

В задаче № 72 мы в самой угрозе находим пожертвование слона с шахом: цель его—завлечение черного короля на невыгодное для него поле, где он получает мат 3. Фb3×.

В задаче № 73 нас интересует лишь вариант: 1. ... e5 2. Kg3 + fg 3. Cf3×. Здесь конь жертвуется с шахом для того, чтобы открыть линию f для белой ладьи.

№ 72. А. И. Куббеля.

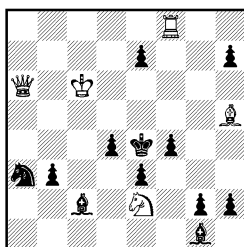
II пр. „Шахматы“, 1923.

Мат в 3 хода.

№ 73. М. Хавель.

„Zlata Praha“, 1913.

Мат в 3 хода.

1. Фb1. Угроза 2. Сс4+. —1. ... 1. Крd7. Угроза 2. Cf3+. —1. ...
 Кр:е6 2. Сс4+. —1. . . С:е6 е5 2. Кg3+. —1. ... Kb5 2. Л:f4+.
 2. Фb4. —1. ... К:е6 2. Фf5+.

Таким образом, мы видим, что и форсированный второй ход белых также может заключать в себе немало красивых и острых комбинаций.

Переходя теперь к тихим вторым ходам, мы должны прежде всего указать на то, что их можно подразделить на комбинационные и стратегические. Это подразделение в известной мере условно, но оно должно помочь нам разобраться в том огромном количестве идей и тем, которые связаны со вторым ходом белых.

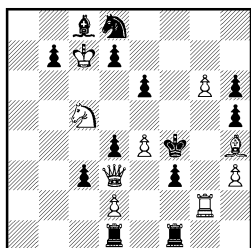
К комбинационным элементам тихого второго хода белых нужно, прежде всего, отнести тихие жертвы фигур (в противовес форсированным жертвам, которые были рассмотрены нами выше). Отличие тихой жертвы от форсированной очень велико: тихую жертву фигуры гораздо труднее осуществить, так как черные имеют гораздо больше возможностей защищаться, чем при шахе со стороны белых. Тихая жертва фигуры не так бросается в глаза, как форсированная, и поэтому задача, где в угрозе или в одном из вариантов проводится тихая жертва ферзя, ладьи или другой фигуры, гораздо труднее для решения и содержит обычно больше тонкостей, чем задача с форсированными жертвами. Нужно, однако, отметить, что цель тихого пожертвования в общем та же, что и форсированного: отвлечение фигуры, открытие линии и пр.

В качестве примера приведем несколько задач с тихими жертвами белых фигур на втором ходу.

В задаче № 74 мы находим целых 6 пожертвований белого ферзя на втором ходу: из них 3 тихих и 3 форсированных. Интересна мотивировка тихих жертв: защищаясь от угрозы 2. Ф:d4 Л:d2 3. Фf6×, черные могут сразу уйти королем на е5, на что белые отвечают 2. Фa6! ба 3. Кd3×. Ферзь должен обязательно стать за а6, чтобы в ответ на 2. ... Л:d2 матовать с поля d6. При защите 1. ... cd белые отступают ферзем на с3, чтобы лишить черных возможности защититься от мата 3. К d3× ходом 2. ... Ac1! В самой угрозе 2. Ф:d4 ферзь не жертвуется, но если черные сыграют 1. ... Кс6, то последует 2. Ф:d4! (третья тихая жертва ферзя) К:d4 3. Кd3×.

Очень эффектна также тихая жертва ферзя в задаче № 75. Ход 2. Фd2!! становится возможным лишь после того, как пешка d4 ушла

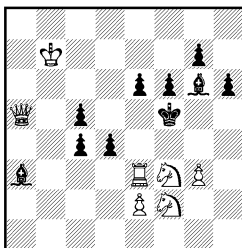
№ 74. Л. Б. Залкинд.
IV пр. „Zlata Praha“, 1908.

Мат в 3 хода.

1. Ле2. Угроза 2. Ф:d4.—1...
Кре5 2. Фа6! —1... cd 2. Фс3!
—1... e5 2. Ф:e3+.—1...
Лh1 2. Ф:f3+.—1... Л:d2
2. Ф:d2+.

№ 75. Н. К. Малахов.
II пр. „Italia Scacchistica“, 1924.

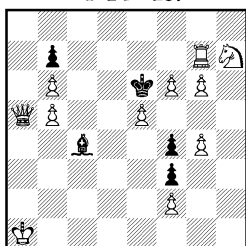
Мат в 3 хода.

1. Фd8. Угроза 2. Ле5+.—1...
de 2. Фd2!—1... Cf7 2. Kh4+.

с линии d; цель его—вынудить эту пешку уйти с линии e и тем открыть дорогу пешке e2, которая и дает мат ходом 3. e4×.

Переходя к рассмотрению задач, где на втором ходу проводится тихая жертва легкой белой фигуры или ладьи, мы должны отметить, что по

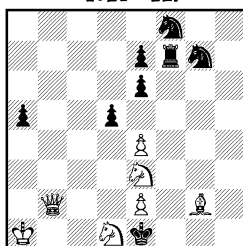
№ 76. Ф. Рдух.
I пр. Трольгетт. Шахм. Кл.,
1924—25.

Мат в 3 хода.

1. Лd7 С:b5 2. Лd3!—1...
Се2 2. Фа8! —1... Кр:d7
2. Кf8+.—1... Кр:e5 2. Фс3+.
—1... Сb3 2. Фd2.

№ 77. Д. Пшепюрка.
I пр. „Teplitz-Schön. Anz.“,
1921—22.

Мат в 3 хода.

1. Фc2. Угроза 2. Фd3!—1...
de 2. Ct1!—1... d4 2. Кс4.
—1... Лf2 2. Кb2.—1... Кf5
2. Кf1.

своему характеру эти задачи весьма отличаются от тех задач, где осуществлены тихие жертвы ферзя. Тихая жертва ферзя (одна или несколько) на втором ходу сама по себе может стать стержнем задачи, ее изюминкой; остальные варианты имеют лишь побочный характер, как бы дополняя и украшая основной вариант. Что же касается тихой жертвы другой фигуры на втором ходу (будь-то ладья, конь, слон), то в боль-

шинстве случаев она является лишь одной из главных комбинаций задачи: наряду с ней, в задаче обычно встречаются и другие интересные варианты, порою с совершенно другим содержанием (конечно, речь идет о хороших задачах, о задачах высокого класса). Этим современные проблемисты подчеркивают, что одна лишь тихая жертва одной легкой фигуры на 2-ом ходу не может сделать задачу содержательной и значительной, как бы эта жертва ни была красива и неожиданна.

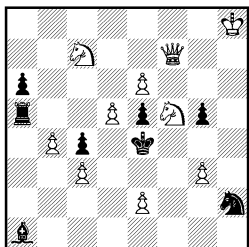
В великолепной задаче № 76, построенной на Zugzwang, интересующий нас вариант, с тихой жертвой ладьи на втором ходу, получается при ходе 1. ... С: b5. Белые отступают ладьей d7, чтобы на любой отход слона матоваты конем, пользуясь тем, что поле e5 будет защищено ферзем. Но оказывается, что ладьей необходимо отступить именно на d3, а не на какое-нибудь другое поле, чтобы на 2. ... Кр: e5 матовать ферзем с e1. Таким образом, тихая жертва ладьи (приводящая, кстати, к правильному мату 2. ... С: d3 3. Кf8×) имеет своей целью перекрытие линии b5—e2. Но этим одним вариантом (изумительно тонким и красивым и содержащим, кстати, тему устранения) не исчерпывается содержание задачи. На ход 1. ... Се2 белые играют 2. Фa8!, пользуясь тем, что слон ушел с линии a2—g8 и теперь на 2. ... Кр: e5 последует новый фронтальный мат 3. Фе8× (отметим также правильный мат 2. ... Кр: d7 3. Кf8×). Правильные маты получаются и в варианте 1. ... Кр: d7 2. Кf8+ Кр: c3 3. Фa8×. Замечательная задача!

Чрезвычайно тонко и искусно построена и задача № 77, в которой все пять основных варианта отмечены тихой игрой белых. Нас интересует в ней вариант 1. ... de (защищаясь от угрозы 2. Фd3 3. Кc2×), на что последует 2. Cf1!! Белые пользуются тем, что черная пешка не может попасть на d4 и грозят матом 3. Фc3×, а на 2. ... Л: f1 последует 3. Kg2×. Но этим красивым вариантом не исчерпывается содержание задачи: в ней есть еще ряд великолепных вариантов. При защите 1. ... Лf2 белые пользуются тем, что поле f2 временно заблокировано, и играют 2. Kb2 Л: g2 3. Kd3×. Интересны также ходы коня e3 в вариантах 1. ... d4 и 1. ... Kf5.

В приводимых ниже задачах (№№ 78 и 79) нас интересуют те варианты, где проводится тихое пожертвование белого коня на втором ходу. В задаче Куббеля вариант с жертвой коня, действительно, самый тонкий и эффектный. Пользуясь тем, что черный конь заблокировал поле g4, белый ферзь делает неожиданный ход 2. Фb7, угрожая матом 3. Kd6×, а на 2. ... Кр: f5 3. Фh7×. Очень хорош также вариант 1. ... g4: здесь белые пользуются тем, что черный конь не может уже попасть на поле g4, и играют 2. Фg6, грозя матом 3. Кf6×, а на 2. ... Кр: d5 последует 3. Кc7×. В этой прекрасной задаче, имеющей 6 правильных матов, нас привлекает, конечно, не только пожертвование белого коня, но и весь комплекс вариантов. Этим подтверждается высказанное нами выше положение о том, что само по себе пожертвование легкой фигуры не может быть идейным стержнем хорошей задачи, т. е. его недостаточно для того, чтобы признать задачу содержательной и заслуживающей внимания.

В задаче Куббеля пожертвование белого коня является следствием того, что этот конь лишается защиты ферзя. Иную картину находим мы в задаче № 79. Здесь конь сам дважды становится под бой: в одном случае—под бой черного короля, во втором—под удар черной пешки. В варианте 1. ... Ch6 белые пользуются тем, что слон снял удар с поля f6, и играют 2. Кf6! с угрозой 3. Kg4×, а на 2. ... Кр: f6 последует

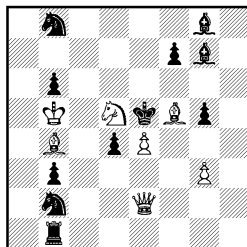
№ 78. Л. И. Куббель.
III пр. „Шахматы“, 1926.

Мат в 3 хода.

1. Кe8. Угроза 2. Кf6+.—1...
Kg4 2. Фb7!—1. ... g4 2. Фg6!
—1. ... Кр:d5 2. Фb7+.

№ 79. Н. К. Малахов.
Поч. отз. „Prager Presse“,
1924—1926.

Мат в 3 хода.

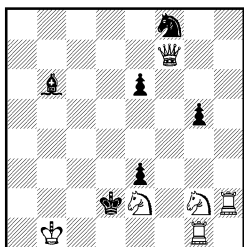
1. Фf2. Угроза 2. Фf4+.—1...
Lf1 2. Ke3!—1. ... Ch6 2. Кf6!
—1. ... Kd3 2. Ф:d4+.

3. Ф:d4×. При защите же 1... Lf1 белые отвечают 2. Ke3!, грозя все тем же матом 3. Kg4×, а на 2... de последует 3. Ф:b2× (черная ладья оставила поле b2 незащищенным).

Мы не будем приводить иных примеров для иллюстрации темы тихого пожертвования легких фигур белых на втором ходу. Приведенных задач уже достаточно, чтобы показать, что тихая жертва легкой фигуры всегда тоньше и глубже форсированного пожертвования, так как отсутствие шаха оставляет черным больше возможностей защиты и контрнападения. Однако, и тихая жертва легкой фигуры, в современной стадии развития трехходовой задачи, не может служить стержнем задачи: к современной задаче мы предъявляем гораздо большие идейные требования. Мы не можем довольствоваться лишь комбинационными моментами, заключенными в жертве фигуры: нас привлекает обоюдоострая стратегическая игра, где черные не только пассивно защищаются, но и активно борются против замыслов белых.

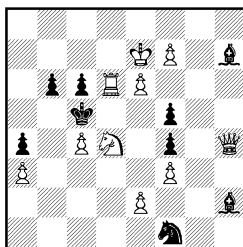
Маневры ферзем. Из стратегических тем, связанных со вторым ходом белых, нужно отметить группу идей, сущность которых заключается в маневрах белого ферзя. Конечно, из этого круга тем мы исключаем те комбинации, где все дело сводится к пожертвованиям ферзя,—о них мы уже говорили выше. Белый ферзь, как самая сильная и подвижная фигура, проявляет порою исключительную деятельность. Мы попытаемся вкратце познакомить чигаелей с маневрами белого ферзя, не стремясь, конечно, исчерпать эту обширную область.

В задаче № 80 отдаленный от черного короля белый ферзь стремится приблизиться к расположению своего противника. При этом, однако, нужно учесть, что у черного короля имеются 2 свободных поля. Своим первым ходом белые создают угрозу 2. Фа4. Под угрозой мата на с2 они вынуждают черного короля побить на е2, после чего последует красивый мат навскрышку 3. Ke1×,—тут-то и обнаруживается значение 2-го хода белых, благодаря которому ферзь держит теперь поле d1. У черных есть защита 1. ... Sc7, но белый ферзь точно же использует этот ход и играет на с6 (теперь невозможно 2. ... Sc5). Под

Мат в 3 хода.

1. Фe8. Угроза 2. Фa4.—1. ...
Cc7 2. Фc6.—1. ... Kd7 2. Фg6.

Мат в 3 хода.

1. Kpf8. Угроза 2. Фd8.—1. ...
Kp:c4 2. Фe1. — 1. ... Cg1
2. Ф:f4.—1. ... Kp:d6 2. Фe7+.
—1. ... Ke3 2. Л:c6+.

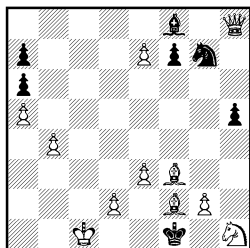
угрозой Фс2 черный король должен бить коня, но теперь на это последует мат ходом 3. Kf4×, так как поле f3 защищено белым ферзем. И, наконец, на 1. ... Kd7 последует 2. Фg6 и на 2. ... Kp:e2 мат 3. Kh4×, так как ферзь держит поле d3. Тонкость маневров ферзя заключается в том, что он одновременно и грозит матом на c2 и держит одно из полей матовой зоны, давая возможность коню g2 отступать с матом каждый раз на новое поле.

В задаче № 81 белый ферзь также стоит как бы вне игры, и все попытки сразу же приблизить его к черному королю ни к чему не приводят. Своим первым ходом, жертвующим ладью, белые создают тонкую угрозу: 2. Фd8. Смысл этого хода заключается в том, что ферзь устроился в засаде за своей же ладьей: теперь грозит мат 3. Л:c6×, который проходит и при защите 2. ... Kp:c4, так как ферзь держит поля d4 и d5. Такой маневр и получил название „засады“. На 1. ... Cg1 белые ответят 2. Ф:f4; смысл этого хода в том, что ферзь держит два поля—d4 и c1. Под угрозой 3. Л:c6× черный король должен побить пешку, на что последует 3. Фc1×. То же получается и при защите 1....Kp:c4. Белые играют 2. Фe1, обстреливая одновременно два поля (b4 и c1), и в ответ на 2. ... Kd2 матуют ходом 3. Фc1×. Задача большого стиля с 4 правильными матами и трудно находимыми вариантами.

Тема „засады“ очень хорошо представлена в задаче № 82 и притом в нескольких вариантах. Задача построена на Zugzwang. Белый ферзь, в сущности, заперт на h8, но у черных также очень мало ходов. На 1. ... C:e7 белые отвечают ходом 2. Фa8!, устраивая тем самым засаду против пешки g2, так как следующим же ходом получается мат 3. Саb×. На 1. ... Kf5 белые играют 2. Фf6, грозя 3. Ф:a6× и в то же время организуя засаду против поля f2: на любой отход Kf5 последует 2. Kg3×. В первом варианте ферзь встал позади белой фигуры, а во втором варианте—позади черной. Но в задаче есть и третья засада: 1. ... f6 2. Фg8! Белые грозят матом 3. Фc4×, а на 2. ... Кеb последует 3. С:a6×.

В задаче № 83 тема „засады“ еще более развернута: белый ферзь становится позади двух фигур, а не одной, как в задаче Дураса. Спа-

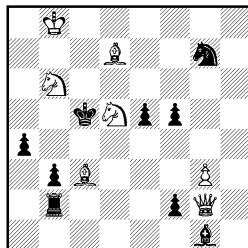
№ 82. О. Д у р а с.
I пр. „Nova Praha“,
1926.

Мат в 3 хода.

1. Сb7 С:е7 2. Фa8!—1. ...
Kf5 2. Фf6. — 1. ... f6 2. Фg8.
—1. ... Ke6 2. Ф:h5.—1. ... h4
2. Ф:h4.

№ 83. В. Д. К о б а ц.
III пр. Кешкеметского III. Клуба,
1927.

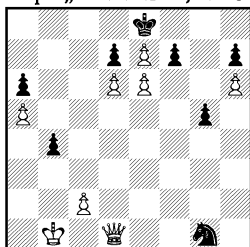

Мат в 3 хода.

1. Фh1. Угроза 2. Фh4.—1...e4
2. Фh8. —1. ... Ch2 2. Фa1!!
—1. ... Ke8 2. Фh6.

саясь от угрозы 2. Фh4, черные играют 1. ... Ch2, на что белые отве-
чают великолепным маневром ферзя 2. Фa1!!, организовав засаду против
поля d4. Под угрозой мата 3. Фa3× черные должны сыграть 2. ... La2,
на что последует 3. Сb4× (ферзь с a1 держит поле d4!). При защите
1. ... e4 белые играют 2. Фh8! (опять засада против поля d4), выну-
ждая черных играть 2. ... Ke6(e8), на что последует 3. Сb4×. Если
принять во внимание, что черные только что сами открыли линию ходом
e5—e4, то вся тонкость этого маневра ферзя станет еще более рельефной.

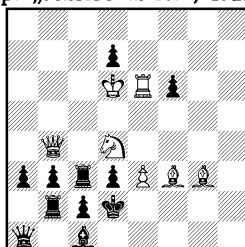
№ 84. Н. Н. К а р ц е в.
I пр. „Шахматы“, 1925.

Мат в 3 хода.

1. Kpb2. Zugzwang. — 1. ... b3
2. Фg4. — 1. ... g4 2. Фd5.
—1. ... Ke2 2. Фh1. — 1. ... Kf3
2. Ф:f3.—1. ... de 2. d7+.

№ 85. Э. П а л ь к о с к а.
I пр. „Alfiere di Re“, 1925.

Мат в 3 хода.

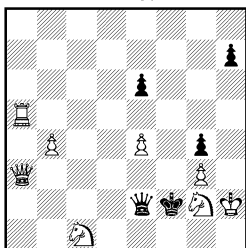
1. Кc6. Угроза 2. Ka5.
—1. ... dc 2. Фh4!

В задаче № 84 мы находим ряд любопытных маневров белого ферзя,
очень схожих с теми, которые мы видели в задаче № 80. Интересно
отметить, что у белых только ферзь и играет, занимая каждый раз такую

позицию, чтобы держать под прицелом целых три поля. Так, напр., при ходе 1. ... b3 белые играют 2. Фg4, грозя 3. ed×, но будучи готовы на 2. ... de ответить 3. Фa4×, а на 2. ... fe 3. Фh5×. Аналогичную картину мы имеем и в других вариантах. Первый ход королем единственный: нужно отступить на такое поле, чтобы черные на втором ходу не могли ему дать шаха.

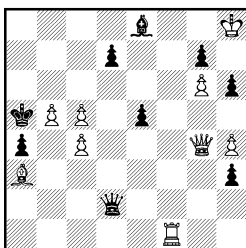
В задаче № 85 мы находим замечательно красивый маневр ферзя в варианте 1. ... dc. Пользуясь тем, что после отхода белого ферзя черная ладья не может дать шаха на c6, белые отводят ферзя на h4, откуда он „подпирает“ своего собственного слона, и теперь на 2... Л∞ последует 3. Ce1×.

№ 86. Э. Палькоска.
I пр. Трольгетт. Шахм. Клуба,
1927.

Мат в 3 хода.

№ 87. Н. П. Воробьев.
IV пр. „Шахм. Листок“, 1927.

Мат в 3 хода.

1. Лa8. Угроза 2. Фa2!—1. ... e5
2. Фb2! —1. ... Kpf1 2. Фa6!
—1. ... Ф:e4 2. Фa7+.

1. Лb1 Фc3 2. Фf3!—1. ... Фe1
2. Фe4! —1. ... e4 2. Фf4!
—1. ... h5 2. Фg5!—1. ... Cf7
2. Ф:d7! —1. ... h2 Фg2!

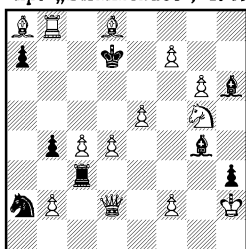
Иное содержание мы находим в маневрах ферзя в задаче № 86: Белые хотят матовать ладью по линии f, но этому препятствует черный ферзь, который может закрыть короля ходом Фf3. Как же отвлечь ферзя? Для этой цели белые связывают черного ферзя, жертвуя при этом своего. Белые грозят 2. Фa2!, и теперь на любой ход ферзя последует 3. Лf8×. Однако, черные могут защищаться ходом 1. ... e5, чтобы на 2. Фa2 ответить 2. ... Ф:a2,—но теперь перекрыта диагональ b2—f6, и белые играют 2. Фb2! Ф∞ 3. Лf8×. И, наконец, при ходе 1. ... Kpf1 белые играют 2. Фa6!, связывая ферзя по диагонали. Отметим еще вариант: 1. ... Ф:e4 2. Фa7+ Фc5 3. Лf8× со связкой черного ферзя по второй диагонали. Таким образом, все маневры белого ферзя сводятся к связыванию черной фигуры.

В задаче № 87 мы находим уже совсем другую идею. Нетрудно убедиться, что белые своим первым ходом не создают никакой угрозы— у черных Zugzwang. Все внимание белых и черных фигур приковано к пункту b4, откуда слон может дать мат, как только черный ферзь будет отвлечен от этого поля. Как, однако, отвлечь ферзя? Белые достигают этого следующим путем: на 1. ... Фc3 они отвечают 2. Фf3!, грозя одновременно двумя матами—на a8 и на c3. Теперь на 2. ... Ф:f3 последует 3. Сb4×. При этом чрезвычайно важно то, что белый ферзь нападает на черного ферзя: при положении черного ферзя на c3 нельзя, например,

играть 2. Фе4, так как на это последует 2. ... d5—и мата нет. Такая комбинация повторяется в задаче шесть раз: белый ферзь атакует черного с шести полей (f3, e4, d7, f4, g2 и g5). Эта комбинация называется противостоянием (или оппозицией), и проведение ее в развернутом виде сопряжено с большими трудностями.

Ввиду интереса, который вызывает к себе эта трудная тема, мы считаем нелишним привести еще две задачи на „оппозицию“, трактующие ее, однако, несколько по-иному. В задаче Воробьева мы имеем противостояние ферзей. В задаче № 88 белый ферзь встает в оппозицию к ладье и слону одновременно. Угроза 2. Фd1. На первый взгляд может показаться, что ход 1. ... Лc1 защищает от этой угрозы, но это неверно: именно при ходе 1. ... Лc1 белые играют 2. Фd1!, противопоставляя ферзя ладье и слону одновременно и грозя матами с двух сторон. На 2. ... Л : d1 последует 3. c6×, а на 2. ... С : d1 3. e6×. Аналогичная ком-

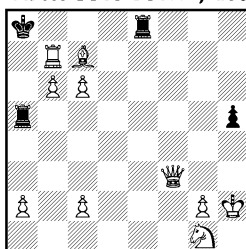
№ 88. В. Марен.
I пр. „Skakbladet“, 1909.

Мат в 3 хода.

1. c5. Угроза 2. Фd1.—1. ... Лc1
2. Фd1! —1. ... Лc2 2. Фе2!
- 1. ... Cf5 2. Фd3!

№ 89. В. А. Шинкман.
„Detroit Free Press“, 1882.

Мат в 3 хода.

1. Kph1 Лa4 2. Фе4.—1... Л : a2
2. Фf7. —1. ... Лd8 2. Фd5.
- 1. ... Лc8 2. Фf5. —1. ... Лh8
2. Фc3.—1. ... h4 2. Фh5.

бинация получается и в остальных вариантах. Сила троекратного маневра ферзя заключается в том, что, становясь в оппозицию к слону, он грозит побить этого слона с матом; если бы слон был защищен, то этот маневр ничего бы не дал, так как от второй угрозы черные могут легко защититься.

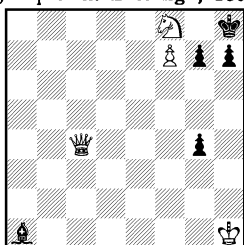
В старой задаче Шинкмана оппозиция построена таким образом, что белый ферзь, становясь под удары обеих ладей, грозит одновременно побить каждую из них с матом. Механизм задачи очень остроумен, но в смысле экономии сил и художественности построения она нас не удовлетворяет.

Вообще, нужно сказать, что тема оппозиции разработана пока сравнительно мало.

В заключение остановимся еще на теме Лойда, которая соприкасается с темой оппозиции, но все же во многом отличается от нее. Тема Лойда состоит в том, что белый ферзь, пользуясь ограниченностью ходов какой-нибудь черной фигуры, выбирает такие поля, с которых он одновременно атакует и данную черную фигуру и какое-то другое важное поле, грозя матом. Защищаясь от этой угрозы, черные дают возможность белому ферзю побить атакованную им черную фигуру и объявить мат.

В качестве примера осуществления этой нелегкой темы приведем, прежде всего, задачу самого Лойда, где эта тема была впервые представлена (№ 90).

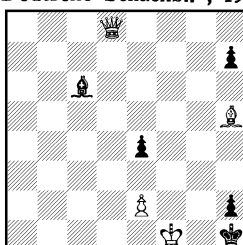
№ 90. С. Лойд.
„Leipz. Ill. Zeitung“, 1869.

Мат в 3 хода.

1. Фf1! Сb2 2. Фb1.—1. ... Сс3
(d4) 2. Фd3.—1. ... Се5 (f6)
2. Фf5.—1. ... g3 2. Kg6+.

№ 91. В. Гольцгаузен.
„Deutsche Schachbl.“, 1918.

Мат в 3 хода.

1. Фf6 Сb7 2. Фg7.—1. ... Cd5
2. Фg5.—1. ... h6 2. Фg6.
—1. ... Ca8 2. Фa1.—1. ... Сс8
2. Фf3+.

После первого хода белых создается Zugzwang. На 1. ... Сb2 (а также при ходе пешки h) белые играют 2. Фb1, грозя матом 3.Фh7×. У черных одна защита — 2. ... g6, на что последует 3. Ф : b2× (Ф : a1×). На 1. ... Сс3 (d4) белые играют 2. Фd3! с тем же результатом, а на 1. ... Се5 (f6) 2. Фf5! Таким образом, белый ферзь каждый раз находит такое поле, с которого он грозит матом на h7 и в то же время держит под боем черного слона. Поле f1—единственное, с которого белый ферзь может своевременно атаковать все поля по диагонали a1—f6.

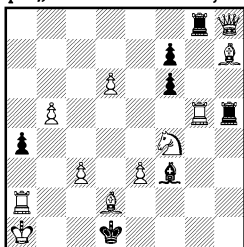
Очень интересно проведена лойдовская тема в задаче № 91. И эта задача построена на Zugzwang, и здесь количество ходов черного слона весьма ограничено. Но в то время, как у Лойда проведено только 3 тематических маневра белого ферзя, Гольцгаузену удалось создать 4 маневра. При ходе 1. ... Сb7 белые отвечают 2. Фg7!, грозя матом на g2, а на 2. ... e3 матуют ходом 3. Ф : b7×. На 1. ... Cd5 последует 2. Фg5! с той же комбинацией, а на 1. ... h6 2. Фg6! и т. д. Но на 1. ... Ca8 белые играют уже несколько иначе, а именно 2. Фa1!, угрожая матом 3. Kpf2,—теперь на 2. ... e3 последует 3. Ф : a8×.

Еще о белой стратегии. Не следует, однако, думать, что стратегическая игра белых на втором ходу может быть представлена только движениями ферзя. Стратегические замыслы очень часто могут быть выражены и в игре других белых фигур—напр., ладьи, слона, короля. Конечно, с ферзем можно большего достигнуть, так как это единственная дальнобойная фигура, влияющая одновременно и по диагонали и по фронтали, но и другие белые фигуры могут, по мере своих сил, демонстрировать стратегические идеи на втором ходу.

Приведем несколько примеров.

Мы довольно подробно останавливались в этой главе на теме белой засады. Для каждого, усвоившего сущность этой темы, ясно, что роль ферзя в некоторых случаях могут играть и слон и ладья. Вот, напр., в задаче № 92, построенной на Zugzwang, на 1. ... fg последует 2. Фd4, и на 2. ... Ла8 3. Сс2×. Здесь мы имеем тему белой засады,

№ 92. Ф. Симхович.
II пр. „Шахм. Листок“, 1925.

Мат в 3 хода.

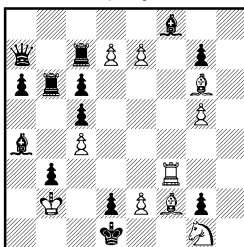
1. Cd3. Zugzwang. — 1. ... fg
2. Фd4! — 1. ... Лh5 : h8 2. Лd5!
— 1. ... Лg8 : g5 2. Фa8! — 1. ...
Лh5 : g5 2. Фh1+. — 1. ... a3
2. Сc4.

осуществляемую при помощи ферзя. Но на 1. ... Лh : h8 белые отвечают 2. Лd5! с угрозой 3. Сс2×, — опять тема засады, но на этот раз роль ферзя взяла на себя белая ладья.

Великолепную стратегическую игру осуществляет ладья и в задаче № 93. Эта позиция является улучшением старой задачи С. Лойда. Исправил ее известный африканский проблемист К. А. Л. Булль, которому удалось, сохранив все идейные варианты, добиться в задаче двух правильных матов и значительно улучшить ее конструкцию. В этой задаче уже первый ход ладьи таит в себе тему засады, которая обнаруживается в варианте 1. ... Крf5 2. Кf2! gf 3. g4×!! (великолепный правильный мат, обнаруживающий силу ладьи и ферзя, стоящих в засаде). Но ладья дает еще одну в высшей степени интересную игру: 1. ... Кр : d3 2. Ла1! (бристольская тема, о которой подробнее сказано во II главе) Кр : e2 3. Фf1×. Очень красив также вариант 1. ... hgФ 2. Кc5+ Ф : c5 3. Фb1×.

Две следующие задачи, содержащие стратегические маневры белой ладьи, принадлежат уже к задачам ново-немецкой школы, т. е. они не

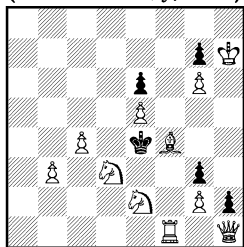
№ 94. Л. А. Исаев.
IV пр. „Ostdeutsche Morgenpost“,
1923.

Мат в 3 хода.

1. e4 Сb5 2. Лd3! — 1. ... С : e7
2. Лc3! — 1. ... Лc8 2. Лf5! — 1. ...
Л : d7 2. Лe3! — 1. ... Фa8 2. Лf7!

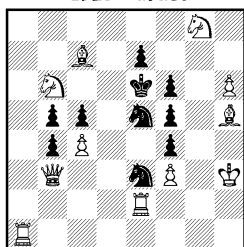
№ 93. К. А. Л. Булль.
(По С. Лойду, 1922).

Мат в 3 хода.

1. Лg1! Крf5 2. Кf2! — 1. ... Кр : d3
2. Ла1! — 1. ... hgФ 2. Кc5+.

№ 95. К. Ганнеман.
IV пр. Всес. Шахм. Секции,
1923—1925.

Мат в 3 хода.

1. Лg1 Ке3 : c4 2. Лg5! — 1. ...
Ке5 : c4 2. Лg3! — 1. ... bc 2. Лg7.

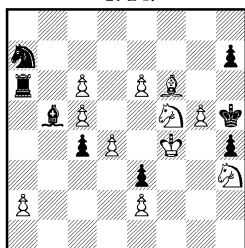
содержат правильных матов. В задаче № 94 после первого хода белые грозят отступить куда угодно ладьей и дать мат слоном (h5×). У черных есть ряд тонких защит, которые заставляют белую ладью очень тщательно выбирать то единственное поле, с которого она может парировать защиту черных. Так, после хода 1. ... Сb5 белые должны играть 2. Лd3!, потому что, в противном случае, при всяком ином отступлении ладьи, черные ответят 2. ... С : с4—и мат невозможен. На 1. ... С : e7 белые должны ответить только ходом 2. Лс3!, защищаясь в свою очередь от шаха черного слона, на 1. ... Лd7 2. Ле3! (иначе последует 2. ... Лd3), на 1. ... Лс8 2. Лf5 (защищаясь от выпада Ф : d7) и, наконец, на 1. ... Фа8 (b8) 2. Лf7!, чтобы отнять у черных возможность защититься ходом 2. ... Фе8.

Совсем в другом роде действует белая ладья в задаче № 95. Задача построена на том, что после того, как один из черных коней побьет пешку на с4, все черные фигуры связаны, черным пат, и белые не могут провести имеющуюся в их распоряжении угрозу 2. Лg7. Поэтому, на 1. ... Ке3 : с4 белые отвечают 2. Лg5!, не только отвлекая пешку f6 от защиты коня, но и распатывая черных (в этом вся суть!). То же происходит и в варианте 1. ... Ке5 : с4 2. Лg3! fg 3. Л : e3×. Если же черные побьют пешку пешкой, то белые спокойно осуществляют угрозу, так как у черных есть возможность двигаться.

Мы видим, таким образом, что и белая ладья может на втором ходу осуществлять ряд разнообразных стратегических замыслов. То же можно сказать и о других белых фигурах. Не останавливаясь на каждой из них в отдельности, приведем лишь в заключение две задачи, где стратегические наклонности проявляет белый король (конечно, на втором ходу, так как о стратегических ходах королем на первом ходу мы говорили уже во II главе).

№ 96. Л. А. Исаев.

Поч. отзыв Брит. Ш. Союза,
1924.

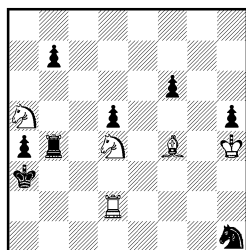

Мат в 3 хода.

1. Kh6. Угроза 2. Kpf5.—1. ... Са4 (с4—с3) 2. Кр : e3.—1. ... Л : с6 2. Крf3.—1. ... К : с6 2. Крe4.—1. ... С : с6 2. Крe5.—1. ... Крg6 2. Крg4.

№ 97. С. С. Левман.

„Italia Scacchistica“, 1927.

Мат в 3 хода.

1. Cd6. Zugzwang.—1. ... Kg3 2. Крh3.—1. ... Кf2 2. Кр : h5.—1. ... f5 2. Крg5.—1. ... b6 2. Кс6.

В задаче № 96 белый король на втором ходу стремится уйти куда-нибудь, чтобы освободить место для коня h3, попадающего на f4 с матом. Угроза 2. Крf5. От этой угрозы черные могут защититься разными способами. Но на 1. ... Са4 (или с4—с3) последует 2. Кр : e3 Крg6

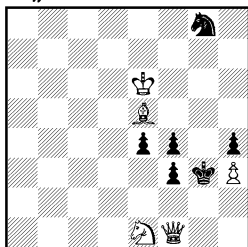
3. Kf4×—отступление короля на e3 стало возможным потому, что черные перекрыли ладью, которая не может теперь дать шаха с поля a3. На 1. ... Л:с6 последует 2. Kpf3 Kpg6 3. Kf4×—король спокойно стоит на f3, так как слон не может попасть на с6 с шахом. На 1. ... К:с6 последует 2. Кре4 (но не 2. Kpf3 из-за шаха конем), на 1. ... С:с6 2. Кре5 (черный конь не может попасть на с6 с шахом). Таким образом в задаче имеется 6 тематических отступлений белого короля (1. ... Kpg6 2. Kpg4).

В задаче № 97, построенной на Zugzwang, движения короля преследуют другую цель: развязать коня d4. После первого хода белых белый король не имеет полей для отступления, так как на полях h3 и h5 ему грозят шахи, но так как черные вынуждены ходить, то опасность шахов отпадает. На 1. ... Kg3 последует 2. Kph3 (но не 2. Kp:g3 из-за 2. ... h4+), на 1. ... Kf2 2. Kp:h5, на 1. ... f5 2. Kpg5, и во всех случаях белые дают мат ходом 3. Kb5×. На 1. ... b6 последует 2. Кс6♞ 3. С:b4×.

Эти примеры, конечно, не исчерпывают, а лишь дают общее представление о стратегической игре белого короля на втором ходу.

Тема возвращения. В первой части нашей книги мы уже упоминали о теме возвращения, состоящей в том, что двигавшаяся на первом ходу белая фигура возвращается вторым ходом на первоначальное место. В трехходовой форме эту тему еще трудней осуществить, чем в двухходовке: дело в том, что в двухходовке белые своим вторым ходом уже матуют, между тем как в трехходовке второй ход белых должен быть тихим. В качестве примера очень удачного проведения этой темы приводим следующие задачи:

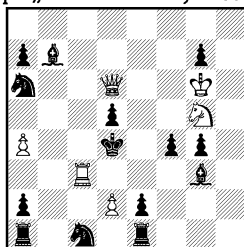
№ 98. М. Хавель.
„Zlata Praha“ 1913.

Мат в 3 хода.

1. Kg2. Угроза 2. К:f4.—1. ... f2
2. Ke1!!—1. ... fg 2. Ф:f4+.

№ 99. Ф. Р дух.
II пр. „Alfiere di Re,“ 1925.

Мат в 3 хода.

1. Фa3. Угроза 2. Лd3+. — 1. ...
Kb3 2. Фе7!! —1. ... Сс8 2. Лс4+
—1. ... f3 2. Ке6+.

В задаче № 98 тема возвращения проведена в ее чистом виде. На первом ходу белый конь идет на g2, грозя побить пешку f4 с неизбежным матом на 3-м ходу. Защищаясь от этой угрозы, черные играют 1. ... f2, чтобы дать выход своему королю на f3. Тогда белый конь возвращается на e1 (к тому же еще под удар пешки),—теперь белые грозят матом 3. Фg2×, а на 2. ... fe последует 3. С:f4×. Механизм этой занятной темы построен на том, что, продвигая свою пешку f, черные оставляют незащищенным поле g2.

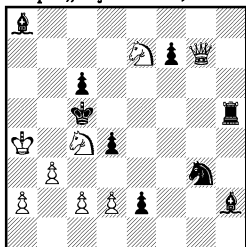
Любопытную разновидность темы возвращения мы находим в задаче № 99. Здесь белая фигура, сделавшая первый ход, на втором ходу движется в обратном направлении, перескакивая через то поле, на котором она первоначально находилась. Своим первым ходом 1. Фa3 белые создали угрозу 2. Лd3+ и т. д. В ответ на защиту черных 1. ... Кb3 белые неожиданно играют 2. Фе7!—белый ферзь движется теперь в обратном направлении, перескакивая через поле d6, и теперь на любой ход черных (напр., на 2. ... К: d2) последует 3. Ф: g7×. В начальном положении 1. Фе7 не проходит из-за 1. ... Кd3! Таким образом, комбинация „возвращения“ ферзя построена на том, что первым своим ходом белые отвлекают черного коня от того поля, с которого он может защититься от матовой угрозы.

Активность белых фигур. Из рассмотрения предыдущих примеров можно заметить, что в некоторых задачах активнее других играет какая-нибудь одна белая фигура,—большую частью, это бывает белый ферзь—наиболее сильная и подвижная фигура. Но иногда эта роль поручается какой-нибудь другой фигуре—ладье, коню и т. д.

Есть целая область задач, построенных с той целью, чтобы выявить активность той или иной белой фигуры,—это т. н. таски или рекордные задачи. Большинство этих задач не представляет интереса со стороны содержания и игры,—к ним подходят лишь с точки зрения формальной, с точки зрения достигнутого в них рекордного числа ходов той или иной фигурой. Лишь очень редко такие таски богаты и внутренним содержанием.

Мы не будем приводить примеров таких тасков—они не характерны для современной трехходовой задачи. Мы приведем лишь несколько задач, где легкая белая фигура играет чрезвычайно активно (не только на втором, но и на третьем ходу),—эти задачи интересны постольку, поскольку выявляют все возможности, заложенные в белых фигурах.

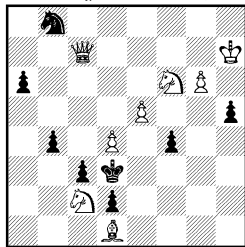
№ 100. И. Кауверен.
II пр. „Tijdschrift“, 1926.

Мат в 3 хода.

1. Кd5 cd 2. Фf8+.—1. ... Кр: d5
2. Ф: f7+.—1. ... d3 2. Ке3!
—1. ... f6 2. Фе7+.—1. ... ♝
2. Кb6.

№ 101. С. С. Левман.
Поч. отз. „Шахматы“, 1925.

Мат в 3 хода.

1. Фf7. Zugzwang. — 1. ... h4
2. Кg4.—1. ... К ♝ 2. Кd7.—1. ... f3
2. Ке4.—1. ... b3 2. Фе4+.
—1. ... a5 2. Фd5.

Задачи №№ 100 и 101 иллюстрируют активность белого коня. В задаче № 100 самой активной фигурой является белый конь e7. Первым ходом этот конь попадает под два удара, создавая в то же время угрозу 2. Кb6 d3 3. b4×. На 1. ... d3 последует 2. Ке3! ♝ 3. b4×, на

1. ... cд 2. Фf8+ Крс6 3. Фс8×, на 1. ... Кр: d5 2. Ф: f7+ Крe4 3. d3× (2. ... Крс5 3. b4×) и на 1. ... f6 2. Фе7+ Кр: d5 3. Kb6×.

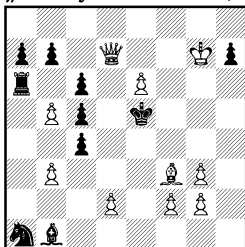
Еще активнее играет белый конь в задаче № 101. Задача построена на Zugzwang. Белые хотят дать мат конем f6 с полей f2 или c5—вокруг этого и вертится вся игра. На 1. ... h4 последует 2. Kg4 ♜3. Kf2×, на 1. ... К♞ 2. Kd7 ♜3. Kc5× и, наконец, на 1. ... f3 2. Ke4! Kd7 3. Kf2×.

№ 102. Э. Палькоска.

№ 103. М. Хавель.

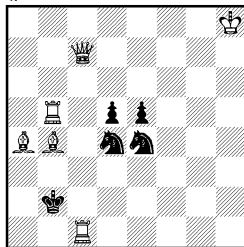
II пр. „Weekly Westminster“, 1924.

II пр. „Westminster Gazette“, 1920.

Мат в 3 хода.

1. Ce4. Угроза 2. e7.—1. ... Kc2
2. C:h7. —1. ... K:b3 2. C:b1.
—1. ... Кр: e4 2. Kpf6. —1. ... C: e4
2. f4+.

Мат в 3 хода.

1. Фа5. Zugzwang. — 1. ... Kc2
2. Ca3+. — 1. ... K:b5 2. Cd1.
— 1. ... Kd2 2. Cc3+.

В задачах №№ 102 и 103 активной фигурой является белый слон.

В № 102 белый слон на первом ходу попадает под два удара и создает угрозу 2. e7 и 3. e8Ф×. На 1. ... Кр: e4 последует 2. Kpf6 ♜3. f3×, а на 1. ... C: e4 белые ответят 2. f4+ Kpf5 3. e7×. В этих вариантах слон играет лишь роль жертвы. Но в защитах 1. ... K: b3 и 1. ... Kc2 он становится активным: 1. ... K: b3 2. C: b1 ♜3. f4× и 1. ... Kc2 2. C: h7 ♜3. f4×.

В № 103 активно проявляют себя оба белых слона. Задача построена на Zugzwang. При ходе 1. ... Kc2 (или другом отступлении этого коня, кроме поля b5) белые играют 2. Ca3+ Кра2 3. Cb3×, при 1. ... K: b5 2. Cd1! Кр: c1 3. Фа1× и при 1. ... Kd2 ♜2. Ce3+ Кр: c1 3. C: d2×.

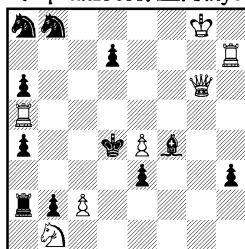
С активностью белых коней и слонов читатель может познакомиться на примере многих задач, приведенных в нашей книге,—поэтому мы не будем дольше останавливаться на этом. Любопытно лишь познакомиться с активностью самой слабой белой фигуры—белой пешки. Оказывается, эта слабенькая пешка может проявить изумительную деятельность.

В № 104 белая пешка трижды матует навскрышку. Первый мат пешкой содержится уже в самой угрозе 2. Фd6+ C: d6 3. e5×. На 1. ... d5 последует 2. Фf6+ Ce5 3. ed× (второй мат пешкой) и на 1. ... e2 2. Фg1+ Ce3 3. e5× (третий мат пешкой).

В № 105 белая пешка матует четыре раза (уже не навскрышку, а непосредственно), да еще при связанной черной ладье. Защищаясь от угрозы 2. Фf7+ и 3. Фb7×, черные могут ответить 1. ... Крс4, на что последует 2. c7! Kb3 3. cb× или 2. ... Kd3 3. cd×. На 1. ... Лс5 последует 2. Фf7+ Kpd4 3. c3×, а на 1. ... Лb6 2. c7+ Лс6 3. c4×. Четыре движения белой пешки образуют как бы „белый пикненини“.

№ 104. М. Хавель.

Из конк. Тролльгетт. Ш. Клуба, 1926.

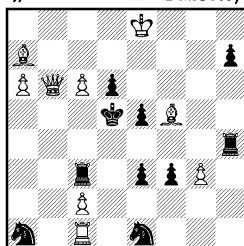

Мат в 3 хода.

1. Лh4. Угроза 2. Фd6+.—1. ... d5
2. Фf6+.—1. ... e2 2. Фg1+.

№ 105. Г. Хэскот.

II пр. „Westminster Gazette,“ 1925.

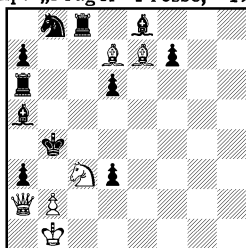
Мат в 3 хода.

1. Фb7. Угроза 2. Фf7+.—1. ...
Крс4 2. с7.—1. ... Лс5 2. Фf7+.
—1. ... Лh6 2. с7+.

„Белый пикэнинни“ мы находим также в задаче № 106, но здесь пешка играет не только на третьем, но и на втором ходу. В задаче две угрозы: 2. Ф: a3+ Крс4 3. b3× и 2. ba+ Крс5 3. Ka4×. На 1. ... Л: c3 последует 2. bc+ Крс5 3. Cd4×, на 1. ... Лb6! (черная засада) 2. Cd4 C: d7 3. ba× или 2. ... Л: c3 3. bc× и, наконец, на 1. ... C↗ 2. Kd5+ Крс5 3. b4×.

№ 106. И. Ритвельд.

II пр. „Prager Presse,“ 1925.

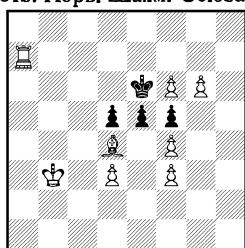

Мат в 3 хода.

1. Cf6. Угрозы 2. Ф: a3+ и
2. ba+. —1. ... Лb6! 2. Cd4.
—1. ... C↗ 2. Kd5+. —1. ...
Л: c3 2. bc+.

№ 107. Н. Хег.

Поч. отз. Норв. Шахм. Союза, 1905.

Мат в 3 хода.

1. f7 ed 2. f8 C. — 1. ... ef
2. f8 Л. —1. ... Kpf6 2. f8 К.
—1. ... e4 2. f8 Ф.

В задаче № 107 активность белой пешки выражается в превращениях, причем пешка превращается четыре раза—каждый раз в иную фигуру. Построена задача на Zugzwang. На 1. ... ed последует 2. f8 C! (но не 2. f8 Ф из-за пата) Kpf6 3. Ла6×, на 1. ... ef 2. f8 Л! Kpd6 3. Лf6×, на 1. ... Kpf6 2. f8 К!↗ 3. Лf7× и на 1. ... e4 2. f8 Ф. Тема многократного превращения белой пешки в различные фигуры очень трудна и в художественной форме проводилась очень редко.

Первый и второй ходы черных.

(Защита черных).

В трехходовых задачах, построенных на угрозу, черные пытаются всячески организовать защиту против этой угрозы. Иногда центр тяжести этой защиты лежит в их первом ходе, иногда же (гораздо реже) во втором ходе. Защиты со стороны черных бывают самые разнообразные: начиная от простой защиты угрожаемого поля, не содержащей по существу никакой комбинации, и кончая тонкими стратегическими маневрами.

При рассмотрении защиты черных нужно, однако, иметь в виду одно очень существенное обстоятельство: любая защита черных, какие бы стратегические или комбинационные тонкости она ни содержала, не спасает их от мата и, таким образом, в конечном итоге выгодна для белых. Правда, тонкая защита со стороны черных заставляет и белых изощряться в придумывании различных путей к мату, но не следует забывать, что все старания черных заранее обречены на неудачу (иначе задача не решалась бы) и из каждого защитительного маневра черных белые извлекают какую-то пользу для себя. Иными словами: защищаясь от одной угрозы, черные как-то ухудшают свое положение и дают белым возможность осуществить какую-то другую матовую комбинацию, которая была невозможна до защитительного хода черных.

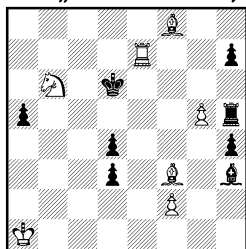
Каждая новая защита черных, приводящая к новой игре или новой матовой картине, образует вариант. Варианты бывают главные, т. е. такие, в которых проводится тема или идея задачи, и побочные, которые к теме прямого отношения не имеют, но как бы обрамляют ее, делают задачу более трудной и содержательной. Конечно, чем больше в задаче разнообразных вариантов, тем она интереснее, но это относится лишь к содержательным вариантам: обилие бесцветных, грубых игр не только не украшает задачу, но даже наоборот—ухудшает ее.

Рассмотрим же, какие элементы может содержать в себе защита черных на первом и на втором ходах (существенной, принципиальной разницы между этими ходами нет).

Блокирование. С темой блокирования мы познакомились уже в первой части нашей книги, но в трехходовой задаче само понятие блокирования шире, чем в двухходовой. В двухходовой задаче блокирование относится только к занятию черной фигурой какого-нибудь поля рядом с черным королем. В трехходовой же задаче черные могут на первом ходу занять такое поле, на которое впоследствии не сможет встать какая-нибудь другая черная фигура в целях защиты. Иными словами: заняв какое-нибудь поле своей фигурой, черные тем самым блокируют его, отнимая его у какой-нибудь другой своей фигуры (в том числе и у короля). Рассмотрим несколько таких случаев.

В задаче № 108 блокирующей фигурой является черный слон, и блокирование проходит в двух вариантах. Грозит (напр., в ответ на ход 1. ... Л: g5) 2. Лf7+ Кре5 3. f4×. Как же черным защищаться? Можно сыграть 1. ... Cd7!, чтобы на 2. Лf7+ уйти королем на с7. Таким образом, может показаться, что ход Cd7 только в пользу черных, но это не так: став на d7, слон заблокировал это поле, и белые матуют 2. Ле8+ Крс7 3. Ка8× пользуясь тем, что конь не должен больше защищать поле d7.

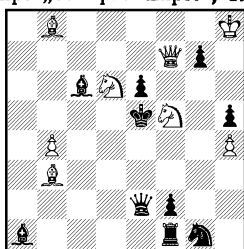
№ 108. С. С. Левман.
Поч. отз. „Шахм. Листок“, 1927.

Мат в 3 хода.

1. Cd5. Угроза 2. Af7+.—1... Cd7!
2. Ae8+.—1... Cf5! 2. Ad7+.
—1... Kpc5 2. Ae6+.

№ 109. И. Мэллер.
I пр. „Hampst. Expr.“, 1912.

Мат в 3 хода.

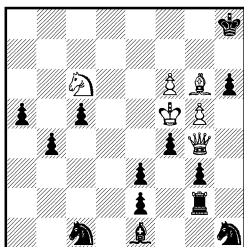
1. Фg6. Угроза 2. Фg3+.—1... Фd3
2. Kf7+.—1... Фf3 2. Kb7+.
—1... Фе3 2. Kb5+.—1... Фg4
2. Ф:е6+.

То же происходит и при защите 1... Cf5. Конечно, 2. Af7+ теперь не проходит из-за того, что линия f перекрыта, но белые пользуются тем, что поле f5 заблокировано и дают мат при помощи 2. Ad7+ Kpe5 3. Cd6×.

В задаче № 109 блокирующей фигурой является черный ферзь. При защите 1... Фd3 белые играют 2. Kf7+ и на 2... Kpe4 3. Kg5× (поле d3 заблокировано). То же происходит и при защите 1... Фf3 2. Kb7+ Kpe4 3. Kc5× (заблокировано поле f3) и при 1... Фе3 2. Kb5+ Kpe4 3. Kfd4× (поле e3 заблокировано). На 1... Фg4 белые играют 2. Ф:е6+ Kpf4 3. Фе3× (заблокировано поле g4). В первых двух вариантах получаются красивые эхо-маты, оттеняющие красоту и изящество этой трудной задачи.

В приведенных выше задачах блокируются поля вплотную возле черного короля. В задачах, приводимых ниже, блокирование носит уже иной характер.

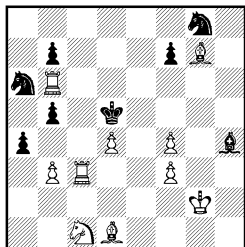
№ 110. Э. Палькоска.
I пр. „Tidskr. för Schack“, 1914.

Мат в 3 хода.

1. Kd4! Угроза 2. Фf3.—1... Af2
2. Kpe4! — 1... Kf2 2. Ф:f4!
—1... Kb3 2. Kpe5!

№ 111. К. Ганнеман.
I пр. Нидерл.-Инд. Шахм. Союза,
1925.

Мат в 3 хода.

1. Ke2. Угроза 2. Ae5+.—1... Kf6!
2. Ae3.—1... Cf6! 2. Ce2.—1... f6
2. Ae8.—1... b4 2. ba.

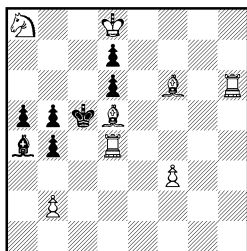
Очень остроумно построена задача № 110. Далеко не очевидный первый ход (необходимый из-за ответа 1. ... Сс3!) создает угрозу 2. Фf3 cd 3. Фа8 ×. Если черные защитятся ладьей на f2, то белые сыграют 2. Кре4!, пользуясь тем, что поле f2 заблокировано и конь не может попасть на него с шахом. Если же черные сыграют 1. ... Кf2, то белые ответят 2. Ф : f4, так как теперь ладья не может попасть на f2 и связать ферзя.

Чрезвычайно тонкую комбинацию мы находим и в задаче № 111. Защищаясь от угрозы 2. Лс5+ К : с5 3. Кс3×, черные ставят на f6 одну из своих фигур, отрезая слона g7 от поля d4. Но на 1. ... Кf6 белые ответят 2. Ле3, грозя матом на e5, так как поле f6 заблокировано и слон не может попасть на него. При отходе же коня последует 3. Кс3× или 2. ... Ке4 3. fe×. Если же черные сыграют 1. ... Cf6, то это поле теперь недоступно для коня (да сверх того перекрыта черная пешка f), и белые играют 2. Сс2 и 3. Се4×. В варианте же 1. ... f6 2. Лe8 и 3. Лd8× мы имеем уже не блокирование, а перекрытие слона h4.

Последняя задача принадлежит к ново-немецкой школе. Механизм ее остроумен и труден, и все же она не может нас удовлетворить полностью. Дело в том, что ни один из тематических вариантов не заканчивается правильным матом. Требование правильных матов для тематических вариантов мы выставляем потому, что оно обеспечивает максимальную экономию средств со стороны белых и придает задаче художественность. Конечно, это не значит, что мы отвергаем задачи ново-немецкой школы. Поскольку идеи этой школы не выражены еще в художественной форме, нельзя не ценить задач этой школы, ярких и оригинальных по замыслу. Мы считаем лишь, что задача современных проблемистов состоит в том, чтобы воплотить эти ново-немецкие идеи (в частности, тему блокирования) в художественные формы.

Эта тема блокирования черными фигурами полей, на которые не могут после этого попасть, в целях защиты, другие черные фигуры, носит специальное название о б с т р у к ц и и. При этом существенное значение имеет то обстоятельство, что блокирование происходит на одном и том же поле, — только такое взаимное блокирование на одном и том же поле называется о б с т р у к ц и е й. В остальных же случаях мы имеем просто б л о к и р о в а н ь е.

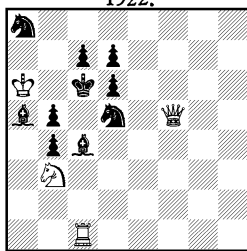
№ 112. Г. Венинк.
„Hampsh. Post“, 1921.

Мат в 3 хода.

1. Лd2. Угроза 2. Се7.—1. ... Сb3!
2. Лh5.—1. ... b3 2. Кс7!—1. ... Сс2
2. Л : c2+.

№ 113. М. Нимейер.
II пр. Теплиц-Шенауского конк.,
1922.

Мат в 3 хода.

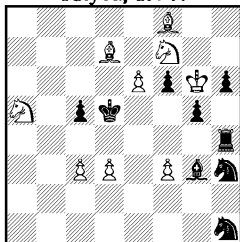
1. Фе4 Сb6 2. Фе8.—1. ... Kb6
2. Фd4.

Блестящий пример проведения обструкции в принципах художественной школы мы находим в задаче № 112. Белые грозят (напр., при ходе 1... Cd1) сыграть 2. Ce7 и на 2... b3 3. C: d6×. При защите 1... Cb3 белые пользуются тем, что пешка b заблокирована и не может двигаться вперед и играют 2. Ah5 с угрозой 3. Cd4×, а на 2... Cd5 отвечают 3. Ac2×. На 1... b3 последует 2. Kc7! (пользуясь заблокированностью поля b3) и на 2... b4 3. Cd4×. Наконец, на 1... Sc2 последует 2. A: c2+ Kр: d5 3. Kc7×. Труднейшая тема обструкции проведена при двух правильных и двух чистых матах.

В задаче № 113 также проведена тема обструкции, причем взаимно блокируются слон и конь. На 1... Cb6 последует 2. Fe8, и черный конь a8 не может никуда отступить, защищаясь от мата 3. Ф: a8×. Аналогичную картину мы находим и в варианте 1... Kb6 2. Фd4, и черный слон не может никуда уйти, спасаясь от мата 3. K: a5×. Задача не отличается особым изяществом, но подобные игры проведены очень четко.

Уже из этих примеров видно, что тема блокирования может быть представлена в трехходовке гораздо шире, чем в двухходовке: в двухходовой задаче блокируются лишь поля около черного короля, в трехходовой же задаче блокирование распространяется на все фигуры. Нужно при этом отметить, что темы сложного блокирования (в том числе и включения) еще очень мало обработаны в трехходовых задачах.

№ 114. И. Гартонг.
II пр. Кешкетметского Ш.
Клуба, 1927.

Мат в 3 хода.

1. f4! gf 2. Kр: f6. — 1...
K: f4+ 2. Kpf5. — 1... C: f4
2. Kc4. — 1... A: f4 2. Kc6.
— 1... ∞ 2. Sc6+.

линию ладьи. На 1... A: f4 (снова блокирование поля для коня) последует 2. Kc6 с угрозой 3. Ke7× (слон g3 перекрыт ладьей), а на 2... c4 получится мат 3. Kb4×.

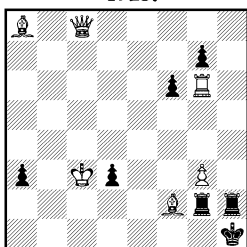
Одной из разновидностей блокирования мы считаем также те задачи, где блокирующая фигура играет роль заградителя для другой черной фигуры. Приводим два примера.

В задаче № 115 белые создали угрозу 2. A: h2+Kр: h2 3. Фh8×. Нас интересует в этой задаче вариант 1... gh. Белые пользуются тем, что поле h6 заблокировано и ладья h2 ограничена в своих движениях, и играют 2. Фg4!, грозя матом 3. Фd1×. Теперь на любое отступление ладьи h2 она будет взята ферзем с матом.

Приводя примеры обструкции, мы касались лишь тех задач, где черные фигуры взаимно блокируют друг друга на свободном от белых фигур поле. Возможно, однако, и такая обструкция, где белая фигура попадает как раз на то поле, где черные фигуры блокируют одна другую. В качестве примера приводим задачу № 114, где тема обструкции представлена в четырех вариантах. Спасти от угрозы 2. Sc6+ и 3. Kd8× черные могут только, побив пешку f4. На 1... gf белые сыграют 2. Kр: f6, пользуясь тем, что поле f4 теперь заблокировано для ладьи и нет спасения от мата 3. Sc6×. На 1... C: f4 белые ответят 2. Kc4 с угрозой 3. Kb6×. Этот ход стал возможным в результате того, что слон заблокировал поле f4 для коня (нет угрозы шаха!), а также перекрыл

№ 115. К. Нильсен.

Поч. отз. „Brit. Chess Magazine“,
1925.

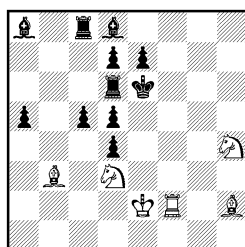

Мат в 3 хода.

1. Лh6! gh 2. Фg4!—1. ... Л:h6
2. Фb7. —1. ... ♝ 2. Л:h2+.

№ 116. К. А. К. Ларсен.

І пр. Ганноверск. Шахм. Клуба, 1925.

Мат в 3 хода.

1. Кpf1. Угроза 2. Cd1.—1. ... Сb6
2. Лf5.—1. ... Лb6 2. Кg6.

В задаче № 116 подобная комбинация проведена в двух вариантах, чрезвычайно искусно скомбинированных. Угроза в задаче—тихая: 2. Cd1 и 3. Cf3×. Черные могут защититься ходом 1. ... Сb6, чтобы на 2. Cd1 ответить 2. ... Лf8. Но так как слон на b6 ограничивает в движениях ладью d6, то белые играют 2. Лf5!, грозя матом 3. Кf4×, а на 2. ... Лс6 (единственная защита) последует 3. С:d5× (слон a8 перекрыт). Аналогичная комбинация проходит и в варианте 1. ... Лb6. Теперь нельзя 2. Cd1 из-за 2. ... Аб1! Но белые пользуются тем обстоятельством, что слон d8 ограничен в своих движениях, и играют 2. Кg6! с угрозой 3. Кf8×. Теперь на 2. ... Сс7 (единственная защита) последует 3. К:c5× (ладья с8 перекрыта). Блокирование одного и того же поля двумя черными фигурами в целях заграждения—такова тема этой интересной задачи, которая была бы действительно мастерским произведением, если бы автору удалось провести тему при правильных матах.

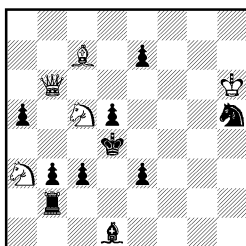
Перекрытие. Как и в двухходовой задаче, мы имеем здесь в виду перекрытие черных фигур черными же и комбинации, получающиеся в результате этих перекрытий. Результаты перекрытия сказываются либо на втором, либо на третьем ходу белых. Следствием перекрытия является, обычно, то, что дальнбойная черная фигура перестает влиять на какое-нибудь важное поле.

Примеры такого простого перекрытия мы находим в нижеследующих задачах.

В задаче № 117 черные, спасаясь от угрозы 2. Фе5+ и 3. Ф:c3×, играют 1. ... Лс2. Этим самым они перекрывают слона d1, чем белые немедленно и пользуются: 2. Фg6!, грозя матовать конем с полей b3 или e6. Теперь сказывается момент перекрытия, так как от мата на e6 черные могут защититься 2. ... Кf4, но от двух угроз спасения нет. Отмечаем в этой задаче еще одно перекрытие (уже на втором ходу черных), получающееся в главном варианте 1. ... Лс2 2. Фg6 e2 3. Фg1×.

В задаче № 118 мы находим два перекрытия: в вариантах 1. ... Лg3 и 1. ... g3. В обоих случаях слон h2 отрывается от поля e5, но в варианте 1. ... Лg3 2. Феб+Кр:e4 3. Фе5× это перекрытие сказывается на 3-м ходу, а в варианте 1. ... g3 2. Л:e5+ перекрытие использовывается белыми немедленно.

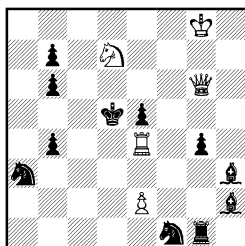
№ 117. Э. Палькоска.
II пр. Барселонск. конкурса, 1914.

Мат в 3 хода.

1. Фе6. Угроза 2. Фе5+. — 1. ... Лс2!
Фг6! — 1. ... Се2 2. Ф:е7.

№ 118. С. С. Левман.
Поч. отз. „Шахм. Листок“,
1925.

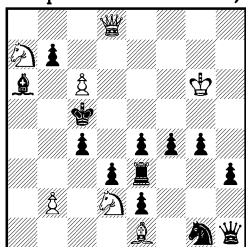

Мат в 3 хода.

1. Крf7. Угроза 2. Лd4+. — 1. ... Лg3
2. Фе6+. — 1. ... g3 2. Л:е5+.
— 1. ... Кс2 2. Лс4. — 1. ... Кb5
2. Кb6+.

Более сложную комбинацию перекрытия находим мы в задаче № 119. Защищаясь от тихой угрозы 2. К:с4 С:с4 3. b4×, черные играют 1. ... Кf3, грозя шахом белому королю. Но этим движением коня черные сами перекрывают своего ферзя, чем белые и пользуются, играя 2. К:е4+Л:е4 3. b4×. Пока черный ферзь не перекрыт, эта комбинация не проходит, так как на 2. К:е4+ последует Ф:е4+.

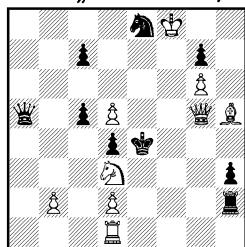
№ 119. Кр. Нильсен.
I пр. Герм. Шахм. Союза, 1927.

Мат в 3 хода.

1. b3. Угроза 2. К:с4. — 1. ... Кf3
2. К:е4+. — 1. ... Крb4 2. Фa5+.
— 1. ... cb 2. К:b3+.

№ 120. С. С. Левман.
Поч. отз. „Nova Praha“, 1927.

Мат в 3 хода.

1. b3. Угроза 2. Фе5+. — 1. ... Кd6
2. К:с5+. — 1. ... Кf6 2. Кf2+.
— 1. ... Л:d2 2. Л:d2.

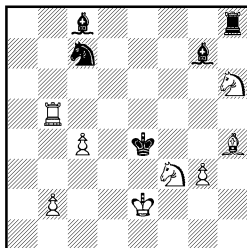
В задаче № 120 схожая комбинация проведена в двух эхо-вариантах. От угрозы 2. Фе5+Кр:d3 3. Фf5× черные могут защититься конем. Но ходом 1. ... Кd6 они перекрывают линию c5—f8, поэтому белые играют 2. К:с5+Ф:с5 3. d3× (до перекрытия диагонали ферзь попадал на c5 с шахом!). На 1. ... Кf6 последует 2. Кf2+ Л:f2 3. d3× (черный конь перекрыл линию f, и ладья, попадая на f2, не объявляет уже шаха).

В задаче № 121 проведены три однородных перекрытия одного и того же слона. При отходе слона на а6 (или b5) белые играют 2. Кe8 с угрозой 3. Кс7×; а на 2. ... Кb5 (перекрытие!) последует 3. Фс4×. На 1. ... Са2 (b3) белые играют 2. Кd7 (с угрозой 3. К:с5×) и на 2... Кb3 (второе перекрытие) 3. Фс4×. При отступлении слона на f1 белые сыграют 2. Kh5 (грозят 3. Кf4×) и на 2. ... Ke2 дадут все тот же мат: 3. Фс4×. Недочетом этой интересной задачи является множественность угрозы: грозят и 2. Ke8, и 2. Kd7, и 2. Kh5.

Перекрытие Новотного. До сих пор мы имели дело только с такими комбинациями, где одна черная фигура перекрывает линию действия другой. Есть, однако, еще одна область в теме черного перекрытия, область, представляющая большой интерес для изучения. Речь идет о взаимном перекрытии двух черных фигур.

Остановимся прежде всего на теме Новотного. Состоит она в том, что две разнородные черные фигуры, в целях защиты, перекрывают друг друга на одном и том же поле, причем на этом поле они бьют белую фигуру. Возьмем для примера следующую задачу (№ 122). Задача эта была опубликована в 1854 году и принадлежит проблемисту, именем которого и названа рассматриваемая нами тема. Первым своим ходом белые создают угрозу 2. Лf4×. Лучшая защита черных—очевидно Лf8. Тогда белые делают тонкий ход 2. Сf6! Теперь на 2. ... Л:f6 последует 3. Ле5× (побив белого слона, черная ладья перекрывает линию действия слона g7), а на 2. ... С:f6 3. Лf4× (черный слон перекрывает линию действия ладьи f8). Нетрудно заметить, что после второго хода белых обе угрозы мата на третьем ходу уже существуют одновременно, так как белый слон сам перекрывает линии действия обеих черных фигур. Таким

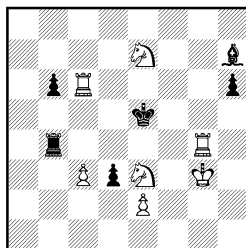
№ 122. А. Новотный.
„Leipz. Illustr. Zeitung“, 1854.

Мат в 3 хода.

1. Лf5 Лf8 2. Сf6!

№ 123. И. Коц и К. Кокелькорн.
„Deutsches Wochenschach“, 1918.

Мат в 3 хода.

1. ed С:d3 2. Ле4+.

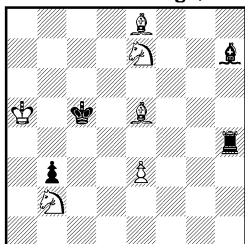
образом, при безразличном ходе черных белые могут осуществить любую угрозу мата.

Ту же тему мы находим и в задаче № 123. После 1. e4 C:d3 белые играют 2. Лe4+. На 2. ... C:e4 последует 3. Kг4×, а на 2. ... Л:e4 3. Kг6×. Но здесь тема проведена несколько иначе: белые на втором ходу шахуют, черные не могут сделать безразличного хода, и поэтому белые могут осуществить лишь одну угрозу мата на 3-м ходу. Кроме того, в этой задаче есть и еще один весьма существенный момент: до проведения самой комбинации перекрытия белые заставляют черных сделать критический ход (Ch7:d3). Что этот ход критический, видно из того, что в начальном положении 1. Лe4+ не проходит именно из-за ответа 1. ... Л:e4. Только после того, как черный слон перешагнул через поле e4, комбинация проходит, так как после 2. Лe4+ Л:e4 черная ладья перекрыла слона d3 и белые матуют конем на g6.

Во всех приведенных примерах перекрытие проходит на втором ходу, но это перекрытие можно провести и на первом ходу с тем, чтобы результаты его выявились либо на втором ходу, либо в момент мата. В таких задачах белая фигура на первом же ходу ставится на поле пересечения двух разноходящих черных фигур (при этом обычно создаются две угрозы) и в зависимости от того, какая черная фигура побьет, белые осуществляют ту или иную угрозу.

Приводим для примера две задачи.

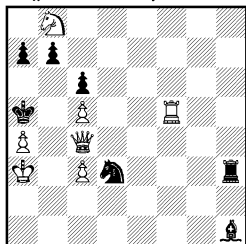
№ 124. В. Карш.
„Arb.-Schachzeitung“, 1923.

Мат в 3 хода.

1. e4 Л:e4 2. Kd3+. — 1 ... C:e4
2. Ka4+.

№ 125. М. Ф. Гордиан.
„Шахматы“, 1923.

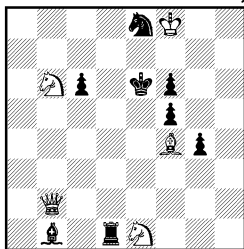
Мат в 3 хода.

1. Лf3 C:f3 2. Фb4+. — 1 ... Л:f3
2. Фа6+.

В задаче № 124, после первого хода 1. e4, сразу создаются две угрозы: 2. Ka4+ и 2. Kd3+. Если черные побьют пешку слоном (перекрывая тем самым линию действия ладьи), то последует 2. Ka4+ Kрс4 3. Сb5×, а на 1. ... Л:e4 2. Kd3+ Kрс4 3. Сb5×.

Очень любопытно проведена эта тема в задаче № 125. Когда черные берут ладью слоном, они перекрывают линию действия ладьи h3, на что последует 2. Фb4+ К:b4 3. cb× (до перекрытия ладьи эта комбинация не проходит, так как после К:b4 белая пешка оказывается связанной). 1. ... Л:f3 перекрывает линию действия слона h1 и после 2. Фа6+ ба белые матуют ходом 3. Кi:cb×. В этой задаче результаты взаимного перекрытия ладьи и слона сказываются уже на третьем ходу.

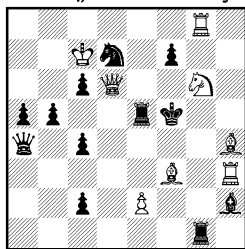
№ 126. Э. Бруннер.
„Akad. Monatsh. f. Schach“, 1912.

Мат в 3 хода.

1. Kd3 C : d3 2. Фb3+.— 1... Л : d3
2. Фе2+!

№ 127. Ч. Кайнер.
II пр. конк. „Lidove Noviny“, 1924.

Мат в 3 хода.

1. Лg3! C : g3 2. Ке7+.— 1... Л : g3
2. Ф : d7+ (угроза). — 1... е3
2. Фd3+.

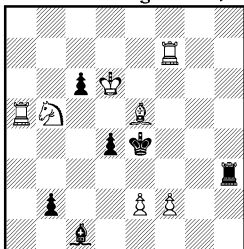
К теме Новотного близко примыкает и тема Бруннера (которую, на наш взгляд, совершенно неправильно называют темой Бруннер-Плахутта). Тема Бруннера содержит в себе перекрытие Новотного, осложненное отвлечением черных фигур в дальнейшей игре. В приводимой задаче (№ 126) на 1. ... C : d3 белые пользуются тем, что слон перекрыл ладью, и ходом 2. Фb3+ отвлекают слона от поля е4—2. ... Сс4 3. Фе3×. При защите же 1. ... Л : d3 происходит аналогичное отвлечение ладьи, а именно: 2. Фе2+Лe3 3. Фc4×. Мы считаем неправильным связывать тему Бруннера с темой Плахутты, так как в последнем случае мы имеем дело со взаимным перекрытием двух равноходящих черных фигур, в то время как у Бруннера белая фигура становится на точку пересечения линий действия двух разноходящих фигур.

Совершенную и блестящую обработку темы Новотного в художественном стиле мы находим в задаче № 127, причем автору удалось придумать такой остроумный механизм, при котором первый ход белых создает не две угрозы (как обычно в теме Новотного), а только одну. Это достигается тем, что в одном из тематических вариантов черная фигура, беря белую, не только перекрывает другую черную фигуру, но еще и блокирует поле. При 1. ... Л : g3 белые играют 2. Ф : d7+ Леб3. е4× (это же и угроза), — комбинация становится возможной потому, что слон h2 перекрывает ладью, и ладья е5 при своем отступлении уже не дает шаха навскрышку белому королю. На 1. .. C : g3 последует 2. Ке7+ Крf4 3. Сg5× — здесь мы имеем не только перекрытие линии действия ладьи g1, но и сложное блокирование на поле g3. К этим двум великолепным тематическим вариантам присоединен и третий прекрасный вариант со связыванием черной ладьи: 1. ... е3 2. Фd3+ Ле4 3. Сg4×.

В задаче № 128, построенной в немецком стиле, мы находим тот же способ избавиться от двойной угрозы в теме Новотного. После 1. Лa3 Л : a3 (критический ход) 2. е3! белые грозят только матом 3. Лf4× (который проходит и в защите 2. ... Л : e3), а на 2. ... C : e3 следует 3. f3× (блокирование поля черными на втором ходу).

Замечательную задачу мы приводим под № 129. В ней нет правильных матов (это задача ново-немецкого направления), но тема Новотного проведена в ней четыре раза, т. е. черные ладьи и слоны перекрывают друг друга на четырех различных полях. Первый ход создает угрозу

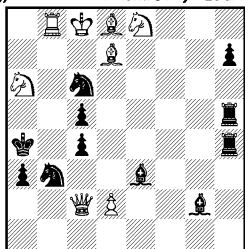
№ 128. Г. Лецин.
„Schwäbische Tagwacht“, 1921.

Мат в 3 хода.

1. Ла3. Угроза 2. f3+. — 1... Л:а3
2. е3!

№ 129. Б. Д. Эндред.
„The Problemist“, 1926.

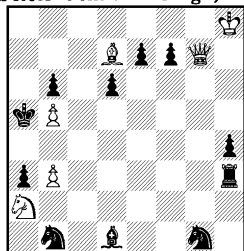
Мат в 3 хода.

1. Кf6. Угроза 2. Ке4! — 1... Ch3
2. Kg4! — 1... Лd4 2. Kd5!
— 1... Лh6 2. d4!

2. Ке4! (1-е перекрытие Новотного), причем на 2... Л:е4 последует 3. С:с6×, а на 2... С:е4 3. Ф:с4×. При защите 1... Ch3, связывающей слона d7, белые играют 2. Kg4! (2-е перекрытие Новотного) и на 2... С:g4 3. Ф:с4×, а на 2... Л:g4 3. С:с6×. У черных есть еще защита 1... Лd4! (критический ход), но этим они перекрыли слона е3. Белые пользуются этим обстоятельством и играют 2. Kd5! (3-е перекрытие Новотного), причем на 2... С:d5 теперь последует 3. К:с5×, а на 2... Л:d5 3. С:с6×. Есть у черных еще и защита 1... Лh6, защищая вторично коня с6, но этим самым снимается защита с поля с5. Белые играют 2. d4! (4-е перекрытие Новотного), — теперь на 2... Л:d4 последует 3. К:с5×, а на 2... С:d4 3. Ф:с4×. Трудная и чрезвычайно остроумная задача, делающая честь английскому проблемисту.

Перекрытие Гримшоу. Собственно, перекрытием Гримшоу называется любая комбинация, при которой черная ладья перекрывает слона или наоборот, — с тем, что белые дают мат благодаря этому перекрытию, т. е. с

№ 130. Э. Лёбель.
„Arbeiter Schachzeitung“, 1920.

Мат в 3 хода.

1. Фg2 Лf3 2. Фg8. — 1...
Cf3 2. b4+.

такого пункта или по той линии, на которую действовала черная фигура до ее перекрытия. Пример такого простого перекрытия мы находим в задаче № 117.

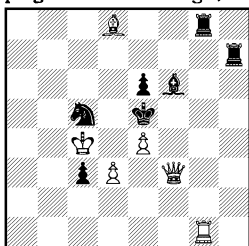
Однако, такая простая комбинация давно уже уступила место более сложной, в которой происходит взаимное перекрытие черных ладьи и слона на одном и том же поле. Именно эту комбинацию взаимного перекрытия и принято называть темой Гримшоу. Легко убедиться в том, что от темы Новотного она отличается только тем, что на поле пересечения (взаимного перекрытия) не попадает предварительно белая фигура.

Возьмем для примера задачу № 130. Белые грозят матом Фa8×. Черные могут защититься от этого мата, заняв одной из фигур поле f3. При 1. ... Лf3 линия черного слона перекрыта, белые играют 2. Фg8, и теперь уже от мата 3. Фa8× нет защиты. При 1. ... Сf3 перекрыта линия лады: белые продолжают 2. b4+ Кра4 3. Фc2×.

Нужно отметить, что тема полного Гримшоу в трехходовке разработана далеко не полно, а таких задач, где она была бы представлена в художественной форме, мы вообще не знаем.

Перекрытие Плахутты. Тема Плахутты состоит в следующем. На точку пересечения линий действия двух равноходящих черных фигур (напр. двух ладей, ферзя и слона) попадает белая фигура. Беря эту белую фигуру, одна из черных фигур перекрывает тем самым линию действия второй черной фигуры и наоборот, чем белые и пользуются. Таким образом, легко убедиться, что тема Плахутты есть ничто иное, как тема Новотного, но только в применении к равноходящим черным фигурам.

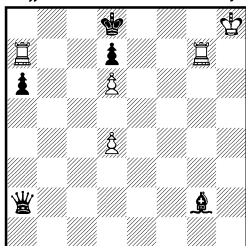
№ 131. И. Плахутта.
„Leipziger Ill. Zeitung“, 1858.

Мат в 3 хода.

1. Лg7! Лg:g7 2. Сc7+.
—1. ... Лh:g7 2. Фg3+.

№ 132. В. А. Шинкман.
Из сб. „The White Rooks“, 1910.

Мат в 3 хода.

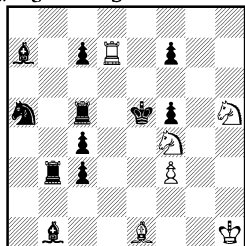
1. d5 Ф:d5 2. Ла8+.—1. ... С:d5
2. Лg8+.

Для примера мы взяли задачу самого автора темы, Иозефа Плахутты, несколько изменив ее (она была опубликована как четырехходовка, но мы опустили первые ходы белых и черных, не имеющие значения для самой темы). Первым ходом белая ладья попадает на поле пересечения двух черных ладей. На 1. ... Лg:g7 белые отвечают 2. Сc7+, пользуясь тем, что ладья h7 перекрыта, 2. ... Л:c7 3. Фg3×. Не будь в этом варианте перекрыта ладья h7, шах слонem ничего бы не дал, так как ладья h7 просто побилa бы слона. Но после того, как ладья g8 перекрыла линию действия ладьи h7, белый слон своим шахом отвлек перекрывшую ладью от линии g и мат ферзем на g3 стал возможным. На 1. ... Лh:g7 последует 2. Фg3+ (пользуясь тем, что перекрыта ладья g8, и отвлекая перекрывшую ее ладью от седьмой линии) Л:g3 3. Сc7×.

В этой задаче мы видели пример фронтального Плахутты, но при других фигурах перекрытие может быть и диагональным. Так, в задаче № 132 мы находим простейший пример диагонального Плахутты. На 1. ... Ф:d5 последует 2. Ла8+ (так как ферзь перекрывает слона, то белые отвлекают ферзя от поля g8) Ф:a8 3. Лg8×, а на 1. ... С:d5 2. Лg8+ (отвлечение слона, перекрывшего своего ферзя) С:g8 3. Ла8×.

Как и в комбинации Новотного, при перекрытии Плахутты белые своим первым ходом создают две угрозы, каждая из которых может пройти при безразличном ответе черных.

№ 133. В. Гольцгаузен.
„Rigaer Tageblatt“, 1908.

Мат в 3 хода.

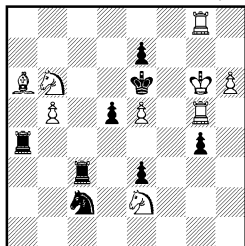
1. Cf2 Лс5 — b5 2. Ch4 Лb6
3. Лd5 ×.

3. Лd5 ×. Если бы ладья b3 не была перекрыта ладьей c5, то на 2. Ch4 последовало бы 2. ... Лb3—b6! — и мат невозможен. Эта разновидность плахуттовской темы носит название Гольцгаузен-Плахутта.

Дальнейший шаг на этом пути сделал американский проблемист Вурцбург, которому удалось провести тему Гольцгаузен-Плахутта в двух аналогичных вариантах. В настоящее время имеется уже много задач на эту тему, где оба взаимных перекрытия Плахутты проходят без нападения белой фигуры на поле пересечения двух равноходящих черных фигур. Эта комбинация, в ее полном виде, носит название Вурцбург-Плахутта.

Приведем для начала два простейших примера этой комбинации: в задаче № 134 эта тема проведена при фронтальном перекрытии, в задаче № 135 при диагональном.

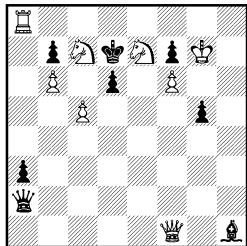
№ 134. Э. Цеплер
„Deutsches Wochenschach“, 1918.

Мат в 3 хода.

1. Кpg7. Угроза 2. Кpf8. — 1 ... Лас4
2. Сс8+. — 1 ... Лсс4 2. Кf4+.

№ 135. Э. Биргфельд.
„Deutsches Wochenschach“, 1921.

Мат в 3 хода.

1. Фd1 Фd5 2. Фа4+. — 1 ... Cd5
Фg4+.

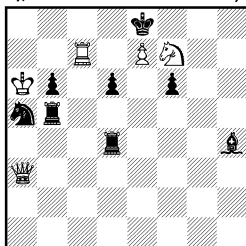
В задаче № 134 вурцбург-плахуттовская комбинация проходит при взаимном перекрытии двух черных ладей. Белые грозят 2. Крf8 и 3. Лg6×. Правда, когда король пойдет на f8, черные ладьи могут шаховать его, но на эти шахи существуют уже готовые маты 3. С:с8× и 3. К:f4×. Поэтому черные играют 1. ... Лас4. Теперь на 2. Крf8 последует убийственный шах на с8. Но своим ходом ладья а4 перекрывает ладью с3 и после 2. Сс8+Л:с8 белые дают мат ходом 3. Кf4×. На 1. ... Лсс4 последует 2. Кf4+ (пользуясь тем, что ладья а4 перекрыта и не может перескочить через ладью с4, чтобы побить коня) Л:f4 3. Сс8×.

В задаче № 135 взаимно перекрываются ферзь и слон. Грозит 2. Ф:d6×. Ходом 1. ... Фd5 черные перекрыли своего слона,—поэтому белые играют 2. Фа4+Фс6 (к сожалению, спасающий ход 2. ... Сс6 невозможен) и 3. Фg4×. А если черные сыграют 1. ... Сd5 (перекрывая ферзя слоном), то белые ответят 2. Фg4+ Сс6 3. Фа4×.

Тема плахуттовского перекрытия (особенно, Вурцбург-Плахутта) привлекла к себе большое внимание представителей художественной школы, которые не могли удовлетвориться такими схематичными и механическими задачами, как, напр., две последние. Проблемисты художественного направления пытались выразить эту тему при правильных матах и при более тонко мотивированной игре, как белых, так и черных, и многое им удалось уже сделать. Приглашаем читателя познакомиться со следующими тремя образцами.

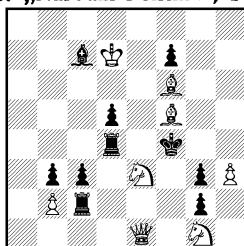
В задаче № 136 очень легко и изящно проведено перекрытие Вурцбург-Плахутты при двух черных ладьях. Грозит 2. Фа8+ Кр:f7 3. е8Ф×. Спасаясь от угрозы, черные перекрывают диагональ одною из ладей. Но на 1. ... Add5 последует 2. Фh5! (пользуясь тем, что ладья b5 перекрыта, белые тонким маневром отвлекают вторую ладью от защиты поля d6) Л:h5 3. К:d6×. При 1. ... Lbd5 происходит перекрытие ладьи d4,—поэтому белые ходом 2. К:d6+ отвлекают ладью d5 от защиты поля h5 и на 2. ... Л:d6 дают мат ходом 3. Фh5×.

№ 136. Ф. Р дух.
V пр. „Tidskr. för Schack“, 1923.

Мат в 3 хода.

№ 137. Ч. Кайнер.
I пр. „Narodni Politika“, 1923.

Мат в 3 хода.

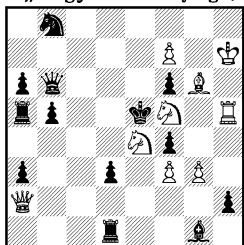
1. Фf3. Угроза 2. Фа8+. —1. ...	1. Ch7. Угроза 2. Фc1! —1 ...
Add5 2. Фh5! —1. ... Lbd5.	2. Фd1! —1. ... Add2 2. Фе2!
2. К:d6+. —1. ... Кр:f7 2. е8Ф+.	—1. ... cb 2. Фb4!
—1. ... Kb7 2. Фс6+.	

Еще изящнее и глубже осуществлена эта тема (также при двух ладьях) в задаче № 137. Первый ход таит в себе труднейшую угрозу

2. Фс1! с неизбежным матом конем. Почему ход 1. ... Лсd2 есть защита против этой угрозы? А потому, что черный король побьет коня — и мата не будет. Но этим ходом ладья с2 перекрывает ладью d4 (а также блокировала поле d2), — поэтому белые играют 2. Фd1! (теперь на 2. ... Кр : е3 последует 3. Фf3×) Л : d1 3. К : g2×. Аналогичная картина получается при ходе 1. ... Лdd2 (теперь перекрывает ладья с2) 2. Фе2! Л : е2 3. К : d5×. Великолепен также вариант 1. ... сb 2. Фb4! и 3. К : d5×.

№ 138. Э. Палько́ска.

II пр. „Magyar Sakkujsag“, 1912.

Мат в 3 хода.

1. Лh4. Угроза 2. gf×. — 1. ...
Фе3 2. Кс5! — 1. ... Се3 2. Кf2!
— 1. ... fg 2. f4+

2. f4+Кр : е4 3. Фg2×. Недостаток задачи — угроза матом на втором ходу.

Критический ход. Аналогично белому критическому ходу, может быть и черный критический ход. Если дальнобойная черная фигура переходит через какое-то критическое поле, а вслед за этим на это поле становится другая черная фигура, перекрывая первую (т. е. критическую) фигуру, то такой ход дальнобойной фигуры и будет критическим.

Возьмем для примера задачу № 139. После 1-го хода белые не могут сразу играть 2. Ке3, так как черные ответят 2. ... Ке7. Но после того, как черный слон, защищаясь от угрозы 2. Фd3+Крс5 3. Cd6×, пойдет на f8, перескочив через поле e7, белые сыграют 2. Ке3!, и теперь на 2. ... Ке7 (пересечение на критическом поле) последует 3. Фb6×.

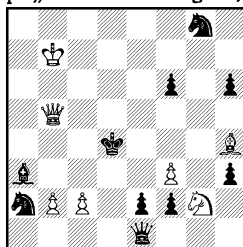
В задаче № 140 критический ход делает уже не слон, а черная ладья. Своим первым ходом белые создали угрозу шаха ферзем на f3, напр., 1. ... Кр : с6 2. Фf3+ Ле4 3. Ф : е4×. Черные могут защититься ходом 1. ... Лg4, так как на первый взгляд ничем не ухудшают своего положения. На самом же деле, ход этот оказывается

гораздо труднее оказалось провести эту тему при диагональном взаимоперекрытии ферзя и слона, но все же и это сделано. В задаче № 138 белые грозят матом 2. gf×. Защищая поле f4, черные ставят на e3 либо ферзя, либо слона. Но ходом 1. ... Фе3 черные, оказывается, перекрывают своего же слона. Белые играют 2. Кс5! (с угрозой 3. Фе6×) и на 2. ... Ф : с5 3. gf×. Нетрудно видеть, какое значение при этом имеет перекрытие слона: если бы черные могли побить коня на с5 слоном, то они спаслись бы от всех матов!

Аналогичная картина получается при защите 1. ... Се3 (слон перекрывает ферзя), на что следует 2. Кf2! (с угрозой 3. Kg4×) С : f2 3. gf×. В задаче есть еще занятный вариант: 1. ... fg

№ 139. Э. Палько́ска.

I пр. „Hanauer Anzeiger“, 1922.

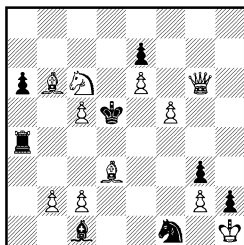

Мат в 3 хода.

1. Сg3. Угроза 2. Фd3+. — 1. ...
Cf8! 2. Ке3. — 1. ... Kb4
2. Cf2+.

критическим, так как после 2. Фе8! Cf4 (единственная защита от мата ферзем на d7) следует мат 3. с4×, так как слон перекрыл ладью. На 1. ... Kd2 белые играют 2. Фh8! (пользуясь тем, что черный слон не может попасть на g5) с угрозой 3. К:е7×, а на 2. ... Кр:с6 отвечают 3. Фа8×.

№ 140. С. С. Левман.
II/III пр. „Шахматы“, 1927.

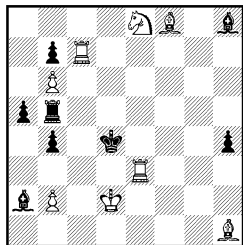

Мат в 3 хода.

1. Фh5. Угроза 2. Фf3+. —1. ... Лg4!
2. Фе8! —1. ... Kd2 2. Фh8.

№ 141. Г. Венинк и
М. Нимейер.

I пр. конк. „Weekly Westminster“,
1924.

Мат в 3 хода.

1. Kg7. Угроза 2. С:b7. —1. ... Cg8
2. Лd7+. —1. ... Лh5! 2. Ле4+.

Нужно, однако, сказать, что тема критического хода очень слабо разрабатывалась проблемистами чешской школы: гораздо большее внимание уделяли ей представители немецкой школы (старой и новой). Однако, ввиду отсутствия правильных матов и художественного оформления, достижения немецкой школы в этой области полностью нас удовлетворить не могут. Это не мешает нам, конечно, оценить большую работу, проделанную в области изучения критического хода представителями немецкой школы.

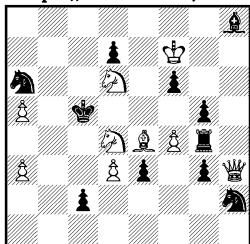
Приводим одну задачу этого стиля, где авторам удалось провести два критических хода, что связано, конечно, с большими трудностями. В этой задаче (№ 141) очень трудная угроза: 2. С:b7 и 3. Ле4×, причем черные не могут защититься от этой угрозы ни ходом 2. ... Лd5 из-за 3. Ке6× ни ходом 2. ... Cd5 из-за 3. Кf5×. Поэтому черные защищаются ходом 1. ... Cg8 (f7), чтобы на прежнюю угрозу ответить 2. ... Лd5! Оказывается, однако, что слон сделал критический ход, так как после 2. Лd7+ Крс4 получается мат 3. b3× (король перекрыл слона на критическом поле с4, через которое перескочил слон на первом ходу). Черные могут также защититься ходом 1. ... Лh5 (или g5), с намерением на 2. С:b7 ответить 2. ... Cd5!, но и ход ладьи оказывается критическим. В самом деле, после 2. Ле4+ Крд5 получается мат 3. Ле5×, ставший возможным потому, что король перекрыл ладью на критическом поле d5.

Критический черный ход отличается от критического белого хода тем, что он может быть и тихий (как в приведенных выше задачах), так и форсированный. Форсированным мы называем такой критический ход, когда критическая фигура, делая свой критический ход, бьет какую-либо белую фигуру. Примером такого критического хода может служить первый ход в задаче № 35: беря ферзя, черный слон делает критический

ход, так как вслед за этим черный король перекрывает его на критическом поле и дает возможность белому коню отступить с матом.

Тема отвлечения. Чрезвычайно большую и интересную область защиты представляет тема отвлечения: заключается она в том, что черная фигура, в целях защиты одного поля, отвлекается от защиты другого поля. Отвлечение может быть простое, но может быть также осложнено различными моментами, придающими этой теме особую остроту.

№ 142. В. И. Шиф.
III пр. „Шахматы“, 1925.

Мат в 3 хода.

1. Фf1. Угроза 2. Kb7+.—1...
K:f1 2. Kd4—f5!—1... Kp:d4
2. Kb5+.—1... Kp:d6 2. Kb5+.
—1... e2 2. Фg1!

с последующей игрой отвлеченной фигуры, причем эта черная фигура не лишается совсем возможности защищаться (как мы это видели в задаче № 142), — уже после отвлечения черная фигура может еще защищаться против угрозы белых, но этой защиты уже недостаточно. В начальном положении, т. е. до отвлечения, черная фигура могла полностью отпарировать все угрозы белых; теперь, после отвлечения, она может защититься от угрозы только частично, т. е., защитившись от одной угрозы, настолько ухудшить положение черных, что белые получают возможность матовать уже новым способом. Эта тема отвлечения носит название римской идеи.

В качестве примера приведем сначала старую задачу знаменитых немецких композиторов Коца и Кокелькорна, которые впервые разработали и обосновали эту тему. В этой задаче (№ 143) римская идея проведена очень ярко: если белые сразу же попытаются сыграть 2. Kfe6 с двумя угрозами 3. Kc5× и 3. Kf8×, то черные защитятся от этой угрозы ходом Sb4! — и мата на третьем ходу нет. Так же безуспешна была бы и попытка белых сыграть сразу 2. Kd5 (с угрозами Kb6× и Kf6×), так как у черных есть достаточный ответ Л: g6! Поэтому белые делают сначала отвлекающий ход 1. Фf2! (с угрозами 2. Фа7+, 2. Фd4× и 2. eb+). Против всех этих угроз у черных есть две защиты: 1... С: f2 и 1... Л: f2. Но на 1... С: f2 следует 2. Kfe6! (с угрозой 3. Kf8×). Черные могут еще защититься от этой угрозы слоном (2... Сс5), но этой защиты уже недостаточно, так как на этот ход последует 3. К: c5×. Таким образом, смысл отвлечения слона заключается в том, чтобы заставить его защищать поле f8 не с выгодного для черных поля b4, а с невыгодного поля c5. То же получается и при защите 1... Л: f2

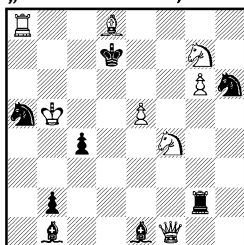
В задаче № 142 мы находим простое отвлечение черной фигуры от защиты важного поля. Белые грозят заматовать черного короля посредством 2. Kb7+ Kp:d4 3. Фa1×. Казалось бы, черные могут безболезненно взять белого ферзя конем, но на самом деле белые к этому и стремятся. Уйдя с поля h2, конь отвлекается от защиты поля d4; после 2. Kdf5! черные не могут уже защититься ходом Kf3 от мата пешкой на d4. Остальные варианты этой задачи также очень остроумны.

Примеры простого отвлечения черных фигур встречаются довольно часто в современной трехходовке, но гораздо меньше разработаны в ней темы осложненного отвлечения, с которыми мы и хотим подробнее ознакомить читателя.

Речь идет о таком отвлечении черной фигуры, которое тесно связано

2. Kd5! с угрозой 3. Kb6×, — теперь ход 2. ... Лf6 уже не спасает (3. К: f6×), так как ладья, отвлеченная от поля g6, может защищать поле b6 только с невыгодного поля f6.

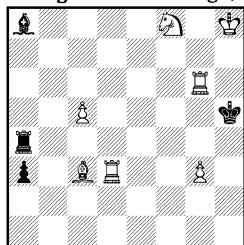
№ 143. И. Коц и К. Кокелькорн.
„Wochenschach“, 1906.

Мат в 3 хода.

1. Фf2 С: f2 2. Кfe6.—1. ... Л: f2
2. Kd5.

№ 144. А. Клинке.
„Schleswig-Holst. Zeitung“, 1921.

Мат в 3 хода.

1. Сb4 Л: b4 2. Лd7. Угроза
2. g4+.

Таким образом, в этой задаче тема отвлечения соединена с темой привлечения черной фигуры на невыгодное поле, на котором эта фигура бьется с матом (римская идея с боем фигуры).

В задаче № 144 мы находим уже нечто другое. Если белые сразу сыграют 1. Лd7, грозя матом с h7, то черные ответят 1. ... Ла7! и все защищено. Поэтому белые играют сначала 1. Сb4! с угрозой 2. g4+ и 3. Се1×. Теперь на 1. ... Л: b4 последует 2. Лd7! У черных лишь одна защита: 2. ... Лb7, но на это последует 3. Лd5×, так как слон a8 перекрыт ладьей. Теперь выяснилась цель отвлечения ладьи: белые заставляют черных защищаться от мата (Лh7×) не с выгодного для них (черных) поля a7, а с невыгодного поля b7.

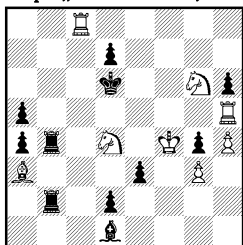
В этой задаче тема отвлечения связана с темой привлечения черной фигуры на такое поле, где она перекрывает другую черную фигуру (римская идея с перекрытием).

Переходим теперь к задаче № 145, которую мы начнем изучать уже после первого хода белых. Почему угрозой является ход 2. Лс4, а не 2. Kh8 или 2. Ке7? Оказывается, что на 2. Kh8 (с угрозой 3. Кf7×) черные спокойно отвечают 2. ... Сb3!, а на 2. Ке7 (с угрозой 3. Кf5×) последует 2. ... Сс2! Действительной угрозой является лишь ход 2. Лс4, развязывающий коня d4, грозящего двумя матами одновременно. Черные могут парировать эту угрозу ходом 1. ... Се2, но теперь-то белые и сыграют 2. Kh8! (слон отвлечен от выгодного для защиты поля b3), а на 2. ... Сс4 последует 3. Кf5×, так как, став на с4, черный слон сам развязал белого коня. На 1. ... Cf3 белые ответят 2. Ке7! (пользуясь тем, что слон отвлечен от поля с2), а на 2. ... Се4 3. Kb5×.

В этой задаче тема отвлечения связана с темой привлечения черной фигуры на такое поле, где она развязывает белую фигуру (римская идея с развязыванием).

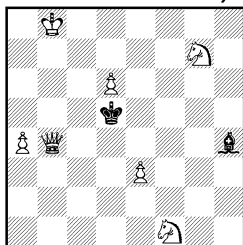
В задаче № 146 попытка белых на первом ходу сыграть Крb7 с угрозой Фd4× парируется ходом Cf6! Поэтому белые сначала отвлекают слона от выгодного для защиты поля f6 ходом 1. Kg3! (с угрозой 2. Фb5+ Кр: d6 3. Кf5×). После же 1. ... С: g3 белые играют 2. Крb7

№ 145. К. А. К. Ларсен.
I пр. „Skakbladet“, 1924.

Мат в 3 хода.

146. Л. И. Кубель.
„Deutsche Schachblätter“, 1910.

Мат в 3 хода.

1. Ле5. Угроза 2. Лс4.—1. ... Се2
2. Кh8.—1. ... Cf3 2. Ке7.

1. Kg3 С:g3 2. Kpb7! Угроза
2. Фb5+.

(с угрозой 3. Фd4×), а на 2. ... Се5 дают мат пешкой 3. e4×. В этой прекрасной задаче, где римская идея представлена в художественной форме, тема отвлечения связана с привлечением черной фигуры на такое поле, где она блокирует клетку около черного короля (римская идея с блокированием).

Рассмотренные нами четыре задачи на римскую тему иллюстрируют четыре основных группы, на которые эта тема подразделяется: римская тема с боем черной фигуры, с перекрытием, с блокированием и развязыванием. Но римская тема этими основными группами не исчерпывается: возможны и другие осложнения темы отвлечения, на которых мы не можем, однако, подробно остановиться, так как эта область еще мало разработана. Вообще же нужно отметить, что римская тема почти не разрабатывалась проблемистами художественной школы.

Нет никакого сомнения в том, что в области отвлечения черной фигуры вообще и, в частности, римской темы проблемистам художественной школы есть еще над чем поработать.

Черная засада. Защищаясь от угрозы мата, черные могут действовать различно: либо просто защитить угрожаемое поле своей фигурой, либо прибегнуть к косвенной защите, перекрывая линию действия белой фигуры, связывая белую фигуру и т. д. Такая защита, при которой защитительная черная фигура не непосредственно влияет на угрожаемое поле, а ставится позади черной или белой фигуры с тем, что влияние защитительной фигуры обнаруживается лишь впоследствии, — называется черной засадой (аналогично белой засаде, о которой см. в главе III).

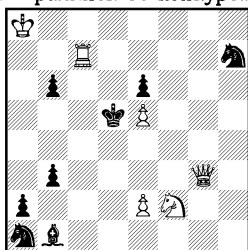
Поясним эту разновидность черной защиты на примерах. В № 147 после первого хода создается угроза 2. Ке3+ Крд4 3. Лс4×. Самая тонкая защита черных 1. ... Се4! Черные не защищают угрожаемых полей, а пользуются тем, что теперь на 2. Кс3+ черный король отойдет с шахом.

Таким образом, черный слон ходом 1. ... Се4 как бы становится в засаду, косвенно защищаясь от угрозы. Остальные защиты уже проще: на 1. ... Сd3 последует 2. Ке3+ Крд4 3. е3×.

Еще тоньше засада черных в задаче № 148. Белые грозят 2. Kg7+ Крд6 3. c5× (2. ... Кр:f6 3. Кd5×). На 1. ... g5 последует, оче-

№ 147. Д. О'Киф.

I пр. австралийского конкурса, 1922.

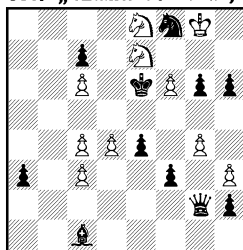

Мат в 3 хода.

1. Kd1. Угроза 2. Ke3+. —1. ... Ce4!
2. e3. —1. ... Cd3 2. Ke3+.
—1 ... Kpe4 2. Лс4+.

№ 148. М. Б. Нейман.

Поч. отз. „Шахм. Листок“, 1927.

Мат в 3 хода.

1. h4. Угроза 2. Kg7+. 1. ... Фa2!
2. Kd5. —1. ... g5 2. Kf5+
—1. ... Ф: g4 2. Kd5.

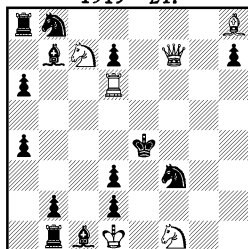
видно, 2. Kf5!, а на 1. ... Ф: g4 2. Kd5! Kpf5 3. Kg7×. Но у черных, оказывается, есть еще одна чрезвычайно скрытая защита: 1. ... Фa2! Теперь, после 2. Kg7+Kpd6, нельзя матовать пешкой c4, так как она связана! Это и есть засада со стороны черных. Поэтому белые находят другой путь к мату, пользуясь тем, что ферзь не может попасть на поле g3, и играют 2. Kd5 Ф: c4 3. К: c7×.

Тема черной засады встречается в задачах художественного направления довольно редко. В нашей книге, помимо вышеприведенных примеров, она имеется также в задачах №№ 106 и 157.

Освобождение линий. Эта разновидность защиты состоит в том, что черные отводят какую-нибудь свою фигуру для того, чтобы открыть (освободить) линию для своей дальнбойной фигуры. Эта косвенная защита бывает иногда очень интересной и богатой обоюдоострой изобретательной игрой.

№ 149. М. Хавель.

I пр. Гетеборгского Ш. Клуба,
1919—21.

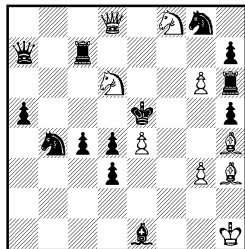

Мат в 3 хода.

1. Фf8. Угроза 2. Лf6.—1. ... Кс6!
2. Kd5. —1. ... Ке5 2. Лd4+.

№ 150. Ф. Симхович.

I пр. „Chess Amateur“, 1923.

Мат в 3 хода.

1. Сg2. Угроза 2. Фе7+.—1. ... Лс8!
2. Фа5+. —1. ... Лс5! 2. Фb8!
—1. ... Фс5 2. Фе8+.—1. ... Фа6
2. Kb5.

В задаче № 149 белые своим первым ходом создали тонкую и очень трудно находимую угрозу 2. Lf6! Kp d4 3. Lf4×. Прямая защита 1. ... Ke5 не помогает из-за 2. Ld4+ Kp: d4 3. Fb4×. Поэтому черные пускают в ход косвенную защиту 1. ... Kс6! Сам по себе этот конь не может воспрепятствовать угрозе, но благодаря его отходу открылась восьмая линия для ладьи и черные грозят побить ферзя. Поэтому белые вынуждены отказаться от проведения в жизнь своей первоначальной угрозы и прибегнуть к новой комбинации, пользуясь тем, что конь перекрыл слона b7—2. Kd5 L: f8 3. Kg3×.

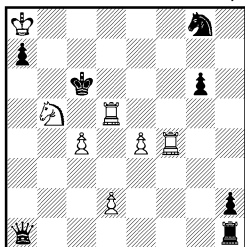
Еще тоньше мотивирована защита путем освобождения линии в задаче № 150. После первого хода создалась угроза 2. Фе7+Л: е7 3. К: с4× (или 2. ... К: е7 3. Kf7×). Казалось бы, черную ладью с7, защищающую оба поля, с которых матует конь d6, не следовало бы двигать, но именно ее движения по линии с и составляют основу защиты. Дело в том, что при отходе ладьи влияние черного ферзя распространяется на всю 7-ю линию, между тем как ладья сторожит поле с4. Теперь на 2. Фе7+ последует 2. ... Ф: е7,— и все защищено. Но оказывается, что не безразлично, куда отойдет ладья. На 1. ... Лс8 (с6) последует 2. Фа5+Ф: а5 (2. ... Kp: d6 3. е5×) 3. Kf7×. Но при ходе 1. ... Лс5 нельзя уже играть 2. Фа5 из-за 2. ... Kp: d6, а нужно играть 2. Fb8!, и нет защиты от мата на следующем ходе.

Эта разновидность защиты черных сравнительно мало еще разработана.

Тема контрольных полей (Brennpunkt). Тема контрольных полей была открыта и разработана немецкими проблемистами во главе с Гольцгаузенем. Состоит она в следующем: черный ферзь защищает два таких поля, с которых одна или две белых фигуры могут дать мат черному королю. Задача белых заключается в том, чтобы перерезать линию действия черного ферзя в каком-нибудь направлении и оставить одно из двух угрожаемых полей беззащитным. Но дело в том, что черный ферзь может защищать оба угрожаемых (контрольных) поля не только с того пункта, где он находится, но еще и с какого-то другого поля. Поэтому белые стремятся либо лишить ферзя возможности попасть на этот опасный пункт, либо просто отрезать ферзя от одного из контрольных полей.

Возьмем в качестве примера задачу № 151. Черный ферзь держит под своей защитой два поля a7 и d4, которые он может защитить с двух других сторожевых пунктов: g7 и g1. Поля a7 и d4 и называются контрольными полями, и белые стремятся отрезать ферзя от одного из этих полей. Своим первым ходом белые не создают никакой угрозы, так как сразу прервать линию ферзя они не могут. Так, на Лa3 последует Фg1! (но не Фg7 из-за мата ладьей на a6). Но черные вынуждены двигаться, и это их губит. На 1. ... Lf1 белые играют 2. Лс3!, отрезая ферзя от контрольного поля d4, так как 2. ... Фg1 теперь уже невозможно. А на 1. ... Лe1 последует 2. Лa3! (не 2. Лс3? из-за ответа 2. Л: е4), пользуясь тем, что единственный защитительный ход Фg1 невозможен. Если черные сразу сыграют 1. ... Фg1, занимая один из сторожевых постов, то белые отвечают 2. d4!, и нет защиты от матов 2. К: a7× и 3. Лс5× (раньше этот ход был невозможен из-за ответа 2. ... Фа3!). И, наконец, если ферзь встанет на второй сторожевой пост 3. ... Фg7, то белые сыграют 2. Lf6+ и на 2. ... К: f6 последует 1. Kd4×, а на 2. ... Ф: f6 3. К: a7×. Этот убийственный шах ладьей становится возможным потому, что черный ферзь перешагнул через одно из контрольных полей, заняв менее выгодную позицию на g7.

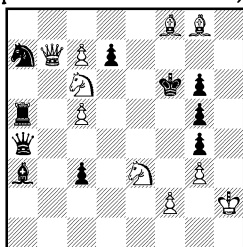
№ 151. Э. Бруннер.
„Deutsches Wochenschach“, 1908.

Мат в 3 хода.

1. Лf3. Zugzwang. — 1. ... Лf1 2. Лc3!
— 1. ... Ле1 2. Ла3! — 1. ... Фg1!
2. d4. — 1. ... Фg7! 2. Лf6+.

№ 152. Л. Б. Залкинд.
IV пр. Всем. Шахм. Союза, 1925.

Мат в 3 хода.

1. Кe5. Угроза 2. Фc6+. — 1. ... Фd1!
2. Фf3+. — 1. ... Фd4! 2. Фd5!
— 1. ... d5! 2. Фb4.

Лучшую обработку темы контрольных полей мы находим, однако, не в многочисленных произведениях немецких проблемистов, а в приводимой под № 152 задаче Л. Б. Залкинда, где эта труднейшая тема представлена в широко развернутом виде и притом в художественной форме (правильные маты на контрольных полях).

После первого хода белых обнаруживается, что контрольными полями являются пункты d7 и g4, с которых может матовать белый конь и которые защищены ферзем. У ферзя есть еще два сторожевых пункта—d1 и d4. Белые грозят шахом (2. Фc6+) отрезать ферзя от одного из контрольных полей (2. ... dc или К:c6 3. К:d7× и 2. ... Ф:c6 3. К:g4×). Эта комбинация проходит потому, что, попадая на поле c6, черные фигуры отрезают ферзя от поля d7. Поэтому ферзь сразу занимает одно из сторожевых полей—1. ... Фd1! Теперь шах на c6 уже ничего не дает, так как ферзя просто побьют, но зато у белых открывается другая возможность — 2. Фf3+! с аналогичной комбинацией (2. ... gf 3. К:g4× и 2. ... Ф:f3 3. К:d7×). Так как и эта защита отпадает, черный ферзь пытается занять второй сторожевой пост: 1. ... Фd4! Теперь ни шах на c6, ни шах на f3 ничего не дают, но зато белые играют 2. Фd5! Этим ходом они, во-первых, отрезают ферзя от поля d7, а, во-вторых, создают угрозу мата ферзем на d6. От мата конем на d7 черные могут защититься ходом 2. ... Фa4, но от двойной угрозы защиты нет. (Очевидно, что при положении черного ферзя на a4 2. Фd5 не проходит, так как поле d6 черные могут защитить ладьей или слоном). Но у черных есть еще одна тонкая и трудно находимая защита: 1. ... d5! Теперь на 2. Фc6+ последует 2. ... Кр:e5!—и мата нет. Но белые парируют и этот тонкий ход не менее тонким маневром 2. Фb4!, отрезая ферзя от пункта g4. До движения пешки d этот ход ничего не дает, так как черные спокойно отвечают 2. ... Фd1!, защищая одновременно оба контрольных поля. Теперь же, после того, как пешка d сама перекрывает линию, эта комбинация проходит.

Эта великолепная задача, которую мы считаем одной из самых выдающихся задач художественной школы, дает полное и всестороннее представление о теме контрольных полей.

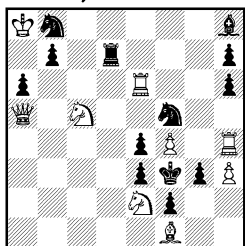
Тема совпадения полей (Treffpunkt). Тема совпадения полей является изобретением ново-немецких проблемистов. Состоит она в следующем:

на одно поле, с которого белая фигура может дать мат черному королю, действуют одновременно две черные фигуры. Своим первым ходом белые вынуждают черных занять это поле (называемое полем совпадения) одной из этих черных фигур, а вторым ходом отвлекают вторую черную фигуру от этого поля, — таким образом, на третьем ходу становится возможным мат, причем белые бьют черную фигуру, стоящую на поле совпадения. Эта комбинация должна повториться в двух вариантах, причем на поле совпадения попадает то одна, то вторая черная фигура.

В интересной задаче К. Гардера (№ 153) эта комбинация проведена даже в трех вариантах. Полем совпадения здесь является пункт d4, охраняемый тремя черными фигурами. Защищаясь от довольно грубой угрозы, черные занимают поле d4 одной из этих фигур.

№ 153. К. Гардер.

I пр. конк. Всемирного III. Союза, 1925—26.

Мат в 3 хода.

1. Фa4. Угроза 2. Ф: e4×.—1... Kd4 2. Лg4.—1... Cd4 2. Фc2.—1... Ld4 2. Фе8.

ность проявляет какая-нибудь одна черная фигура. Проблемисты чешской школы особенно много поработали в области выявления свойств и силы отдельной черной (а также и белой) фигуры. Приведем несколько задач, в которых очень хорошо представлена тема активной игры какой-нибудь одной черной фигуры.

Говоря о блокировании, мы приводили уже одну задачу, где прекрасно показана активная игра черного ферзя: ферзь в четырех вариантах блокирует поля в матовой зоне. Очень активно играет черный ферзь и в задаче № 154, где он дважды перекрывает линии действия черной ладьи, а в третьем варианте лишается возможности защитить одно очень важное поле.

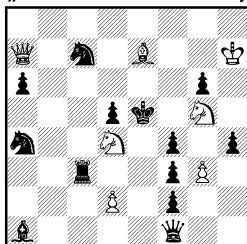
В самом деле, важнейшей защитительной фигурой в задаче № 154 является черный ферзь. Белые грозят 2. dс, после чего черные не могут защититься от трех угроз: 3. Кс6×, 3. К: f3× и 3. Ф: c7×. В целях защиты черные играют 1... Fd3, чтобы побить пешку ферзем и сразу защититься от всех угроз. Но на это последует 2. К: f3+ Ф: f3 3. d4×. То же получится при защите 1... Фc4 2. Кс6+ Ф: c6 3. d4×. Черные могут, однако, защититься и ходом 1... Фе1 (или c1), но на это последует 2. Фc5! Л: c5 3. К: f3× или 2... К: c5 3. Кс6×, так как черные лишены возможности защитить пункт c6 ходом Фb5. Очень тонкая задача!

На 1... Ld4 последует 2. Фе8 (с угрозой 3. Фh5×) — у черных одна защита 2... Kg7, на что последует 3. К: d4×. Ход конем на g7 есть не только отвлечение второй черной фигуры, но и перекрытие третьей, — этим самым тема полей совпадения усложнена. На 1... Kd4 последует 2. Лg4 (с угрозой 3. Л: g3×) Лg7 (опять отвлечение и перекрытие) 3. К: d4×. И, наконец, на 1... Cd4 последует 2. Фc2 (с угрозой 3. Ф: e4×) Kd6 (отвлечение с перекрытием) 3. К: d4×. Очень остроумная задача — типичная для ново-немецкой школы.

Активность черных фигур. Чем разнообразнее защита черных, чем большее количество фигур может принимать участие в защите, тем обычно богаче вся задача. Но есть и такие задачи, где особо активную деятель-

№ 154. Э. Палькоска.

I пр. „Tidskrift för Schack“, 1923.

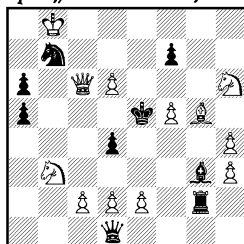

Мат в 3 хода.

1. g4. Угроза 2. dc.—1... Фd3!
К:f3+. —1... Фc4 2. Кc6+.
—1... Фe1 (c1) 2. Фc5! —1... Kb5
2. Cd6+.

№ 155. Л. И. Куббель.

I пр. „Nova Praha“, 1927.

Мат в 3 хода.

1. h5. Угроза 2. К:f7+. —1... Фa1
2. c4.—1... Фg1 2. e4.—1... Ф:d2
2. К:d2.

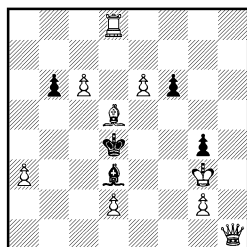
Любопытна игра черного ферзя и в задаче № 155. Белые грозят заматовать путем 2. К:f7+ Кр:f5 3. К:d4×. Поэтому черный ферзь пытается защитить поле d4. Но на 1... Фa1 последует 2. c4! (с угрозой 3. Фd5×) dc (е. р.) 3. d4×, а на 1... Фg1 2. e4 (с той же угрозой) de (е. р.) 3. d4×. И, наконец, на 1... Ф:d2 последует 2. К:d2 d3 3. Кf3×.

Активность черного слона представлена в задаче № 156, построенной на Zugzwang. Рассмотрим варианты: 1... Се4 2. Фа4+ Крd3 3. Сc4×, 1... Сc4 2. Ф:g4+ Крd3 3. Сc4×, 1... Cf5 2. Фg1+ Крe5 3. d4× и 1... Сb5 2. Фа1+ Крc5 3. d4×. Во всех четырех случаях черный слон блокирует поля в матовой зоне.

В задаче № 157 у черных всего лишь одна фигура—слон. При ходе 1... Сc8 белые играют 2. c4+ (угроза) Крd6 3. Се5×, при ходе 1... С:c2 (Cb3, Cb5) 2. Ке7+ Крd6 3. Kb5×, а при ходе 1... Сc6! (черная засада) 2. Кc8 Сc7 3. Ке7×.

№ 156. И. Глиненый.

„Sachove Listy“, 1902.

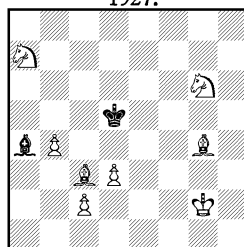

Мат в 3 хода.

1. Фd1 Сe4 2. Фа4+. —1... Сc4
2. Ф:g4+. —1... Cf5 2. Фg1+.
—1... Сb5 2. Фа1+. —1... Крc5
2. Фа4. —1... Крe5 2. Ф:g4.

№ 157. С. С. Левман.

Похв. отз. Трольгетт. Ш. Клуба,
1927.

Мат в 3 хода.

1. Cf6 Се8 2. c4+. —1... С:c2
2. Ке7+. —1... Сc6! 2. Кc8.
—1... Крd6 2. Сc5+.

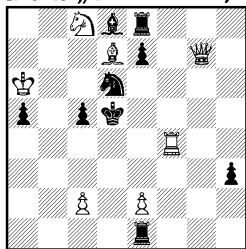
В задаче № 158 активнейшую роль играет черный конь. При безразличном ходе коня (напр. К:с8) проходит угроза 2. Лd4+ сд 3. Ф:d4×. На 1... Ке4 последует 2. Фе5+! Кр:е5 3. Лf5×. В других вариантах черный конь играет на втором ходу: 1... е5 2. Фf7+ К:f7 3. с4× и 1... Лd1 2. с4+ К:с4 3. е4×.

Максимальную активность черной пешки мы находим в задаче № 159.

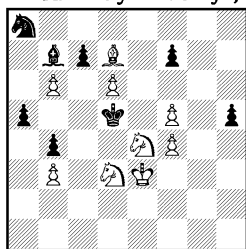
№ 158. Л. Б. Залкинд.

№ 159. И. Гартонг.

Поч. отз. „Ceskè Slovo“, 1923. I пр. „Western Daily Mercury“, 1920.

Мат в 3 хода.

Мат в 3 хода.

1. с3 К:с8 2. Лd4+ (угроза).
1... Ке4 2. Фе5+.—1... е5
2. Фf7+.—1... Лd1 2. с4+.

1. Ке5. Угроза 2. Се8.—1... сb
2. Сb5.—1... с6 2. Кg6.—1... с5
2. Ке4.—1... cd 2. Кd3.

Белые грозят дать мат ходами: 2. Се8 и 3. С:f7×. Лучшая защита — двинуть пешку с, чтобы освободить место коню. На 1... сb белые ответят 2. Сb5! ♞ 3. Сс4× (пользуясь тем, что черный конь не может попасть на b6), на 1... с6 последует 2. Кg6! fg 3. Се6× (поле с6 заблокировано), на 1... с5 белые сыграют 2. Ке4 и 3. Кf6× (поле с5 заблокировано) и на 1... cd 2. Кd3 ♜ 3. Кf6× (поле d6 заблокировано). Читатель уже знает, что такое четырехкратное движение черной пешки называется пикенини.

ГЛАВА V.

Новейшие темы.

Последние годы ознаменовались проникновением идей ново-американской школы, о которых мы говорили в первой части нашей книги, и в область трехходовых задач. Проникновение это идет по двум линиям: с одной стороны, целый ряд авторов (Ритвельд, Ларсен, Ганнеман, Юм, Гартонг и др.) проводят эти ново-американские темы в трехходовке ново-немецкого стиля, т. е. не заботясь о правильных матах, — с другой стороны, имеется уже ряд задач, где эти темы представлены в художественной форме. Проведение ново-американских идей в трехходовках без правильных матов — в сущности не представляет большого труда и вряд ли может рассматриваться как крупное достижение (за исключением тех случаев, когда двухходовая идея получает совершенно новое, оригинальное выражение). С такими задачами можно мириться лишь постольку, поскольку они расширяют путь для художественной обработки ново-американских идей.

Какие же ново-американские идеи проникли уже в трехходовки и нашли художественное оформление? Отметим темы полусвязки, развязывания белой фигуры и перемены матов. С трехходовками на эти темы мы и считаем нужным познакомить наших читателей.

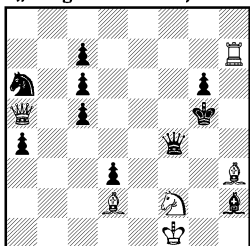
Начнем с темы развязывания белой фигуры.

Развязывание белых фигур. Тема развязывания белых фигур, столь распространенная в двухходовых задачах, в трехходовой форме разработана очень слабо. Мы можем даже утверждать, что почти нет хороших задач, где бы эта тема была представлена в художественной форме и в нескольких вариантах. Объясняется это не только новизной темы, но и технической трудностью ее проведения.

Приводим две задачи, где момент развязывания белой фигуры имеет существенное значение.

№ 160. Ч. Кайнер.

I пр. „Prager Presse“, 1924—26.

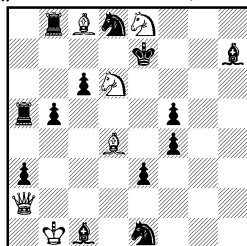

Мат в 3 хода.

1. Сс8! Угроза 2. Фс3.—1... Kb4
2. Фс7.—1... Ф:d2 2.Ф:d2+.
—1... Kb8 2. Ф:c5+.

№ 161. Я. Вашта.

„Narodni Politika“, 1913.

Мат в 3 хода.

1. Сс5 Л:c8 2. Ke4+ (угроза)
—1... Kd3 2. K:f5+ —1... Cb2
2. K:b5+.

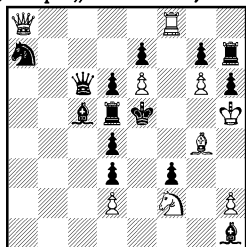
В задаче № 160 мы находим трехкратное развязывание белого коня черным ферзем, причем развязывание—прямое. Во-первых, оно проходит в самой угрозе: 2. Фс3 Фе3! (Ф:d2) 3. Kh3×. Движение черного ферзя вызвано необходимостью защитить поле e5, но оно же развязывает белого коня. На 1... Kpf6 следует 2. Фс3+ Фd4! 3. Kg4×, а на 1... Kb4 2. Ф:c7 Фе3! 3. Ke4×. Красивая и тонкая задача.

В задаче № 161 белый конь развязывается дважды путем перекрытия линии действия связывающей фигуры, — при этом нужно отметить, что в начальном положении этот белый конь свободен и связывается лишь на втором ходу. Защищаясь от угрозы 2. Ke4+ Кр:e8 3. Kf6×, черные могут сыграть 1... Kd3. Но тогда белые играют 2. K:f5+ Кр:e8 3. Kg7×. Пока черный конь не стал на d3 и не перекрыл линию b1—h7, белые не могут сыграть 2. K:f5+, так как белый конь оказывается связанным и матовать не может, но после того, как линия перекрыта, эта комбинация проходит. Аналогичная игра получается при защите 1... Cb2 (перекрывается линия b1—b8) 2. K:b5+! Кр:e8 3. Kc7×. Ясно, что не будь на b2 черной фигуры, конь на b5 оказался бы связанным. Живая и остроумная задача!

Тема полусвязки. Тема полусвязки представляет большие трудности, если пытаться проводить ее в трехходовке при правильных матах. Приведем сначала пример неполного полусвязывания, т. е. такой случай,

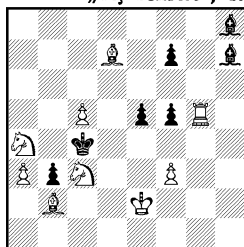
когда комбинация полусвязывания получается лишь в результате движения одной из стоящих в полусвязке черных фигур.

№ 162. Ф. Симхович.
I/II пр. „Шахматы“, 1927.

Мат в 3 хода.

№ 163. С. С. Левман.
Поч. отз. „Tijdschrift“, 1926.

Мат в 3 хода.

1. Лf7. Угроза 2. Фg8.—1... Фе8 1. Kb5. Угроза 2. Кс7.—1... е4
2. К: d3+.—1... Ф: а8 2. Cf5. 2. Kd6+.—1... f4 2. Kb6+.

Такая неполная полусвязка проведена в задаче № 162. В начальном положении, как легко убедиться, системы полусвязки вообще нет, — она образуется лишь после того, как черный король попадает на поле е4. Защищаясь от угрозы 2. Фg8, ♜ 3. Лf5×, черные могут сыграть 1... Фе8, на что последует 2. К: d3+ Кре4 3. Cf5×. Вследствие ухода ферзя с диагонали а8—h1, являющейся линией полусвязки, ладья d5 оказывается после 2... Кре4 связанной — это и есть комбинация полусвязки в трехходовой форме.

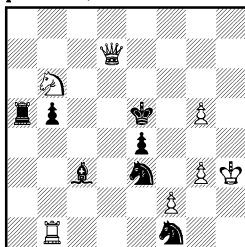
В задаче № 163 мы находим уже полное полусвязывание. В начальном положении системы полусвязывания здесь также нет: черный король дважды попадает на линию полусвязки, но лишь на 2-м ходу. Защищаясь от угрозы 2. Кс7, черные могут сыграть 1... е4, на что последует 2. Kd6+ Крd5 3. fe× — 1-я полусвязка: вследствие ухода с 5-й линии пешки е стало возможным дать мат при связанной пешке f. На 1... f4 последует 2. Kb6+ Кр: c5 3. Cd4× — 2-я полусвязка: на этот раз, из-за ухода пешки f с пятой линии, белые матуют при связанной пешке e.

В задаче № 164 система полусвязывания создается после первого же хода белых, и в двух тематических вариантах проходит отвлечение одной из стоящих в полусвязке черных фигур. Первая полусвязка проходит в угрозе 2. f4+ ef 3. Фd5×. Вторая — в варианте 1... b4 2. Кс4+ К: c4 3. f4×.

Прекрасно проведено полусвязывание в задаче № 165. Защищаясь от угрозы 2. Ксб и 3. Кс×, черные могут сыграть 1... Ф: c2, на что последует 2. Kd6+ Кр: d5 3. Се4× или 1... Се2! 2. Kpd7! Кр: d5 3. К: c3×.

В прекрасной задаче № 166 тема полного полусвязывания осложнена развязыванием белой фигуры и шахами навскрышку белому королю. Защищаясь от угрозы 2. Ф: c4+ и 3. К: f5×, черные могут сыграть 1... е4 (этим ходом не только связывается слон f5, но и развязывается конь d4), — на это последует 2. Ксб+ ed+ 3. е4× (первая полусвязка). На 1... Се4! последует 2. К: eб+! С: d3+ 3. Кf4× (вторая полусвязка).

№ 164. Л. И. Куббель.
XV пр. Шведск. Ш. Союза, 1916.

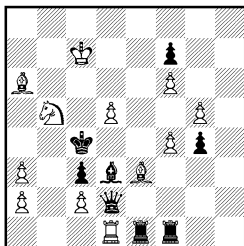

Мат в 3 хода.

1. Лe1. Угроза 2. f4+.—1... b4 2. Кc4+.
—1... С: e1 2. Фd8!

Уже сейчас можно предсказать, что теме полусвязки в трехходовка художественной школы предстоит большое будущее.

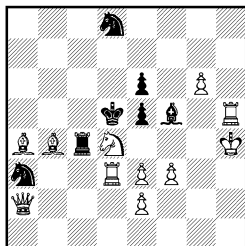
№ 165. Д. Ф. Андерсон.
I пр. „Hampshire Tel. and Post“,
1920.

Мат в 3 хода.

1. Сb6. Угроза 2. Крc6.—1... Ф: c2
2. Кd6+.—1... Се2! 2. Кpd7!
—1... Кр: d5 2. Сb7+.

№ 166. Г. Венинк.
I пр. „Brit. Chess Magazine“,
1925.

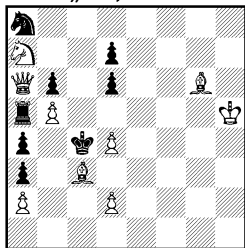
Мат в 3 хода.

1. Сf8. Угроза 2. Ф: c4+.—1... e4
2. Кc6+.—1... Се4 2. К: e6+.

Перемена матов. Столь распространенная в современной двухходовке тема перемены матов (частичная и полная) почти совершенно не встречается в трехходовке. Причину этого явления нужно искать, прежде всего, в тех огромных технических трудностях, с которыми связано проведение этой темы в трехходовой форме. Но все же уже сейчас можно отметить некоторые удачные попытки ввести эту острую тему и в трехходовку.

Рассмотрим сначала простейший пример частичной перемены мата, представленный в задаче № 167. В начальном положении на 1... Л: b5+ у белых есть уже готовый мат на 2-м ходу (2. Ф: b5×). Своим первым ходом белые делают этот мат невозможным, но зато они получают возможность иначе защититься от шаха, пользуясь тем, что ладья связана: 2. Сf5! Как тематический вариант этой задачи, так и другие—очень хороши.

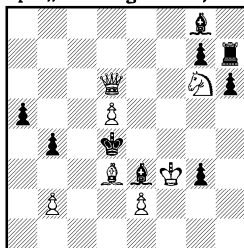
№ 167. Ф. Симхович.
„64“, 1926.

Мат в 3 хода.

1. Кс8 Л:b5+ 2. Cf5!—1... Л:a6
2. Се4.—1... Крd5 2. Фb7+
(1... Л:b5+ 2. Ф:b5×).

№ 168. Г. Хэскот.
I пр. „Morning Post“, 1925.

Мат в 3 хода.

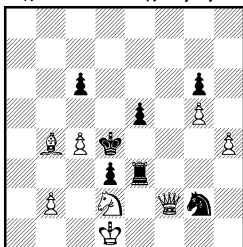
1. Кpg2! Угроза 2. Kh4.
—1... С:d5+ 2. Кph3!—1... С∞
2. Фb6+ (1... С:d5+ 2. Се4).

Ведь, основная трудность в проведении темы перемены матов в трехходовке заключается в том, чтобы в тематическом варианте добиться правильного мата, а также присоединить к тематическому варианту еще ряд вариантов с правильными матами.

В задаче № 168 тема частичной перемены матов развернута еще шире. В начальном положении на ход 1... С:d5+ последует 2. Се4 и мат следующим ходом. Своим первым ходом белые лишают себя этой возможности, создавая вместе с тем угрозу 2. Kh4, С∞ 3. Кf5×. Теперь на шах слоном белые сделают тонкий выжидательный ход 2. Кph3!, и, как бы черные ни играли (напр. 2... С∞), белые матуют ходом 3. Фb6×. И, наконец, при 1... С∞ белые сразу играют 2. Фb6+ Кр:d5 3. е4×. Красивая и трудная задача.

Гораздо труднее провести в трехходовке тему полной перемены матов, — особенно придать новомату художественную форму. И все же есть уже несколько задач, которые блестяще доказывают, что на этом поприще возможны большие достижения.

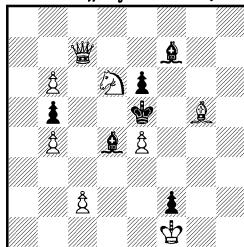
№ 169. Л. И. Куббеля.
„Задачи и Эюды“, I, 1927.

Мат в 3 хода.

1. Cd6. Zugzwang. — 1... c5
2. С:e5+.—1... Ке1 2. Фf8!
—1... Кf4 2. Ф:e3+!
(1... c5 2. Сc3×).

№ 170. Г. Ван-Бек.
Поч. отз. „Tijdschrift“, 1924.

Мат в 3 хода.

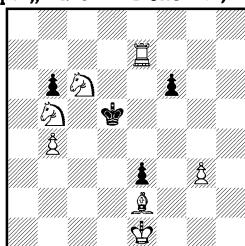
1. Фd7! Се3 2. Ф:b5+.—1... Cd∞
2. К:f7+
(1... Се3 2. Фc3+—1... С:b6
2. Ф:b6.—1... С∞ 2. Фc5×).

В задаче № 169, при полном Zugzwang'e, проведена замена одного мата другим. В начальном положении на 1... c5 последует просто 2. Сс3×,— в настоящем же решении на 1... c5 следует 2. С:е5+ Кр:е5 3. Фf6×. В остальных же вариантах игра остается без изменения. Перемена мата не производит, однако, сильного впечатления вследствие того, что в кажущемся решении мы имеем мат на втором ходу.

Недурно проведена перемена матов в задаче № 170. В иллюзорном (кажущемся) решении на 1... Се3 последует 2. Фс3+ Кр:d6 3. Фс7×, в настоящем же решении после 1... Се3 2. Ф:b5+ Кр:d6 3. е5× получается совершенно новый и притом правильный мат. Именуемый в кажущемся решении мат 2. Фс5× (в ответ на 1... Сс3) заменяется новым матом: 1... Сс3 2. К:f7+ Кр:е4 3. Фd3×.

№ 171. И. Б а л и к.

1 пр. „Narodni Politika“, 1924.

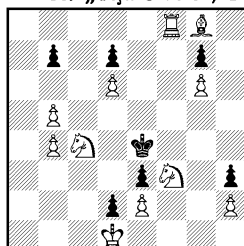

Мат в 3 хода.

1. Аg7 f5 2. Аg6!—1... Кре6 (:с6)
2. Сс4(+).—1... Кре4 2. Кс3+ (1... f5 2. Ке5!).

№ 172. М. Н и м е й е р.

Поч. отз. „Tijdschrift“, 1925.

Мат в 3 хода.

1. Ксe5 b6 2. Cf7!
- (1... b6 2. Af7!).

Чрезвычайно тонко проведена тема полной перемены матов в задаче № 171. Нетрудно разглядеть, что черные в Zugzwang'e: на 1... Кр:с6 последует 2. Сс4 и 3. Ас7×, а на 1... f5 2. Ке5! Кре4 3. Cf3× с хорошим правильным матом. Первый ход белых не только меняет игру при защите 1... f5, но отдает еще черному королю два свободных поля, что приводит к двум новым красивым играм. Теперь на 1... f5 последует 2. Аg6! f4 3. Кс3×. Таким образом, один вариант с правильным матом заменился другим вариантом с правильным же матом! На 1... Кре6 последует 2. Сс4+ Крf5 3. Кd6×, а на 1... Кре4 2. Кс3+ Крf5 3. Сg4×. Прекрасная задача!

Следующая задача (№ 172) также принадлежит к художественной школе и представляет особый интерес постольку, поскольку показывает, какие идеи могут быть осуществлены в трехходовом новомате. В начальном положении на единственный ход черных 1... b6 у белых есть уже готовый мат 2. Af7 Крd5 3. Af4× (индийская тема без критического хода). После первого хода эта комбинация уже невозможна, зато проходит другая, аналогичная, комбинация: 1... b6 2. Cf7! Крf5 3. Cd5× (индийская тема без критического хода при правильном мате). Замена одной индийской позиции другой очень интересна.

Мы почти исчерпали этими примерами список хороших новоматов, построенных в художественном стиле. Это толкает каждого на мысль, что в этой области многое еще может быть достигнуто и открыто.

Нетрудно увидеть из приведенных выше примеров, что многие темы ново-американской школы почти совершенно еще не разработаны в трехходовой форме. Над этим обстоятельством следует призадуматься всем проблемистам, не желающим топтаться на месте и пережевывать старые темы: есть непочатая область задачной композиции, ждущая своей разработки. И именно на пути художественной разработки ново-американских и других современных идей мы и мыслим себе дальнейшее развитие и новый расцвет трехходовой задачи.

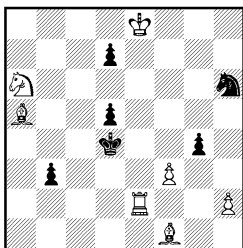
Г Л А В А VI.

Четырехходовки и многоходовки.

Существует ряд задач, где белые должны дать мат не в три, а в большее число ходов: в четыре, пять ходов и т. д. Мы не будем на них подробно останавливаться по двум причинам: во-первых, они имеют очень малое распространение вследствие своей трудности и сложности, а во-вторых (что важнее всего), они не содержат каких-нибудь новых идей и тем, которых мы не могли бы найти в трехходовой задаче. Наиболее распространенной формой многоходовок являются четырехходовки, к которым прибегают некоторые современные авторы в тех случаях, когда им не удается полностью провести какую-нибудь тему в трехходовой форме. Такие четырехходовки являются как бы усложненной трехходовой, и только они, по нашему мнению, имеют право на существование. Такие же многоходовки, в которых проводятся обычные идеи и темы, легко осуществимые и в трехходовой форме, мы считаем совершенно излишним балластом для шахматной композиции.

Четырехходовки, по своему оформлению, подразделяются на чешские и немецкие. В качестве примера чешских задач приведем следующие композиции:

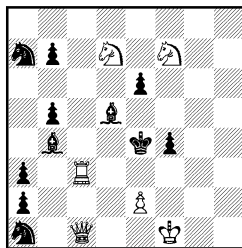
№ 173. П. Ф. Блэк.
I пр. „Westminster Gazette“, 1923.

Мат в 4 хода.

1. Кс7 Крс5 2. Кр: d7 Крд4 3. Ле1
—1. ... b2 2. Кb5+ Крд3 3. Ле1+
—1. ... gf 2. Ле1 Крс5 3. Кр: d7.
Угроза 2. Сb6+Крс3 3. К: d5+.

№ 174. Г. Хэскот.
I пр. „Westminster Gazette“, 1915.

Мат в 4 хода.

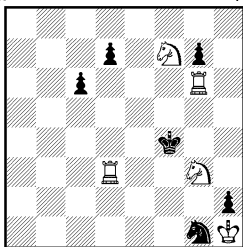
1. Лг3. Угроза 2. Фе3+! fe 3. Лg4+.
Крf5 4. Kh6×.—1. ... Сс6 2. Фd2l
С: d2 3. Кd6+, Крд4(d5) 4. Лd3×.
—1. ... Сс4(b3) 2. Кf6+Крf5 3. Ф: f4+!
Кр: f4 4. Лf3×.—1. ... Крf5 2. Kh6+
Кре4 3. Фе3+! fo 4. Лg4×.

Задача № 173 не содержит никаких острых комбинаций или стратегических идей: все дело в ней сводится к сети правильных матов — обычных и мало интересных. После первого хода создается угроза 2. Сb6+ Крc3 3. К: d5+ Крc4 4. Ле5× (можно и 4. Лd2×) или 2... Крc4 3. Ла2+ Крc3 4. К: d5×. На 1... Крc5 последует 2. Кр: d7, Крd4 3. Ле1× 4. Ке6×, на 1... b2 2. Кb5+ Крd3 3. Ле1+ Крc2 4. Кd4×. В этом роде и другие маты. Эта задача типична для вырождающейся старо-чешской школы: при большом техническом мастерстве — отсутствие значительной идеи и увлекательной игры. Никаких специфически многоходовых идей подобные задачи не содержат, — их можно рассматривать, как искусственно-удлиненные трехходовки.

Задача № 174 также типична для старо-чешской школы (которую по праву можно было бы назвать и англо-чешской, так как целая плеяда английских проблемистов — Хэскот, Блэк, Буль, Гемедж, Лоус и другие приняли самое активное участие в ее разработке), но она является примером хорошей и интересной комбинационно-насыщенной задачи этой школы. Это типично хэскотовское произведение содержит четыре прекрасных варианта с пожертвованиями белого ферзя, приводящих к 5 правильным матам, хороший первый ход, одну тихую жертву ферзя и пр. Правда, все эти комбинации могут быть проведены (да часто и проводились) в трехходовой форме, но здесь они представлены в развернутом виде и соединены с большим мастерством.

№ 175. М. Хавель.

I пр. „Westminster Gazette“, 1920.

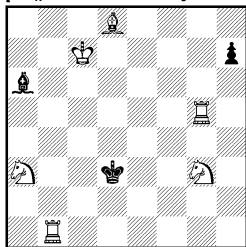

Мат в 4 хода.

1. Кd6. Угроза 2. Kh5+ Крe5 3. Лg4 Крe6 4. Ле4×.—1... Крe5 2. Кc4+ Крf4 3. Л: d7 Крf3 4. Лf7×.—1... Кf3 2. Ке2+ Крe5 3. Л: f3 Крf5 4. Лf5×.

№ 176. М. Хавель.

I пр. „Natal Mercury“, 1920.

Мат в 4 хода.

1. Лf5, Крd4 2. Лb3 Cd3 3. Cf6+.—1... Крd2 2. Лf3 Cd3 3. Cg5+.—1... Крe3 2. Ад1 Cd3 3. Ке2+.—1... Крc3 2. Ад5 Cd3 3. Ке4+.

Типичной четырехходовкой ново-чешской школы является задача № 175. С изумительным мастерством соединены в ней три фронтальных эхо-мата, достигаемых совершенно аналогичной тихой игрой. Для проведения этой труднейшей темы Хавелю потребовалось всего 5 фигур (включая и белого короля), между тем как в трехходовой форме осуществить эту тему гораздо труднее даже при значительно больших силах. Здесь четырехходовая форма задачи вполне оправдана и должна рассматриваться как крупное достижение.

То же можно сказать и о следующей задаче Хавеля (№ 176). В ней мы находим две пары эхо-матов, причем первая пара представляет собой два правильных мата при связанном на одном и том же поле черном

слоне. Блестящее мастерство Хавеля проявляется здесь в полном объеме: четыре вторых тихих хода белыми ладьями образуют такой комплекс вариантов, который поражает и простотой, и гениальностью замысла.

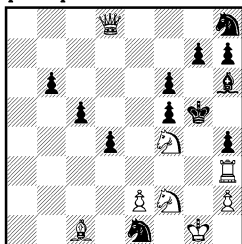
Задачи №№ 177 и 178 мы относим к художественной школе; первая из них содержит исключительно красивое сочетание двух тонких стратегических идей, вторая же — оригинальную комбинацию, четырехходовую по существу.

В задаче № 177 заключены две стратегических темы. Первая проходит в варианте 1... Kf7 2. Фh1! (тема засады) 3. Лg3+ hg 4. h4×, — эта комбинация становится возможной в результате того, что черный конь не может попасть на g6, защищая поле h4. Вторая стратегическая тема (освобождение поля со стороны белых и освобождение линий со стороны черных) содержится в остальных вариантах: 1... c4 2. Лb3! h4 3. Ф: f5+! Кр: f5 Лb5×. Великолепная задача!

В задаче № 178 наиболее интересным является вариант: 1... Ка5 2. e3+ Крe5 3. ef+ Крf6 4. fg×. Этот форсированный марш белой пешки, с матом попадающей на пятую линию, производит исключительное впечатление. Остальные варианты также очень хороши.

№ 177. В. Марен.

III пр. Герм. Шахм. Союза, 1919.

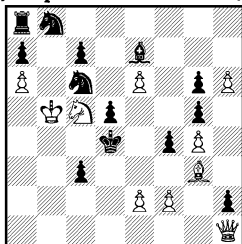

Мат в 4 хода.

1. Фd5. Zugzwang. 1... Kf7 2. Фh1! 3. Лg3+. — 1... b5 2. Лc3! 3. Ф: f5+. — 1... c4 2. Лb3! — 1... d3 2. Л: d3.

№ 178. Л. И. Куббель.

I пр. Брит. Шахм. Союза, 1925.

Мат в 4 хода.

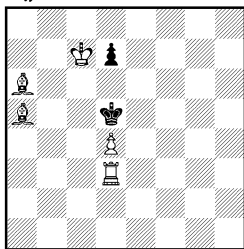
1. Фc1 h1Ф 2. С: f4 (1-я угроза) Ф: c1 3. e3+. — 1... Kd7 2. Фе3+! (2-я угр.) fe 3. Kb3+. — 1... Ка5 2. e3+ Крe5 3. ef+. — 1... Крe5 2. Фе3+ Крf6 3. С: f4.

Есть еще область четырехходовых задач немецкого стиля: это задачи без правильных матов, где проводятся различные темы перекрытия (Новотного, Плахутты, Гримшоу), отвлечения и блокирования. От трехходовых задач они отличаются, обычно, не самой темой, а формой ее проведения. Так, стремясь провести тему Плахутты таким образом, чтобы первый ход черных был критическим, немецкие авторы дополняют трехходовую позицию вступительным ходом. Таким же способом к теме Новотного присоединяются два черных критических хода и т. д. Особого интереса эти задачи не представляют.

В заключение приведем две пятиходовки: одну в чешском стиле, вторую — старую задачу Лойда, где самая тема может быть проведена минимум в пять ходов.

Прелестная задача Хавеля содержит в себе две полуиндийские темы (т. е. индийские темы без критического хода), причем получаются два хаме-

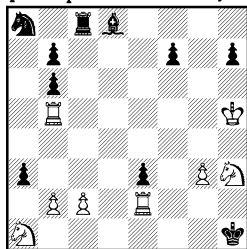
№ 179. М. Хавель.
„Zlata Praha“ 1913.

Мат в 5 ходов.

1. Лe3 d6 2. Лe2! Кр:d4 3. Крс6 d5 4. Крb5 Крд3 5. Крс5×.
—1...Кр:d4 2. Сb6+Крд5 3. Са7! d6 4. Крb6 Крд4 5. Крс6×.

№ 180. С. Лойд.
II пр. Парижского конк., 1867.

Мат в 5 ходов.

1. b4 Лс5+ 2. bc a2 3. c6 Сс7 4. cb1 ♜5. баФ×.

леонных мата. Повидимому, в меньшее число ходов такую тему провести невозможно.

При взгляде на задачу Лойда трудно предположить, что героиней этого произведения является незаметная пешка *b*. После 1. b4 белые грозят 2. Лd5 (f5), так как черные не могут воспрепятствовать этому ходом 2... Лс5! У черных лучшая защита 1... Лс5+. После 2. bc белые грозят матом 3. Лb1×, поэтому ход 2... a2 вынужден. После 3. c6 опять грозит Лd5 (f5), поэтому черные вынуждены сыграть 3... Сс7. Теперь конь a8 не имеет выхода, и после 4. cb черные не могут спастись от мата на следующем ходу. В высшей степени остроумная задача — одно из самых ярких произведений гениального американского проблемиста.

Указатель задач.

Автор.	№	Автор.	№
1. Д. Ф. Андерсон	165	43. С. С. Левман . . . 57, 66, 97, 101, 108, 118, 120, 140, 157, 163	
2. И. Балик	171	44. Г. Лецин	128
3. Э. Биргфельд	135	45. С. Лойд	44, 59, 63, 90, 180
4. П. Ф. Блэк 28, 33,	173	46. Н. К. Малахов . . . 2, 8, 36, 54, 56, 75, 79, 81	
5. Э. Бруннер	126, 151	47. В. Марен	34, 70, 88, 177
6. К. А. Л. Буаль	93	48. З. Мах	16, 41
7. Г. Ван-Бек	170	49. И. Моравец	10
8. Я. Вашта	161	50. И. Мэллер	109
9. Г. Венинк 112, 141,	166	51. М. Мэрбл	37
10. Н. П. Воробьев	87	52. П. Е. Неунывако	21
11. О. Вурцбург	64	53. М. Б. Нейман	148
12. К. Ганнеман 95, 111		54. К. Нильсен	115
13. К. Гардер	153	55. Кр. Нильсен	119
14. И. Гартонг 27, 114,	159	56. М. Нимейер 113, 141,	172
15. Ф. Гемедж	32	57. А. Новотный	122
16. Я. Гентнер	9	58. Д. О'Киф	147
17. К. Гладик	9	59. Э. Палькоска 43, 53, 85, 86, 102, 110, 117, 138, 139, 154.	
18. И. Глиненый	156	60. В. Паули	50
19. В. Гольцгаузен 91, 133		61. И. Плахутга	131
20. М. Ф. Гордиан	125	62. Д. Пшепюрка	77
21. В. Гофман	42	63. В. Б. Райс	71
22. А. П. Гуляев 1, 21		64. И. Ритвельд 13, 136	
23. О. Дурас 23, 82		65. Ф. Рдух 3, 5, 55, 76, 99, 106	
24. Л. Б. Залкинд 18, 22, 74, 152, 158		66. Ф. Симхович . . . 60, 67, 92, 150, 162, 167	
25. Индийская задача	47	67. К. Тракслер	7
26. Г. Ионер	121	68. М. В. Тронов	68
27. Л. А. Исаев 94, 96		69. И. Фридлициус	30
28. Н. Н. Карцев	84	70. М. Хавель 11, 12, 15, 19, 24, 26, 31, 40, 69, 73, 80, 98, 103, 104, 149, 175, 176, 179	
29. В. Карш	124	71. Н. Хег	107
30. И. Кауверен	100	72. Фр. Хелей	61
31. Ч. Кайнер 46, 127, 137, 160		73. Г. Хэскот 29, 38, 105, 168, 174	
32. А. Кайнке	144	75. И. Хохолуш	4
33. А. Клар	39	76. Э. Цеплер	134
34. Л. Кнотек 20, 25		77. А. Челенджер	6
35. В. Д. Кобац	83	78. Э. Швенке	48
36. И. Коци К. Кокелькорн 52, 123, 143		79. И. Шель	65
37. С. П. Крючков	14	80. В. А. Шинкман 89, 132	
38. А. И. Куббель	72	81. В. И. Шиф	142
39. Л. И. Куббель 35, 45, 49, 51, 58, 78, 146, 155, 164, 169, 178		82. Г. Шорис	62
40. И. Кумпе	17	83. Б. Д. Эндред	129
41. К. А. К. Ларсен 116, 145			
42. Э. Лёбель	130		

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Вступ л е н и е	3
Глава I. Мат	5
Глава II. Первый ход белых	17
Глава III. Второй ход белых	34
Глава IV. Первый и второй ходы черных (защита черных)	53
Глава V. Новейшие темы	76
Глава VI. Четырехходовки и многоходовки	82
У к а з а т е л ь з а д а ч	86

Издательство ВСФК „ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОК“

ЛЕНИНГРАД, 14. Ул. Жуковского 5, кв. 16. Тел. 549-87.

Рихард Рети. Современный учебник шахматной игры. Принципы шахматной игры в их историческом развитии.

Часть первая. Цена 1 р. 25 к.

Часть вторая. (печатается).

Эмануил Ласкер. „Начатки шахматн. знания“. Ц. 55 к.

Маршалль и Мэкбет. „Шахматы шаг за шагом“.

Руководство для начинающих. Перевод с англ.

Д. И. Маня. Под редакцией Е. Д. Боголюбова

и Н. И. Грекова. Цена 1 р. 70 к.

Ж. Мизес. „Французская партия“. Критический обзор важнейших вариантов в свете современной теории. Перевод А. А. Смирнова. Цена 50 коп.

Международный шахматный турнир в Москве 1925 года. Сборник партий с примечаниями победителя турнира Е. Д. Боголюбова. Вступительные статьи Н. В. Крыленко, Н. Д. Григорьева и П. А. Романовского.

Часть первая. 1—11 туры. Цена 1 р. 60 к.

Часть вторая. 12—21 туры. Цена 1 р. 30 к.

С. Тартаковер. „Нью-Йоркский матч-турнир 1927 г.“

Сборник партий с подробными примечаниями, вступительной статьей, теоретическим обзором, описаниями туров. Цена 1 р. 80 к.

Задачи и этюды. Сборники О-ва любителей задачной и этюдной композиции.

Выпуск первый. Цена 50 коп.

Выпуск второй. Цена 60 коп.

Выпуск третий. Цена 60 коп.

С. Тартаковер. „Уроки шахматной стратегии“. Цена 50 коп.

Г. Кмох. „Защита в шахматной партии“. Ц. 1 р. 10 к.

С. Левман. Современная шахматная задача“. Часть первая. (Двухходовки). Цена 1 руб. Часть вторая (Трехходовки) Цена 1 р. 20 к.

V Всесоюзный шахматно-шашечный съезд. Стенографический отчет. Цена 75 коп.

„Шахматный Листок“. Полные комплекты за 1925, 1926 и 1927 годы. Цена годового комплекта в переплете 4 руб.

Цена 1 р. 20 к.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

8^й год издания **ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ** 97^й кн 8 год

ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОК
ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОК
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1998 г.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА (с доставкой)

НА 1 год 5 р. 20 к. НА 3 мес. 1 р. 35 к.
НА 6 мес. 2 р. 60 к. НА 1 мес. 50 к.
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО № 30 к.

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА ИЗДАТЕЛЬСТВА
ЛЕНИНГРАД, ЖУКОВСКАЯ, 5 и 16

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: ПИСЬМЕННЫМИ
ВО ВСЕХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ И ОРГАНИ-
ЗАЦИЯХ ПОДПИСКИ НА ВСЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ: ШАХМАТНАЯ КНИГА

ПРОСПЕКТЫ БЕСПЛАТНО

СКЛАДЫ ИЗДАНИЯ: ЛЕНИНГРАД: ул. Жуковского, 5 кв. 16. Тел. 549-87.

И-во „Шахматный Листок“. МОСКВА: Кузнецкий мост 18, „Международная Книга“.

В ПРОВИНЦИИ: Отделения и магазины Государственного Издательства.